

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет
им. Д. И. Менделеева»**

Новомосковский институт (филиал)

**90-летию г. Новомосковск
посвящается**

ШАКИРОВ Ю. А.

**ОТ БОБРИКОВ К СТАЛИНОГОРСКУ
1930–1933**

**Часть II
1932–1933**

**Новомосковск
2020**

УДК 94/99
ББК 63.3(2 Рос)
Ш 176

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор
Тульского государственного университета
Е. И. Кузнецова

кандидат экономических наук, доцент
Новомосковского института (филиала)
Российского химико-технологического университета
им. Д. И. Менделеева
Л. М. Эррера

Шакиров Ю. А.

Ш 176 От Бобриков к Сталиногорску: 1930–1933. В 2-х частях. Часть II. 1932–1933 / ФГБОУ ВПО Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал), Новомосковск, 2018. – с 127.

В монографии рассмотрены процессы становления и развития Бобриковского строительства ставшего колыбелью нового города Бобрики и переименованного в 1933 г. в город Сталиногорск. Понимание этих процессов помогает расширить горизонты исторического знания и служить позитивным процессам патриотического воспитания личности.

Для преподавателей, студентов, всех, кто интересуется историей нашей страны.

Приложений – 5 . Примечаний – 448. Таблицы – 15.

УДК 94/99
ББК 63.3(2 Рос)

ISBN

© ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический
Университет им. Д. И. Менделеева,
Новомосковский институт (филиал), Новомосковск, 2020
© Шакиров Ю.А.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
БОБРИКСТРОЙ В НАЧАЛЕ 1932 г. ЖИЛЬЁ И ПИТАНИЕ	6
ГОД 1932-й: ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ	31
АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ	55
КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА	76
ГОД 1933-й: НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГРЭС	84
«НЕТ БОЛЬШЕ БОБРИКОВ – ЕСТЬ СТАЛИНОГОРСК»	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
ПРИЛОЖЕНИЯ	123
СПИСОК АББРЕВИАТУР В ТЕКСТЕ	127

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая часть работы «От Бобриков к Сталиногорску: 1930–1933» в основном охватывает период строительства города и промышленных предприятий в 1932–1933 гг.

Вместе с тем освещение отдельных страниц модернизации аграрного сектора экономики, решения жилищной проблемы и вопросов общественного питания, снабжения населения продовольственными и промышленными товарами, культурного развития выходит за рамки заявленного и касается истоков Бобриковского строительства в 1929–1931 гг.

Написание отдельных однородных топонимов и именований сельских советов во второй части имеет небольшие отличия и в тексте они даются в соответствии с официальным написанием в документах:

- Иван-Озерский, Ивано-Озерский, Иваново-Озерский сельский совет;
- Колодезный, Колодезенский сельсовет;
- Урванский, Урвановский сельсовет;
- железнодорожная станция и деревни Грецово, Грицово.

В течение 1930–1933 гг. прошёл ряд административно-территориальных изменений, знание которых важно для лучшего понимания процессов коллективизации на территории, прилегающей к Бобриковскому строительству.

В Постановлении ВЦИК Союза ССР от 12 июля 1929 г. «О составе округов и районов Московской области и их центрах» и в постановлении Мособлисполкома и Моссовета № 2 (протокол № 37) от 6 января 1930 г., которые определили районирование Московской области, отсутствуют указания на организацию Бобриковского района.

Тем не менее, нужно признать, что в течение 10 месяцев, с июля 1929 г. по середину мая 1930 г., Бобриковский район Тульского округа Московской области реально существовал.

С мая 1930 г. по июнь 1931 г. Бобриковское строительство находилось в составе Узловского района Московской области.

В июне 1931 г., после реорганизации Узловского района к Бобриковскому строительству были прикреплены 9 сельских советов. Началось формирование **Бобриковской пригородной сельской зоны**, которая окончательно была утверждена постановлением президиума Мособлисполкома (протокол № 46 от 2 ноября 1931 г.).

В Бобриковскую пригородную сельскую зону в ноябре 1931 г. были включены 11 сельсоветов: Бороздинский, Иван-Озерский, Ильинский, Клинский, Ключевский, Княгининский, Колодезный, Маклецкий, Прохоровский, Степановский и Урвановский¹.

¹ Справочник по административно-территориальному делению Московской области 1929–2004 гг. Гл. арх. упр. Московской обл., Центральный гос. арх. Московской обл.; [сост.: Г. Е. Кирюшкин и др.]. М. Кучково поле. 2011. 895 с. С. 16, 51.

В «Справочнике по административно-территориальному делению Московской области 1929–2004 гг.» указано, что в **Бобриковскую пригородную зону** в соответствии с Постановлением ВЦИК от 10 апреля 1932 г. вошли 9 сельских советов: Бороздинский, Иваново-Озерский, Ильинский, Ключевский, Княгининский, Колодезный, Маклецкий, Прохоровский, Урвановский. Два сельсовета – Клинский и Степановский – судя по всему, были упразднены¹.

В апреле 1933 г. Клинский сельсовет снова появился в составе Бобриковской пригородной зоны.

В декабре 1933 г. Бобриковская пригородная зона, в связи с переименованием г. Бобрики в г. Сталиногорск, получила название **Сталиногорской пригородной зоны**².

Таковы некоторые замечания по административно-территориальному делению зоны Бобриковского строительства в 1930–1933 гг.

За помощь в подготовке 2-й части работы «От Бобриков к Сталиногорску: 1930–1933» автор приносит глубокую благодарность:

- **Александру Викторовичу Рему** – Заместителю Председателя Тульской областной Думы;
- **Александре Николаевне Соколовой** – Руководителю аппарата Администрации МО город Новомосковск
- **Дмитрию Николаевичу Антонову** – директору ГАТО,
- **Юрию Федоровичу Смирнову** – начальнику отдела ГАТО, трудолюбивым, принципиальным и обаятельным сотрудникам ГАТО
- **Асе Сергеевне Баташовой,**
- **Олесе Николаевне Лариной и**
- **Текле Эльдаровне Хасаия.**
- **Анжелике Васильевне Польшиной** – заведующей отделом краеведения Центральной городской библиотеки МБУК «Новомосковская библиотечная система»;
- **Владимиру Леонидовичу Первухину** – директору Новомосковского института РХТУ им. Д.И. Менделеева;
- **Элеоноре Алексеевне Бирюковой** – доктору философских наук, заведующей кафедрой «История, философия и культурология»;
- **Ситкевич Наталье Вячеславовне** – кандидату философских наук, доценту кафедры «История, философия и культурология»;
- **Елене Юрьевне Шакировой.**

¹ Справочник по административно-территориальному делению Московской области... С. 51, 52.

² Справочник по административно-территориальному делению Московской области... С. 535.

БОБРИКСТРОЙ В НАЧАЛЕ 1932 г. ЖИЛЬЁ И ПИТАНИЕ

В первый день нового 1932 года в Бобриках, как и по всей стране, прошёл Всесоюзный день ударника. В соответствии с постановлением, принятым на заседании бюро горкома партии 28 декабря 1931 г., вся массово-политическая работа, связанная с проведением Дня ударника, нацеливала трудящихся на достойную встречу I городской партийной конференции¹. День ударника проходил с 30 декабря по 1 января в форме слётов хозрасчётных и ударных бригад на производственных объектах. На мероприятиях обсуждались итоги выполнения стройфинплана на 1931 г., стройфинплан на I квартал 1932 г., переход ударных бригад на хозрасчёт, борьба с текучестью, самозакрепление на строительстве и вступление лучших ударников в ряды партии и комсомола. Все слёты обслуживались киноустановками и силами художественной самодеятельности².

Кулацкая артель на Бобриковском строительстве ушла в прошлое, и её место заняли производственные и ударные бригады.

Движение ударников на основных производственных объектах Бобрикстроя в начале 1932 г.³

Таблица 1

		Кол-во рабочих	Кол-во ударников	Кол-во ударных бригад	Кол-во ударных звеньев
1	Аммиачная группа заводов	1909	745	56	50
2	Сернокислотная группа заводов	1243	1111	52	153
3	ГЭС им. Сталина	1503	1170	33	101
4	Шатовская плотина	1212	1140	18	97
5	Любовская плотина	674	425	—	—
6	Циркуляционный канал	632	180	—	—
7	Очистные сооружения	825	753	—	—
8	Поселковое строительство	726	291	—	—

В начале 1932 г. на строительстве наблюдался избыток рабочей силы. На 1 декабря 1931 г. рабочих всех специальностей в наличии было 12317 человек.

¹ ГАТО. Ф-П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 406.

² 1 января – Всесоюзный День ударника // Подмосковский гигант. 1931. 25 декабря. С. 4; Как будет проводиться День ударника // Подмосковский гигант. 1931. 31 декабря. С. 4.

³ Составлено по: Заключительному году ударной пятилетки – тысячи ударников // Подмосковский гигант. 1932. 1 января. С. 3.

Между тем потребность в рабочей силе на 1 января 1932 г. составляла 10156 человек. Однако избыток рабсилы наблюдался недолго.

Взросший объём производства требовал дополнительного привлечения рабочей силы. Расчёты показывали, что в I квартале строительству потребуется 14149 пар рабочих рук¹.

Общая потребность в монтажниках составляла 1807 человек. Выход был найден в переподготовке на рабочих курсах, которые дали 1150 монтажников. Ещё 137 монтажников были переброшены с Березниковского химкомбината.

Поступление рабочей силы шло на основе заключённых 258 договоров с колхозами и 211 договоров с единоличниками. На вербовку было затрачено 1,2 млн руб. Рабочие подписывали договор с МХЭС на срок от 1 до 6 месяцев².

Однако на основе заключённых договоров на строительство пришли в 1931 г. 4 тыс. человек, а самостоятельно, «самотёком», – 14–15 тыс. человек³.

Плохие бытовые условия и невысокая заработная плата являлись основными причинами, не позволявшими закрепить рабочих на строительстве. Например, прибывшая бригада из Клинцовского района Западной области в составе 19 плотников, 51 чернорабочего и 15 землекопов, не получив жилья, вынужденно вернулась в свой район, где после их возвращения вербовочная работа оказалась сорванной⁴.

Рассказывая о прибывающих кадрах монтажников, слесарь химкомбината А. Никифорова жаловалась: «Монтажники не имеют самых необходимых жилищных условий. Культурное обслуживание тоже неважное. Монтажники, прибывающие из Москвы и других крупных городов, привыкли к лучшим условиям, а у нас оставаться не хотят...»⁵.

В начале года было обнародовано Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января, в соответствии с которым из состава ВСНХ были выделены лёгкая и лесная промышленность. На их базе были созданы соответствующие наркоматы лёгкой и лесной промышленности. Сам ВСНХ был преобразован в Народный комиссариат тяжёлой промышленности СССР (Наркомтяжпром)⁶. Наркомом тяжёлой промышленности был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б) Григорий Константинович Орджоникидзе, оказывавший вместе с Л. М. Кагановичем деятельную помощь Бобриковскому строительству.

В марте Наркомат тяжёлой промышленности СССР взял под своё **особое наблюдение 43 ударные стройки**, в списке которых Бобриковское строительство заняло 17-е место⁷.

I городскую партийную конференцию Бобриковского строительства трудовые коллективы встречали производственными успехами.

¹ Петров Я.П. Значение шести исторических указаний т. Сталина // В сб.: Реализация 6 условий т. Сталина на Бобриковском строительстве / Труды научно-технической конференции по Бобриковскому энергохимическому комбинату. Часть I. Гос. хим.-тех. изд-во. М.-Л. 1932. 112 с. С. 11.

² Гордеев. Пора научиться считать деньги // Подмосковский гигант. 1932. 28 января. С. 3.

³ В корне улучшить систему планирования // Подмосковский гигант. 1932. 30 января. С. 2.

⁴ Чумак, Слободской. На самотёк больше надеяться нельзя // Подмосковский гигант. 1932. 5 января. С. 2.

⁵ Клементьев И. Улучшить бытовые условия монтажников // Подмосковский гигант. 1932. 19 января. С. 1.

⁶ Об организации новых наркоматов промышленности // Подмосковский гигант. 1932. 8 января. С. 1.

⁷ Ударные стройки СССР // Подмосковский гигант. 1932. 19 марта. С. 1.

На химкомбинате были построены пиритная мойка и кислородный завод. На производстве кислорода было занято 12 человек. Чистота вырабатываемого кислорода составила 99,6%. Каждые 30 минут под давлением 120 атмосфер нагнетались 3 баллона. Себестоимость баллонов, которые привозили на строительство, упала с 62 руб. до 36 коп.¹.

К партийной конференции трудовые коллективы планировали смонтировать и сдать в эксплуатацию несколько важнейших объектов химкомбината – башни Гловера и Гей-Люссака, эстакаду № 1, размольное отделение и др.

5 января рабочие сернокислотного цеха докладывали о выполнении работ на указанных объектах. Итог своей работы рабочие-сернокислотники подвели призывом: «Теперь в бой – за монтаж!»².

На РМЗ из 8 цехов 5 вступили в эксплуатацию и выпускали продукцию для химкомбината. Накануне открытия конференции в эксплуатацию вошёл ещё один цех.

Через Любовское водохранилище протянулся 240-метровый железобетонный железнодорожный мост. В основном были закончены Любовская и Шатовская плотины, где велись бетонные работы по укреплению стен. Строительство покрылось сетью из 71 км шоссейных дорог и 196 км железнодорожных путей³.

В начале января на хлебозаводе № 1, после сдачи в эксплуатацию 6 новых механизированных печей, производительность выпечки хлеба выросла до 28 тонн в сутки. Пекари объявили себя ударниками и обязались «данное звание оправдать с честью»⁴. На площадке строительства химкомбината ко дню открытия конференции партгруппа строительства цеха синтеза и очистки взяла на себя обязательства перехода на хозрасчёт ведущих бригад и выполнить конкретные производственные задания – уложить бетон под оборудование, закончить установку опалубки, разборку строительных лесов и т. д.

Коммунисты аммиачной группы заводов более чем на 90% закончили строительство большого и малого газгольдеров, цеха конверсии, очистки и компрессии, теплоцентрали и др. Индивидуальной и звеньевой оплатой труда было охвачено 92% рабочих. Социалистическим соревнованием и ударничеством были охвачены 1107 человек из 1800 работающих. За 11 месяцев партийная организация выросла с 38 человек до 150. Учёбой на различных курсах было охвачено около 500 человек⁵.

Рабочие Шатовской плотины после окончания земляных работ замостили тело плотины камнем на 50%. Партийная организация здесь

¹ Африкьян. Пущен кислородный завод // Подмосковный гигант. 1932. 1 января. С. 2.

² К монтажу! // Подмосковный гигант. 1932. 5 января. С. 1.

³ Волгин Д. В боях за пуск энергохимкомбината одержаны первые крупные победы // Подмосковный гигант. 1932. 1 января. С. 2.

⁴ 28 тонн хлеба в сутки // Подмосковный гигант. 1932. 4 января. С. 2.

⁵ Итоги упорной борьбы и работы // Подмосковный гигант. 1932. 16 января. С. 1.

выросла с 18 до 124 человек. 80% рабочих были переведены на индивидуальную и звеньевую сдельщину.

На железной дороге были созданы 5 ударных хозрасчётных бригад путейцев и 4 ударные бригады разгрузчиков. В партию вступил 21 лучший ударник. Во всех бараках были созданы красные уголки, рабочие снабжены бельём и обеспечены кипятком. Керамкомбинат к 10 января выпустил первую продукцию: было нарезано 154 тыс. штук сырца и обожжено 137 тыс. штук кирпича¹. На комбинате была создана агитбригада из 12 лыжников, которая в день открытия партийной конференции готовилась к лыжному переходу от Южного до Северного участка строительства.

В дни работы партийной конференции о своих трудовых победах писали рабочие очистных сооружений, Любовской плотины, циркуляционного канала, БЗРК и других трудовых коллективов².

В новом 1932 году, заключительном годе I пятилетки, перед трудовыми коллективами стояли задачи промышленного строительства, монтажа оборудования, завершения поселкового строительства и развёртывания городского строительства.

К январю 1932 г. численность партийной организации увеличилась, качественно укрепился её состав.

Состав партийной организации Бобриковского строительства

Таблица 2

		Состав на 1 февраля 1931 г.	Состав на 1 января 1932 г.
1	Членов ВКП(б)	298	696
2	Канд. в члены ВКП(б)	126	914
3	Всего:	424	1610
4	Рабочих	313	982
5	Крестьян	60	525
6	Служащих	51	103
7	Мужчин	410	1509
8	Женщин	14	101

Резко выросла доля крестьян в партийной организации, что накладывало особую ответственность за их идейную подготовку. К этому времени сетью партийного просвещения на строительстве было охвачено 2,5 тыс. человек. Прослойка рабочих-коммунистов, которые должны были своим примером добросовестного отношения к труду увлечь беспартийных рабочих на трудовые достижения, составляла всего 4,5%³.

16 января в 19 часов в центральном клубе Северного участка начала свою работу I городская партийная конференция Бобриковского строительства. Перед клубом из снега была вылеплена фигура В. И. Ленина.

¹ Керамкомбинат – горпартконференции о своей работе // Подмосковный гигант. 1932. 16 января. С. 1.

² Крепить производственные успехи // Подмосковный гигант. 1932. 18 января. С. 3.

³ Парторганизация Бобриков в борьбе за стройку // Подмосковный гигант. 1932. 15 января. С. 3.

На конференцию было избрано 250 делегатов, и к началу её работы зарегистрировался 241 человек. Открыл конференцию секретарь бюро горкома И. С. Енов. Конференция сформировала президиум в составе 33 человек и утвердила повестку дня из семи пунктов: доклад МК ВКП(б); отчёт горкома ВКП(б); отчёт ревизионной комиссии; отчёт городской КК ВКП(б); отчёт о выполнении стройфинплана 1931 г. и контрольные цифры на 1932 г.; выборы руководящих партийных органов; выборы делегатов на III областную партийную конференцию¹.

С приветственным словом к делегатам конференции обратился пролетарский поэт, автор пионерского гимна «Взвейтесь кострами, синие ночи» А. А. Жаров, который произнёс стихотворную речь, посвящённую Бобриковскому строительству.

С докладом о работе Московского комитета партии выступил член МК ВКП(б), полпред ОГПУ СССР по Московской области Я. С. Агранов.

Доклад Я.С. Агранова состоял из четырёх разделов: «Международное положение», «Социалистическое строительство СССР», «Достижения Московской области» и «Внутрипартийное положение».

Я. Агранов в своём докладе рассказал об успехах индустриализации в СССР, о возникновении новых отраслей промышленности, вводе в эксплуатацию промышленных гигантов, искоренении безработицы, росте государственного бюджета и материального благосостояния рабочего класса, ликвидации кулачества на базе сплошной коллективизации в основных зерновых районах страны.

Переходя к достижениям региона, докладчик указал, что московская партийная организация «добилась решительных успехов в превращении **Москвы из «ситцевой губернии» в крупнейший промышленный центр**». В области получили развитие химическая, металлургическая и топливная отрасли промышленности. Созданы условия для резкого снижения потребления дальнепривозного донецкого угля за счёт увеличения добычи в Подмосковном угольном бассейне и торфа. Помимо отраслей тяжёлой промышленности выросла хлопчатобумажная отрасль, доля которой составила 51% от общесоюзного производства.

Относительно Бобриковского строительства Я. Агранов заострил внимание на переходе к монтажным работам: **«Основная задача Бобриковской организации – подготовка к предстоящему монтажному периоду»**².

Доклад И. С. Енова о работе горкома партии Бобриковского строительства содержал перечисление значимых успехов и достижений партийной организации и всего трудового коллектива строительства. Общий план строительства с 10–20% в 1930 г. в 1931 г. повысился до 82%. Количество рабочих, служащих и ИТР выросло в 3 раза и составило 22 тыс. человек. «Мы сейчас создали на строительстве такую базу, – заявил И. Енов, – на основе

¹ Дневник горпартконференции // Подмосковский гигант. 1932. 17 января. С. 1.

² Агранов Я.С. Указ. соч. С. 2–3.

которой наша парторганизация может поставить перед собой цель **превратить нашу стройку в 1932 году в образцовую**¹.

Далее И. Енов сосредоточился на конкретной деятельности относительно организованного набора рабочей силы, переводе на индивидуально-звеньевую сдельщину, рациональной организации труда на производстве, переводу строительства на хозрасчёт и т. д.

В центре внимания делегатов стоял также доклад начальника Бобриковского строительства П. Г. Арутюнянца. В докладе он не только подвёл итоги проделанной работы, но и показал перспективы ближайшего будущего.

По данным, изложенным докладчиком, все капиталовложения в строительство энергохимкомбината в 1930 г. составили 19,2 млн руб., в 1931 г. – 73 млн, по плану на 1932 г. предполагалось вложить 106,6 млн руб. Общий объём строительных работ по химкомбинату составил 82%.

В целом на площадке Бобриковского строительства строились 20 заводов, в т. ч. химкомбинат с 13 заводами, а общая стоимость строительства, со стоимостью жилищного строительства, коммунальными и социальными расходами составляла 269 млн руб.

Арутюнянц, говоря об объёме строительных материалов, которые должно получить строительство, сказал: «В переводе на количество потребных нам материалов в вагонах, то нам потребуется в 1932 г. 74 тысячи вагонов против 4500 фактически полученных в 1931 г.»².

Конференция единогласно признала политическую и организационную линию горкома партии правильной и одобрила практическую работу горкома и городской контрольной комиссии ВКП(б).

Конференция закончила свою работу 20 января. Делегаты форума сформировали новый состав пленума горкома партии Бобриковского строительства в составе 46 человек. В свою очередь пленум избрал 15 человек в бюро горкома. Секретарём горкома партии пленум вновь единогласно избрал И. С. Енова.

Главными итогами работы I городской партийной конференции стала демонстрация преодоления трудностей начального периода развития, организационной крепости хозяйственно-политических структур строительства, смотр трудовых достижений за истекший 1931 г.

Наряду с этим конференция отметила серьёзные недочёты в работе партийной организации: в области культобслуживания рабочих, организации труда, внедрении хозрасчёта и т. д.

На производстве в этот период усиленно внедрялись две формы социалистического соревнования – бригадный хозрасчёт и сменно-встречное планирование. Практика работы хозрасчётных бригад показала, что хозрасчёт в бригаде повышал внутреннюю трудовую дисциплину, поднимал

¹ Енов И. Доклад т. Енова о работе горкома партии Бобриковского строительства // Подмосковский гигант. 1932. 24 января. С. 2.

² Доклад тов. Арутюнянц // Подмосковский гигант. 1932. 29 января. С. 2.

производительность труда, давал экономию в расходовании сырья, топлива и материалов, содействовал досрочному выполнению промфинплана.

Опыт работы хозрасчётной бригады плотников Буракова, работавшей на аммиачной группе показал положительный эффект внедрения хозрасчёта на производстве. С 17 по 31 декабря бригада, заключив договор с хозяйственниками, сэкономила 176 кг гвоздей и 196 штук фальцевого, обрезного и разного тёса. Бригада внесла два рационализаторских предложения, а заработная плата повысилась на 15%.

Сменно-встречное планирование предполагало ежедневное выдвижение бригадой встречного плана. Партийные органы нацеливали производственников на сочетание хозрасчётного и сменно-встречного планирования¹.

Переход на хозяйственный расчёт проходил благодаря работе бригады Экономического института красной профессуры. ЭИКП ещё в июне 1931 г. взял шефство над строительством. Сотрудники института работали над освещением производственных проблем через корреспонденции в газетах, издание брошюр, мобилизацию внимания общественности вокруг производственных вопросов².

21 января бюро горкома партии отметило «вполне удовлетворительную работу бригады ЭИКП [...] направленную на развертывание и укрепление хозрасчёта на строительстве». Бюро отметило, что бригада «принимала активное участие в проработке письма т. Сталина и подготовке I-й городской партконференции» и «в своей работе бригада ЭИКП установила правильные взаимоотношения с местными организациями», «организовала свою работу в соответствии с полной установкой горкома»³.

На строительстве вводилась 6-разрядная тарифная сетка, которая была большим сдвигом в ликвидации уравнительного распределения оплаты труда. До этого формально существовала 7-разрядная сетка, где по мере присвоения высших разрядов разница в оплате труда становилась меньше. По новой тарифной сетке вводилась прогрессивная шкала оплаты труда.

До работы ЭИКП на строительстве господствовала уравниловка. Так, например, бетонщик в среднем за день получал 4 руб. 12 коп., землекоп – 4 руб. 34 коп., плотник – 4 руб. 44 коп., а каменщика – 4 руб. 85 коп.⁴.

Налицо была явная несправедливость, когда более квалифицированный бетонщик получал меньше землекопа.

Для повышения производительности труда ЭИКП предпринял попытку введения индивидуально-трудовой сдельщины. Некоторые громоздкие бригады в зависимости от технологии производственного процесса разбивались на звенья от 2 до 5 человек.

Каждое звено переходило на сдельную оплату в зависимости от количества и качества труда, от его интенсивности и производительности на

¹ Шире дорогу хозрасчётным бригадам! // Подмосковный гигант. 1932. 6 января. С. 1.

² ГАТО. Ф-П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 226.

³ ГАТО. Ф-П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

⁴ Петров Я.П. Указ. соч. С. 11.

основе установленных норм и расценок. Бригады, перешедшие на сдельщину, получили значительный прирост в производительности труда и его оплате. Бригада столяров Попова повысила свою производительность с 85% до 146%, бригада плотников Кожухова – с 98% до 153%, бригада землекопов Бубикова с 67% до 132% и т. д.¹

Перевод бригад и звеньев на хозрасчёт и индивидуально-трудовую сдельщину шёл трудно. Всего к началу года на хозрасчёт было переведено 35 бригад и 56 звеньев, в которые входили более 1 тыс. рабочих. Работа в этом направлении осложнялась отсутствием квалифицированных кадров экономистов и плановиков. Тем не менее, хозрасчёт на Бобриковском строительстве занял заметное место как метод реализации производственных заданий, выявления скрытых резервов, осуществления режима экономии и повышения рентабельности производства.

Хозрасчёт сочетался не только с личной материальной заинтересованностью, но и с моральным поощрением лучших рабочих. В «Подмосковном гиганте» размещались фотографии лучших рабочих, ударников и передовиков производства. Среди них были: Козменко – сварщик РМЗ, Фетисов, Золотов, Драгун, Безугольников – лучшие ударники, плотники сернокислотной группы, Тараканов – комсомолец, землекоп, выполнявший план на 130–140%, Маруся Гордеева – лучшая ударница, участница всех штурмовых субботников на строительстве башни Гловера и др.

Не оставались в тени примеры ложного ударничества. Достоянием общественности стал факт незаконного премирования лодырей и тунеядцев. На постройке цеха конверсии прораб Родионов без согласования с руководством строительства и профкомом «назначил премии не ударникам, а самым худшим производственникам и прогульщикам». В то же время ударное звено Самойленко, выполнившее плановое задание на 176%, и звено Рассказова, перевыполнявшее план на 26%, остались без премий².

Огласке был предан факт, когда хозрасчётная бригада плотников Филиппова на азотной группе не прибила к настилу гвоздями доски и получила премию за экономию крепёжных изделий³.

После конференции на предприятиях города развернулись монтажные работы, которые вплоть до пуска основных производств оставались в центре внимания трудовых коллективов, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

«Подмосковный гигант» в каждом номере газеты информировал население Бобриковского строительства о ходе монтажа. Главное внимание уделялось работам в цехах на площадке химкомбината: компрессии, синтеза, очистки, заводах азотной группы, заводе натриевой селитры и т. д.

Сообщалось об укладке опалубки, каменной кладки, бетонировании стен. Не ускользали такие немаловажные факты, как начало испытания новой

¹ Петров Я.П. Указ. соч. С. 15.

² Вместо ударников премируют лодырей // Подмосковный гигант. 1932. 6 января. С. 3.

³ ГАТО. Ф-П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 84.

аппаратуры, отсутствие трансформатора, установка и разборка лесов, уборка строительного мусора, текучесть рабочих кадров и пр.

На цифры стройфинплана, обнародованные П. Арутюнянцем на партконференции, комсомольцы и рабочие-ударники отвечали встречными планами и обязательствами. На сернокислотном производстве рабочие взяли встречную норму по кирпичной кладке стен толщиной в один кирпич: вместо 465 кирпичей за смену укладывать 700 штук. На кладке стен толщиной в два кирпича вместо единой нормы 625 штук кирпича выдвинута встречная норма – укладывать 800 штук. Были выдвинуты встречные нормы по укладке опалубки, по бетонным и земляным работам¹.

Здесь же на сернокислотном производстве включилась в работу по созданию новых хозрасчётных бригад. Комсомольская ячейка выделила комсомольские бригады по пять человек, которые проверяли работу существующих хозрасчётных бригад, проверяли готовность механизмов, ремонтировали испорченное оборудование².

Свой встречный план верстали рабочие аммиачной группы. Здесь в течение года предстояло освоить большой объём работ. Однако они задерживались из-за весьма существенных «мелочей». В марте монтажники приступили к монтажу газогенератора, но оборудование прибыло на стройплощадку не в полном комплекте, работы задерживались из-за отсутствия документации и медленной уборки лесов.

Монтаж цеха конверсии задерживался из-за отсутствия подъёмного крана. Монтаж цеха очистки задержали работы по укреплению фундамента под аппаратуру и отсутствие крана.

Монтаж синтеза пришлось приостановить из-за присланного недоброкачественного оборудования, некачественно выполненной на заводе им. Кирова работы по сборке мостового крана, пропажи рельсов из мастерской главного механика, присланных для установки этого крана. Благополучно обстояло положение в цехах компрессии и катализатора, которые были подготовлены к производственному пуску³.

7–8 марта прошёл I городской съезд профсоюзов. Съезд приветствовала демонстрация рабочих колонн сернокислотного цеха, РМЗ, ЦЭС, транспортников. Съезд заслушал приветственные рапорты рабочих коллективов, избрал новый состав горпрофсовета, направил в адрес городского комитета партии приветственный адрес, в котором дал обещание полного поворота «профсоюзов лицом к производству и культбытовому обслуживанию»⁴.

19 февраля бюро горкома партии приняло постановление «Об организации штурма ликвидации отставания на культурно-бытовом фронте».

¹ Результаты – налицо // Подмосковный гигант. 1932. 28 февраля. С. 2.

² Михайлов. Комсомольцы сернокислотной будут драться за большевистский встречный // Подмосковный гигант. 1932. 28 февраля. С. 2.

³ Монтажники. Обеспечить твёрдое руководство монтажом // Подмосковный гигант. 1932. 29 февраля. С. 2.

⁴ С первого городского съезда профсоюзов // Подмосковный гигант. 1932. 10 марта. С. 1.

В соответствии с принятым решением это масштабное мероприятие должно было пройти с 1 марта по 1 мая¹.

21 и 22 февраля первую полосу «Подмосковного гиганта» украсили аншлаговые заголовки: «Готовьтесь к штурму на культбытовом фронте!» и «Тысячными колоннами вступим в штурм ликвидации отставания на культурно-бытовом фронте обслуживания рабочих».

Маршруты штурма были разработаны членом бюро ГК ВКП(б) С. Бродским.

Первый маршрут предполагал ликвидацию отставания в строительстве культурно-бытовых учреждений: окончание строительства новой бани и новых прачечных; сдача в эксплуатацию детских яслей; строительство двух детских садов на Южном участке; строительство Дома связи; оборудование инфекционного (заразного) барака на 50 коек; строительство 14 бараков для монтажников, 7 домов для рабочих РМЗ и пр.

Второй маршрут – улучшение санитарного состояния жилья, столовых, клубов и прочих общественных объектов.

Третий маршрут – упорядочивание коммунального обслуживания, улучшение работы бань, прачечных, парикмахерских, объектов водоснабжения и ассенизации, озеленение, устройство пешеходных дорожек.

Четвёртый маршрут – улучшение лечебной помощи на дому, в больницах, здравпунктах на производственных и строительных объектах.

Пятый маршрут – упорядочение общественного питания и кооперативного обслуживания.

Шестой маршрут – усиление культмассовой работы, улучшение работы красных уголков, клубов, ликбезов. В этом же ряду находилось развитие всеобуча, спорта, физкультуры, распространение печати и укрепление низовой печати (многотиражки, стенгазеты) и пр.

Для руководства штурмом по ликвидации отставания на культурно-бытовом фронте при Горпрофсовете был создан специальный штаб в составе 19 человек, в который вошли представители горкома партии, горпрофсовета, горкома ВЛКСМ, представители общественных организаций, рабочие-ударники.

«Пролетарии Бобриковского строительства, – раздался призыв со страниц «Подмосковного гиганта», – вступайте в штурмовые колонны для борьбы за коренное улучшение культурно-бытового обслуживания, чтобы поднять его на высоту задач четвёртого заключительного года пятилетки!»².

По каждому маршруту утверждались «тройки» из числа ответственных работников партийных, профсоюзных и общественных организаций. Штаб культбытового штурма выпустил 10-тысячным тиражом листовку «Все на культурно-бытовой штурм» с указанием задач штурма. Было принято решение о выходе два раза в день выпуска радиобюллетеня. В цехах, на объектах строительства и по месту жительства прошли собрания жителей города, на

¹ ГАТО. Ф-П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.

² Включайтесь в культбытовой двухмесячный штурм // Подмосковный гигант. 1932. 27 февраля. С. 1.

которых общественные активисты довели до сведения общественности информацию о проводимом большом мероприятии.

Для лучшего понимания остроты жилищного строительства, бедственного состояния жилья и обстоятельств, вызвавших проведение культбытового штурма, необходимо знать краткую предысторию формирования жилого фонда на Бобриковском строительстве.

Реализация строительной программы в первой пятилетке натолкнулась на нехватку средств. Потребовалось удешевление строительных работ на основе технической базы невысокого уровня, рационализация проектирования и минимальная механизация строительных процессов. Одновременно складывались стандартно- типовые формы жилых сооружений с минимальным набором коммунальных удобств.

Первостроитель Виктор Евстигнеевич Колданов вспоминал: «Жили в бараках, которые освещались керосином, готовили на нём же, а уголь, несмотря на местные залежи, «добывали» на железной дороге: чтобы купить, не было денег... Летом спали на улицах, на топчанах, на крышах, спасаясь от клопов, коих в бараках было неистребимо много»¹. Первостроитель С. К. Ченцов говорил: «Жили, конечно, в этих бараках плохо, да и бедно, неудобно, но, как говорят старики, весело и дружно. Летом спали на улицах против этих барачков, пели песни под гармошку, влюблялись...»².

Первые 7 деревянных бараков на строительстве были построены к 5 июня 1930 г. Весной и летом того года бараки строили без чертежей «на глазок». К середине июля на обоих участках строительства были построены 30 бараков³. На Северном участке до конца июля были сданы в эксплуатацию два десятка бараков, пара двухэтажных рублёных домов, столовая и хлебопекарня.

О нехитрой жизни рабочих в первых бараках на Бобриковском строительстве рассказывал глава Тульского окружного совета профсоюзов В. Н. Закутерин: «Я сам профсоюзник и сегодня [22 июня 1930 г.] в бараках и общежитиях спрашивал рабочих, что они делают после окончания работы. Они ответили: «Мы спим». Я спросил у них: «Может быть, в карты играете? Может быть, самогон пьёте?». Оказалось, что за всё время один раз кино у них ставили. К ним никто не ходит. Ни в одном общежитии нет ни одного плаката, ничего абсолютно нет»⁴.

Ему вторил член партии Виноградов: «Зайдите в бараки, посмотрите, чем занимаются техники — дуются в карты, в преферанс. Отсутствие культурных развлечений побуждает их к этому»⁵.

Рабочие жаловались Закутерину на нехватку воды, отсутствие бани. Для получения обеда рабочие ходили за несколько километров. Закутерин горевал: «В очереди стоят по два часа за обедом и ещё говорят, маловата порция»⁶.

¹ Угрина А. Вглядываясь в тридцатые... // Новомосковская правда. 1999. 6 мая. С. 3.

² Богдашов В. Живая легенда // Новомосковская правда. 1997. 15 февраля. С.3.

³ Приёмные сооружения // Подмосковная кочегарка. 1930. 15 июля. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 111.

⁵ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 201. Л. 27об.

⁶ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 112.

Бурдынин, инспектор РКИ подтвердил слова главы Тульских профсоюзов: «...жилищные условия рабочих неудовлетворительны. В бараках продувает, грязно, тесно. Некоторые бараки расположены чрезвычайно далеко от работ. Культурное обслуживание рабочих тоже неудовлетворительно. Даже вопрос обслуживания газетами и то поставлен чрезвычайно скверно. Помимо того нельзя пройти [мимо] того факта, что имеется большое количество обсчётов рабочих, задержки расчёта рабочих, работающих в Соцгороде»¹.

Октябрьский досуг и быт рабочих строительства в 1930 г. практически не изменился с того времени, когда в июне Закутерин и Бурдынин посещали бараки на Южном участке строительства. «Вот три месяца здесь, и каждый день придёшь с работы, поешь, потом ляжешь на постель и плюёшь в потолок, – описывали своё времяпрепровождение рабочие стройки. – Почитать нечего, ни книг, ни газет не видим. Приезжал товарищ из Москвы, собрание тут проводил – это с месяц тому назад, а больше никто к нам в барак не ходит»².

Репортаж из бараков корреспондента «Вечерней Москвы» В. Хондроса рисовал удручающее состояние жизни в бараках:

– Лучше по деревням жить, в халупах на земляном полу, вместе со свиньями, чем в этих бараках;

– Холодно, и 16 бараков не отапливается вовсе;

– Большинство бараков не освещается. Крыши текут. Грязь, паразиты;

– Теснота... Рабочие «Водоканала» спят по двое на одном тюфяке;

– 80 пекарей спят в пекарне на полу и на ящиках с тестом и т. д.³

Рабочие корреспонденты предупреждали об опасности возникновения эпидемий: «...отсутствие прачечной сказывается на распространении вшей, в очень многих бараках имеются вши...».

Сложно жилось и семейным людям. На Северном участке, в бараке, где размещалась биржа труда, «живут уборщицы с детьми и мужьями, отделённые от проходящей публики ситцевыми занавесками, простынями или просто без них; ни тумбочек, ни табуреток нет, едят прямо на кроватях. Дети бегают тут же под ногами приходящих [посетителей], тут же сушатся пелёнки...»⁴.

Первые бараки для трудящихся строились наспех, с большими недоделками. Поэтому 27 ноября 1930 г. были созданы три рабочие бригады, в состав которых входили плотники, печники, стекольщики и др. Перед бригадами были поставлены задачи по утеплению бараков, тамбуров, окон, дверей, приведению в порядок печного оборудования. Каждую бригаду возглавлял коммунист⁵.

Среди ремонтников важной была рабочая специальность засыпщика. Засыпщик между листами фанеры или на потолке для утепления бараков засыпал строительный мусор, торфяную крошку и угольный шлак из

¹ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 257. Л. 84.

² Несколько характерных цифр // Ударник. 1930. 21 октября. С. 3.

³ В. Хондрос. Волчьи ямы на подступах к Бобриковским плотинам // Рабочая Москва. 1930. 25 октября. С. 2.

⁴ Виновников текучести к ответу // Подмосковный гигант. 1930. 25 ноября. С. 3.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 155.

котельных – нажигу. В декабре строители заказали 800 вагонов торфяной крошки в Подмоскowie, а нажигу получали из котельных Узловой¹.

Использование опилок и торфяной крошки в качестве утеплителя приведёт к размножению клопов, которые станут для обитателей бараков, несмотря на регулярно проводимые дезинфекции, настоящим бедствием.

На складах организовывалась распилка дров и выдача угля для печного розжига. При каждом бараке строился небольшой сарай, где хранились дрова. В обязанность комендантов бараков вменялось растопка печей в 16 часов, чтобы утеплить помещение к моменту возвращения рабочих со смены. Постановлением совещания при партийном комитете Бобриковского строительства от 27 ноября руководителям предприятий и комендантам бараков предписывалось в трёхдневный срок «обеспечить бараки исправными колунами, с таким расчетом, чтобы на каждый барак было не менее одного колуна, а также снабдить бараки совками и кочергами...»².

Контора МХЭС выделила бригаду монтеров для упорядочивания электрического освещения в бараках, землянках, столовых, ларьках, местах общего пользования. В бараки организовывался подвоз питьевой воды в специальных баках, были установлены кипятильники, а в столовые – «титаны». До конца года все бараки и места общего пользования были подключены к электросети, а жильё обеспечено электрокипятильниками и бачками для питьевой воды. Для умывания полагался один умывальник на десять человек. Для хозяйственных нужд (мытьё полов, стирка и т. п.) подвозилась техническая вода в других баках. Электрокипятильники и электропечи в индивидуальном порядке использовать запрещалось.

Бараки обеспечивались мусорными ящиками, вешалками, крюками, метлами, вениками. На хозяйственные организации возлагалась обязанность обеспечения бараков тумбочками, полками и аптечками. Рабочкомы предлагали жителям бараков самим собирать тумбочки для личных нужд.

Для поддержания чистоты в бараке выделялись 4 уборщицы (три, работавшие посменно, и одна, работавшая по выходным дням). Три раза в декаду барак промывался полностью. Матрацы и тюфяки набивались не только соломой, но и деревянной стружкой. Раз в месяц матрацы подвергались дезинфекционной обработке. В конце ноября рабочие на строительстве были обеспечены тёплой одеждой и обувью. Работа прачечной была налажена только в декабре 1930 г.

Заболеваемость паразитами и желудочно-кишечными заболеваниями на строительстве на первых порах отсутствовала. Каждый человек, прибывавший на строительство, потчевался профилактической противотифозной лепёшкой.

В конце года прошло расселение рабочих по производственному признаку. Женщины поселялись в отдельные бараки, а там, где для этого отсутствовала возможность, бараки перегородкой делились на две части.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Л. 97.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 156.

Прибывшие на строительство с семьёй либо создавшие семью на строительстве обеспечивались жилплощадью в семейном бараке, где общие участки жилой площади перекрывались фанерными перегородками. Семья получала жильё из двух помещений. В жилую комнату можно было пройти через кухню, где справа или слева находилась печка высотой немногим более одного метра, использовавшаяся для отопления и приготовления пищи. Кроме печки в барачной квартирке использовались керосинки, примусы и керосиновые лампы. Керосин покупали в двух нефтяных лавках, открытых на Южном и Северном участках. В конце 30-х гг. появились керогазы.

Партийный комитет Бобриковского строительства требовал создания в каждом бараке красного уголка, оборудованного справочными материалами, плакатами и литературой. Жителей двух барачных корпусов, где проживали коммунисты и комсомольцы, предполагалось равномерно расселить по другим барачным корпусам¹. Однако часть коммунистов разъехалась по домам и комнатам, после чего Матвеев дал указание о расселении этих коммунистов обратно в барачные корпусы².

Нехватка средств заставила власти отказаться от дорогостоящих проектов жилищного строительства. В феврале 1931 г. на II областном съезде Советов Московской области председатель Мособлисполкома К. В. Уханов как образец нерационального расходования средств указал на Бобрикстрой: «В качестве примера таких излишеств можно указать на проектировки, которые намечались по Бобриковскому строительству, где предполагалось огромные средства вложить на строительство Социалистического города»³. Исходя из требования, запрещавшего строительство капитального жилья, К. В. Уханов предложил направлять средства на ремонт дешёвого жилья.

После такой руководящей установки ремонт барачных корпусов на десять лет станет нескончаемой болью руководства и жителей города.

Отдельные барачные корпусы пришлось ремонтировать уже в начале первой зимы, когда партком 11 декабря констатировал: «...в некоторых барачных корпусках после утепления стало ещё больше дуть со стен...»⁴.

В 1931 г. строительство домов, барачных корпусов, сооружений шло хаотично и осуществлялось в зависимости от нужд и потребностей хозяйственных организаций. С 10 апреля приказом П. Арутюнянца воспрещалось без согласования со Строительным сектором МХЭС возведение как временных, так и постоянных построек без учёта общей планировки строительства⁵. После этого приказа на стенах барачных корпусов появляются номера домов.

По новым правилам штат среднего и младшего обслуживающего персонала предусматривал наличие одного дворника на два барачных корпуса, трёх уборщиц на один барачный корпус, одного смотрителя на два барачных корпуса и т. д.⁶.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Лл. 169-173; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Лл. 17-18.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 149.

³ Доклад т. Уханова на II областном Съезде советов Московской области // К итогам второго областного Съезда советов РК и КД. Изд-во Мособлисполкома. М. 1931. 124 с. С. 62-63

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 2. Л. 93.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 2. Л. 153.

⁶ ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

20 августа 1931 г. начальник городского отдела Бобриковского ОГПУ Д. Яблоков в докладной записке «О жилищном вопросе и настроении инженерно-технического состава» отметил: «Вопрос обеспечения жильём, питанием и коммунальным обслуживанием рабочей силы, которая будет прибывать для работы на предприятиях в настоящее время, является основным вопросом строительства и должен быть разрешён в ближайший срок, в противном случае неизбежна, по примеру зимы прошлого года, массовая утечка рабочих»¹.

Для наведения порядка принимались меры вплоть до возбуждения уголовных дел. Например, 22 ноября 1931 г. бюро горкома ВКП(б) приняло постановление «О привлечении к ответственности лиц, виновных в неисполнении решений горкома об улучшении культурно-бытовых условий рабочих». Постановление, основанное на работе комиссии, проводившей специальную проверку состояния жилых бараков, констатировало, что «в целом ряде случаев бараки остаются в неудовлетворительном состоянии, редко моются и подметаются полы, не меняются постельные принадлежности, помещения плохо отапливаются, не налажена работа кубовых, не везде имеются сушилки, в ряде случаев красные уголки заняты под жильё...».

В качестве главной причины такого состояния многих бараков бюро назвало **«халатное отношение со стороны отдельных партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций и лиц, персонально ведающих вопросами быта»**.

Постановление такое «халатное отношение» назвало «преступным», и материалы комиссии бюро передало в прокуратуру.

К уголовной ответственности было привлечено 10 ответственных работников с индивидуальным определением проступка: «за оставление на зиму бараков без печей и явное пренебрежение к бытовому обслуживанию рабочих»; «за беззаботно-преступное отношение к обслуживанию бараков»; «за полное бездействие в обслуживании бараков»; «за неудовлетворительное состояние бараков» и т. п.

Помимо них, за «недобросовестное и халатное отношение к своим обязанностям» лишились своих должностей или получили наказание по партийной линии ещё 13 человек, от которых бюро потребовало **«в декадный срок привести порученные им бараки в образцовое состояние»**.

Бюро предложило хозяйственным организациям оказать максимальное содействие и «включиться в проводимый горкомом ВЛКСМ поход за чистоту»².

По инициативе горкома комсомола в январе 1932 г. начался новый «Поход за чистоту в бараках».

О внимании общественности к санитарному состоянию жилых и общественных мест говорили заголовки статей «Подмосковного гиганта»: «Привести в действие всё, что обеспечивает улучшение санитарного состояния жилищ», «Санврачи, зайдите в бараки Любовки!», «В аптеке Северного

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 86.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 378.

участка неблагополучно», «Ждём санпросвещения». В заметке «Изопункт плохо обслуживает» говорилось, что в изоляционно-пропускном пункте, т. е. в учреждении, предназначенном для медико-санитарного и противоэпидемического обеспечения организованных групп гражданского населения, не поддерживаются чистота и порядок. «Около буфета, который помещён в грязном углу, – засоренная раковина с помоями, на полу обеды, стол никогда не моется, буфетчик без халата, – свидетельствовал автор заметки. – В соседней комнате медицинский пункт. Врач и сестра работают без халатов. С потолка течёт»¹.

Для санитарно-гигиенического обслуживания населения на строительстве стоял банно-прачечный поезд. Сотрудники поезда проводили помывку трудящихся, паровую дезинфекцию одежды и дезинфекцию барачных помещений от паразитов. Руководитель культбытсовета барака № 96 Шаронов благодарил персонал банно-прачечного поезда через газету: «Рабочие барака № 96 горячо благодарят обслуживающий персонал банно-прачечного поезда. Мы убедились, что вы способны бороться с паразитами, грязью, некультурностью, и просим вас не забывать о нашем бараке»².

Однако до благополучия было далеко. Бригада рабкоров-ударников сообщала, что в бараках 18, 89 и 92 пьянство приняло организованный характер. «Пьянки сопровождаются хулиганскими выходками, драками. Имели место кражи личных вещей. Вызываемый наряд милиции после задержания хулиганов отпускает их обратно... Пьяницы делают преступления против рабочего класса, – писали рабкоры, – играют на руку классовому врагу, пытающемуся помешать выполнению пятилетки»³.

Семейный барак № 17 РМЗ, собранный из щитов, в котором проживало много детей, в начале года представлял собой печальное зрелище: двери не утеплены, стены из-за осыпавшейся торфяной засыпки продувало январской вьюгой. Разобранные печи никто не собирался перекладывать. Рабкор Михайлова констатировала: «Хозчасть завода безобразно относится к хозяйственно-бытовым нуждам рабочих»⁴.

В конце января, при подведении итогов «Похода за чистоту» со страниц газеты прозвучало утверждение об «улучшении культбытового обслуживания рабочих», но здесь же констатировалось, что «мы имеем ещё немало скверно оборудованных барачных помещений, не везде ещё работают красные уголки, а в отдельных бараках они служат складом для поломанной мебели»⁵. Например, в каркасном бараке № 51 на полу спали 15 человек, а в бараке № 21 рабочие спали на досках. В бараке № 26 полтора месяца не было электричества. Для набивки матрацев не хватало соломы. Из-за нехватки топлива было холодно.

Не хватало элементарной бытовой культуры. Корреспондентский пост «Подмосковного гиганта» обратил внимание на беспорядок в бараке № 104,

¹ Михайлов. Изопункт плохо обслуживает // Подмосковный гигант. 1932. 5 января. С. 4.

² Шаронов. Паразитам и грязи беспощадная война // Подмосковный гигант. 1932. 5 января. С. 1.

³ Объявить организованную борьбу пьянству // Подмосковный гигант. 1932. 5 января. С. 2.

⁴ Михайлова. Разломали печи и успокоились // Подмосковный гигант. 1932. 9 января. С. 3.

⁵ Культработе – почётное место в бараке // Подмосковный гигант. 1932. 5 января. С. 4.

где «рабочие-сернокислотники ещё не научились поддерживать чистоту. Ложатся отдыхать на кровати в сапогах. Несмотря на то, что в бараках расставлены урны, окурки бросают на пол, сорят где попало»¹.

В феврале 1932 г. была предпринята неудачная попытка перевода бараков на хозрасчёт и организации жилищных товариществ. Жилья на строительстве не хватало катастрофически. В январе 1932 г. руководство города обратило пристальное внимание на развитие Индустриального города.

Первым на заседании бюро № 1 от 21 января стоял вопрос «О развитии Индустриального города», где были рассмотрены вопросы укрепления хозяйственного и партийного руководства.

Положение со строительством жилья в Индустриальном городе складывалось тревожное. Стройфинплан был выполнен на 45%. Высокой была текучесть рабочих кадров. В IV квартале 1931 г. со строительства ушли 877 человек, в то время как вербовщики завербовали всего 380 человек.

В I квартале 1932 г. из 1860 необходимых строительных рабочих в наличии было 280. Отсутствовали фонды для финансирования неотложных нужд, не было гвоздей и торфяной крошки для утепления бараков. Для строительства жилья в январе 1932 г. из Москвы отгрузили строительные материалы на 30 фанерных бараков². Но этого было крайне мало.

В начале весны 1932 г. «Подмосковный гигант» забил тревогу о нехватке жилья на керамкомбинате. На предприятии предполагалось освоить 4 млн руб. капиталовложений. В связи с началом строительства новых заводов в апреле ожидалось прибытие сотен рабочих, но существующие бараки были переполнены, а новое жильё строилось крайне медленно. За керамкомбинатом не были закреплены строящиеся бараки в Индустриальном городе, а бараки на территории предприятия строились очень медленно³.

Штурм на культбытовом фронте был связан и с возросшим объёмом капиталовложений в Бобриковское строительство. На строительство и монтаж азотной группы заводов, хлорного завода, группы производств по выработке серной кислоты до конца года выделялось до 43 млн рублей.

Строительству требовалось от 16 до 26 тыс. пар рабочих рук. Такая армия рабочих требовала в первую очередь решения жилищного вопроса. В 1932 г. для этого было ассигновано 29 млн рублей, из которых 20 млн выделялось на строительство Индустриального города⁴.

Проведение культбытового штурма было связано с состоянием снабжения рабочих продуктами питания и промтоварами, которое **имело свою короткую историю.**

Летом 1931 г. постепенно налаживалось снабжение через БЗРК (с августа 1931 г. – ЗРК «Строитель»). Снабжение продуктами через магазины и палатки осуществлялось с разбивкой рабочих по территориальному принципу.

¹ Артамонов, Галицкий. Работы культсектора в бараках не видно // Подмосковный гигант. 1932. 4 февраля. С. 4.

² Индустриальный город строить большевистскими темпами // Подмосковный гигант. 1932. 28 января. С. 4.

³ Иорданский В. По-большевистски разрешим стоящие перед нами вопросы // Подмосковный гигант. 1932. 5 марта. С. 2.

⁴ Энский. Мы строим химическую крепость СССР // Подмосковный гигант. 1932. 21 марта. С. 2.

Поставка продуктов обеспечивалась по трём категориям: остродефицитные продукты выдавались по карточкам, установленным МОСПО; менее дефицитные продукты пайщик кооператива получал в соответствии с оплаченным в ЗРК паем; остальные товары находились в свободном доступе. Выдача продуктов производилась по 4 спискам. Кроме этого, существовал список ИТР, где нормы выдачи продуктов были выше.

**Нормы выдачи продуктов по спискам
установленным МОСПО в июле 1931 г. (в граммах)**

Таблица 3

Наименование товаров	Рабочие		Трудящиеся		Дети
	Пайщики ЗРК	Не пайщики ЗРК	Пайщики ЗРК	Не пайщики ЗРК	
Хлеб печёный, в день (50% ржаного, 50% белого)	800	800	400	400	400
Чай, на квартал	75	75	50	50	50
Сахар, на месяц	1500	1500	1500	1500	1500
Макароны	750	—	500	—	—
Рис	—	—	—	—	500
Крупа	2250	2250	1000	1000	1000
Рыбные тов.	2500	2100	2000	1400	2000
Масло животное	—	—	—	—	400
Маргарин	400	400	400	200	—
Масло раст.	600	600	260	—	—
Компот	—	—	—	—	300
Мясо	4400	4400	2200	2200	2200
Консервы	3 банки	3 банки	—	—	—
Мыло туалетное	1 кусок	1 кусок	1 кусок	1 кусок	1 кусок

По спискам ИТР обеспечивались иностранные специалисты и некоторые категории ударников. Помимо заборных книжек для ИТР, иностранцы были прикреплены к Тульскому распределителю. В 1932 г. количество иностранных специалистов по сравнению с 1931 г. увеличилось. В основном это были инженеры и монтажники из Германии, Великобритании, Италии, Чехословакии и США.

«Подмосковный гигант» на своих страницах от их имени периодически размещал небольшие письма или заметки, публиковал материалы об их деятельности. Как правило, публикации носили пропагандистский характер и по своему содержанию имели ярко выраженную идеологическую направленность с минимальной информативной нагрузкой¹.

До конца 1931 г. на строительстве имели место перебои в поставках продуктов. В отдельных случаях белый хлеб заменялся ржаным, или вместо 600 г растительного масла выдавалось 400 г животного масла.

¹ См.: Подмосковный гигант. 1932. 1 мая. С. 2.

С августа перестали выдавать рис, компот и мыло из-за отсутствия товаров в ЗРК.

Рабочий, посещавший столовую, терял право на получение продуктов в магазине. После получения абонеента на питание в столовой из его именной заборной книжки вырезались все талоны, где указывалась его норма продуктов.

Снабжение основными видами промтоваров (обувь кожаная, костюмы суконные и шерстяные, мужские и женские пальто) с 25 августа 1931 г. осуществлялось либо по ордерной книжке, либо по талону ЗРК.

На каждую партию промтоваров составлялся план распределения по рабочкомам с учётом первоочередного права их получения ударниками и рабочих ударных объектов.

В зависимости от наличия в магазине товара рабочий, получивший ордер или имеющий талон ЗРК на 15 руб., мог выбрать один товар из весьма скудного ассортимента:

- одну пару обуви (мужские или женские ботинки/полуботинки);
- три пары разных галош (мужские, женские и детские);
- одно готовое изделие из х/б ткани (костюм, пиджак, брюки);
- суконно-шерстяной ткани (брюки или толстовку).

На талон в 30 руб. к вышеперечисленному ассортименту можно было прикупить полупальто суконное или пальто женское демисезонное. На талон в 45 руб. ассортимент пополнялся суконным костюмом. Талон в 75 руб. позволял дополнительно приобрести зимнее мужское или женское пальто или большие сапоги из яловичной кожи.

В этих условиях развивались коррупционные схемы, когда в списки ударников попадали лодыри и бездельники, а часть промтоваров сбывалась на вещевом рынке¹.

Дефицитом стали обыкновенные галоши. В октябре на всё строительство в распоряжение ЗРК «Строитель» прибыло всего лишь 2 тыс. пар галош. Кроме них в ЗРК поступили 469 пар дамских хромовых ботинок и 460 пар ботинок на деревянной подмётке, а рабочие по ордерной книжке могли получить по одной паре бумажных чулок².

Рабкоры сигнализировали в «Подмосковный гигант» о фактах приобретения дефицитных промтоваров ответственными работниками.

В январе 1932 г. рабкор под псевдонимом Шило сообщил о распределении дефицита между заведующим магазином № 2 Южного участка, секретарями ячеек партии и комсомола и руководителями рабочкома: «Шесть месяцев в магазине не было сапог, когда привезли 8 пар, то все они были распределены между этими лицами. Такое самоснабжение нужно пресечь. В первую очередь ордера нужно выдавать ударникам»³.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Лл. 92–97.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 9. Лл. 11, 12.

³ Шило. Самоснабженцы // Подмосковный гигант. 1932. 31 января. С. 4.

Дефицитом быстро воспользовались спекулянты. В момент широкой продажи промтоваров по доступным ценам их тут же скупали местные спекулянты, которые, не отходя от дверей магазинов, продавали товары по завышенным ценам. «Такую продажу остродефицитных товаров необходимо отменить, – требовал рабкор Рыскин. – Необходимо практиковать коллективные заявки по предприятиям и учреждениям»¹.

В номере газеты от 2 января под заголовком ««Мелочи» культбытового обслуживания нельзя забывать» помимо недоделок в помещении клуба ЦЭС, содержалась информация о неудовлетворительном обеспечении рабочих, прибывших на строительство аммиачной группы, хлебными талонами, ошибках при распределении хлебных карточек для работников библиотек и антисанитарном состоянии мест общего пользования².

ОГПУ зорко следил за контингентом ЗРК и фиксировал случаи проникновения «чуждого элемента» в эту систему. Например, летом 1931 г. в столовую № 8 трудоустроился сын кулака из деревни Урусово Кимовского района А. Фомин. В столовую № 13 кладовщиком работал бывший кулак Филиппов, а экспедитором – «лишенец» Кожин³.

На должность ответственного исполнителя по снабжению совхозов Бобриковского строительства проник бывший кулак И. Дронов, вступивший в партию в 1931 г., представлявший в официальных документах «заместителем председателя райкома и рабочего актива ВКП(б) Бобриковского строительства» и выдававший себя и своего отца за старых революционеров-подпольщиков⁴.

Контроль качества поступивших продовольственных товаров осуществлялся плохо. Например, полученная 19 октября в четырёх вагонах из Астрахани рыба оказалась протухшей. Три вагона с протухшим продуктом торговые работники умудрились продать, но один пришлось закопать в ямы.

На складах ЗРК мёртвым грузом лежали 30 вагонов соли, большое количество турецкого табака и валяных сапог на сумму 17 тыс. руб.

В ноябре мясные продукты в системе общественного питания выдавались 23 раза в месяц по 150 г в день⁵.

Имея картофельные поля площадью 36 га, ЗРК приступил к выкапыванию раннего картофеля только во второй половине октября, предпочитая закупать картофель для рабочих обедов на рынках по 20 руб. за 3 ведра. Овощехранилища ЗРК к зимнему периоду не были подготовлены.

По мнению Д. Яблокова, неудовлетворительное снабжение продовольствием было связано с плохой работой с поставщиками продукции и неумелым руководством заведующего торговым отделом ЗРК Щербакова. Правление ЗРК не контролировало выполнение договоров, не обладало информацией о количестве поступивших товаров по месяцам и кварталам. Это

¹ Рыскин. Мосторг не слышит сигналов печати // Подмосковный гигант. 1932. 17 марта. С. 4.

² «Мелочи» культбытового обслуживания нельзя забывать // Подмосковный гигант. 1932. 2 января. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Лл. 92–97.

⁴ Темнов. С кулака Дронова сорвана маска // Подмосковный гигант. 1933. 12 февраля. С. 3.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 336.

привело к тому, что для удовлетворения элементарных потребностей в ржаном хлебе пришлось изъять часть муки из неприкосновенного запаса. Количество и ассортимент выдаваемых продуктов питания резко сократились.

**Наличие продуктов на складах ЗРК «Строитель».
Октябрь 1931 г¹.**

Таблица 4

		Наличие продуктов по нормам, в тоннах	Наличие продуктов по факту, в тоннах
1	Мясо	29,19	5,0
2	Мука ржаная	156	126
3	Мука пшеничная	73	36
4	Сахар	18	3,1

**Нормы выдачи продуктов по спискам
установленным МОСПО в ноябре 1931 г. (в граммах)²**

Таблица 5

	Продукты	Рабочие	Трудящиеся	Дети
1	Хлеб	800	400	400
2	Мясо	2000	1000	—
3	Крупа разная	2500	1500	750
4	Сахар	1500	1500	1500
5	Масло животное	200	—	200
6	Масло растительное	400	200	—

Работники ОГПУ зафиксировали мнение рабочих РМЗ о качестве питания: «Что это за обеды? Одни щи, проще их назвать «незаваренный чай» и картошка с селёдкой. Нет, должно быть, хотят совсем нас голодом уморить...»³.

В обыденную привычку у рабочих вошла поговорка «пойдём в столовую есть силос», т. е. недоброкачественную и мёрзлую капусту и такой же картофель⁴.

В начале 1932 г. в разряд дефицитных попали кондитерские товары, рыбные и овощные консервы, хозяйственное и туалетное мыло, соль, спички. С перебоями поступала ржаная мука, что вело к перерасходу хлеба, выпеченного из белой муки.

Финансовое состояние ЗРК было сложным. На 1 февраля 1932 г. он имел неоплаченных счетов на сумму более 300 тыс. руб. В связи с такими обстоятельствами ЗРК не отпускал мясо Автономной секции общественного питания (АСОП), которая ведала столовыми на строительстве.

Председатель АСОП И. М. Киселёв издал распоряжение, запрещающее снабжение макаронами и крупами по нормам. В некоторых столовых была

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 161.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Лл. 161–166.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 11. Лл. 74–80.

прекращена выдача сахара. Иногда действия поваров можно было квалифицировать как сознательную порчу продуктов питания. Например, заведующий столовой № 4 Николаев, получив 21 января мясо в объёме 60 кг, положил его в кладовую, где оно благополучно протухло.

В овощехранилище № 2 сгнило 6 тонн моркови. В овощехранилище № 3 сгнило 70 тонн картофеля и 22 тонны моркови. В овощехранилище № 4 гнило и покрывалось плесенью 60 тонн картофеля.

Среди материально ответственных лиц было немало людей, как тогда говорили, «с тёмным прошлым». Например, бывший кулак, заведующий складом Рябов, 11 января отказался выдать комсомольцам ключи от картофелехранилища, тем самым своими действиями сорвал субботник по переборке картофеля. В результате картофель пришёл в негодность.

Зимой 1931–1932 гг. питание в столовых стало ещё хуже.

Снабжение отдельными видами продуктов. Зима 1931–1932 гг.

Таблица 6

		1931 г., декабрь	1932 г., январь
1	Количество рабочих прикрепленных к столовым	9945	10767
2	Крупы и макароны, в кг.	29937	8308
3	Сахар, в кг.	9781	3700
4	Мясо, в тоннах.	36	32

Как видно из таблицы, количество рабочих, прикреплённых к столовым, увеличилось, а количество продуктов резко сократилось.

Рабкоровский пост «Подмосковного гиганта» сообщал в начале февраля о работе столовой № 12 сернокислотной группы, которая обслуживала 1000–1200 человек ежедневно: «Качество обедов не удовлетворяет рабочих. Буфет почти всегда пустой, кипячёной воды нет. Администрация, вместо того чтобы принять меры к улучшению положения, старается прикрыть это ссылкой на БЗРК: картошку и капусту, видите ли, БЗРК даёт мороженые, продукты в буфет не отпускает и т. д.»¹.

Но и квашеную капусту удавалось привести в негодность. На заполненные капустой три новых дощника не был поставлен гнёт, в результате 400 тонн продукта пришлось отправить в выгребные ямы.

АСОП не снабжалась дровами для печек, и работники столовых занимались хищением строительных материалов и железнодорожных шпал.

Плохим было состояние конного парка. Сорок лошадей, предназначенных для подвоза дров и продуктов питания, не были обеспечены фуражом и падали на дорогах от истощения.

Помимо этого, возникла угроза поставкам мяса на летний период. Мясо для засолки в количестве 600 тонн руководитель БЗРК Н. И. Пригожин

¹ Горбунов, Морозов и др. Столовая № 12 может работать лучше // Подмосковный гигант. 1932. 4 февраля. С. 4.

предполагал заготовить в Якутии. Однако заготовка такого продукта до лета из-за сроков его доставки представлялась проблематичной¹.

Вопрос о мясозаготовках был рассмотрен на бюро горкома 19 февраля. На заседании бюро выяснилось, что отсутствуют помещения для засолки мяса, не выявлены источники получения продукта, заготовочные пункты не обеспечены льдом и пр. Бюро потребовало от хозяйственных руководителей принять меры по форсированному окончанию работ на складских помещениях и приняло к сведению заявление Пригожина о принятии всех мер «к обеспечению строительства льдом на всё лето». Городскому прокурору бюро поручило «установить систематическое наблюдение за ходом выполнения всех решений» по обеспечению рабочих строительства мясом².

В начале 1932 г. был создан ЗРК керамкомбината, но его руководитель Ерёмин очень быстро стал путать кооперативный карман со своим, за что последовало его снятие с должности на бюро ГК ВКП(б), согласившегося с мнением ГорКК-РКИ, что бывший директор занимался самоснабжением, семейственностью, использованием своего положения в личных целях и т. п. Времена в начале 1932 г. для воришек были либеральные, и Ерёмин отделался выговором с запретом на занятие административно-хозяйственных должностей в течение года³.

Стройка обеспечивалась продуктами питания исходя из списков, составленных ЗРК, предусматривавших выдачу 31 тыс. заборных книжек. Фактически бюро ЗРК выдало документы на 40 тыс. человек⁴.

2 марта Н. И. Пригожин оставил правление ЗРК в связи с его утверждением заместителем председателя горсовета.

Председателем ЗРК бюро горкома партии утвердило Петухова, но когда выяснилось, что он немедленно приступил к активному самоснабжению, то 24 декабря бюро сняло его с работы и отдало под суд.

17 марта бюро горкома партии отметило, что «проводимый двухмесячник штурма по ликвидации отставаний по культурно-бытовым мероприятиям, несмотря на короткий срок, значительно продвинул работы по строительству яслей, диспансера, прачечной и центральной бани». Бюро поставило задачу перед Гопрофсоветом рассмотреть проекты по развитию клуба, кино и кинобудок, строительству стадиона, купален, однодневного отдыха и представить проекты водных станций⁵.

На протяжении двух месяцев штаб по ликвидации отставания на культурно-бытовом фронте проводил работу в бараках, на предприятиях общественного питания, в медицинских учреждениях, работая над выявлением недостатков, их исправлением, улучшением общего санитарного состояния строительства. Всё исправить не удалось. На Бобрикстрой прибывали новые

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 11. Лл. 74-80.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 22.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 95.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 75.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 76.

люди, а жилищно-коммунальные условия не улучшались, сохранялись трудности в снабжении промышленными и продовольственными товарами.

В конце штурма, 19 апреля, в столовой № 6 керамкомбината рабочим и служащим, несмотря на наличие свежих продуктов, на ужин выдали суп, приготовленный из затхлого пшена. Такое отношение руководителей столовой, повара и кладовщика столовой к своим обязанностям – всего 5 человек – бюро горкома оценило как «преступное» и потребовало от прокуратуры привлечения виновников инцидента к судебной ответственности. К партийной ответственности были привлечены руководящие работники АСОП и керамкомбината. Бюро горкома партии приняло на своём заседании от 24 апреля постановление «Об улучшении общественного питания на Бобриковском строительстве». Эти меры предполагали постоянный общественный контроль над качеством отпускаемой пищи, недопущение снижения установленных норм продуктов, повышение качества, санитарный надзор, приведение в порядок пунктов общественного питания и т. д.¹.

Вместо АСОП решением бюро горкома партии в целях улучшения постановки дела общественного питания был создан трест общественного питания Бобриковского строительства, объединивший Северный и Южный участки. Директором треста бюро назначило И. М. Киселёва.

Трест объединял 26 столовых. Все столовые открыли самостоятельные расчётные счета при отделении Госбанка и финансовые расчёты со своими поставщиками проводили самостоятельно.

В марте–апреле руководство города и МХЭС, общественные организации работали над прохождением паводка. Такой авральной работы, как весной 1931 г., не было. Организованно и чётко работали аварийные службы. Газета расцвела заголовками: «Шатовская плотина к пропуску паводка готова», «Вода идёт по водосливу хорошо», «На Любовской плотине вода пошла через водослив», «Вот образцы подлинно ударной работы» и т. д.

Наконец 18 апреля с облегчением был подведён итог: «Рабочие Бобриковского строительства под руководством партийной организации в борьбе за пуск заводов химкомбината одерживают победу за победой. Сегодня мы отмечаем вступление в строй Шатовской и Любовской плотин, которые по грандиозности гидротехнических сооружений являются первыми из крупнейших земляных плотин в Европе»².

Закованные в каменную и бетонную броню, высота каждой плотины составляла 20 метров. Любовская плотина, длина которой составила 420 метров при ширине в верхней части 7 метров, предназначалась для охлаждения проходящей через конденсатор ГРЭС воды. Далее нагретая вода сбрасывалась в циркуляционный канал и отводилась к верховьям Любовского водохранилища, чтобы затем, пройдя к заборным устройствам ГРЭС, охладиться и повторить цикл. Площадь водохранилища составила 2,5 кв. км.

¹ О преступном отношении к питанию рабочих Керамкомбината // Подмосковный гигант. 1932. 25 апреля. С. 1.

² Плотины вступили в строй // Подмосковный гигант. 1932. 18 апреля. С. 1.

Длина Шатовской плотины, предназначенной для водоснабжения химкомбината, составила 530 метров.

По-прежнему в качестве основных производственных единиц считались хозрасчётные бригады и звенья. На 9 апреля на строительстве насчитывалось 139 хозрасчётных бригад и 649 хозрасчётных звеньев, объединявших 4410 и 2268 чел. соответственно¹. 9 апреля на своём заседании бюро горкома партии потребовало, чтобы хозрасчётная бригада стала центральной фигурой строительства, монтажа и производства. Иное мнение рассматривалось как «правый оппортунизм на практике»².

Накануне 1 мая были подведены итоги культбытового штурма. В ходе этого мероприятия 13 тысяч рабочих приняли участие в 626 субботниках. Около 200 бараков и 130 красных уголков были побелены. Во всех бараках были отремонтированы табуретки, вешалки, а топчаны заменены железными кроватями. Открыто 3 новых здравпункта, проведены проверки выдачи норм продуктов питания в больницах.

Построено 3 новых бани, 11 стандартных домов, 25 бараков, 6 свинарников. Среди рабочих развернулась политпросветработа, были организованы 30 новых кружков художественной самодеятельности, среди которых, хоровые, струнные, кройки и шитья³.

Постепенно развивались сервис и социальная инфраструктура строительства. 15 апреля в бараке № 12 рядом с городской больницей открылся салон «Фотография», работавший с 10 до 16 часов.

Незадолго до окончания культбытового штурма были сданы детские ясли, а с 21 апреля заработала комиссия по отбору туда детей.

Вместе с положительными результатами первых месяцев 1932 г. в центре внимания горкома оказались противоречивые итоги выполнения стройфинплана I квартала по строительным объектам.

С одной стороны, ряд объектов значительно перевыполнил план: аммиачная группа – 151,3%, сернокислотная – 184%, РМЗ – 137%.

Однако, с другой стороны, по ряду объектов было значительное недовыполнение плановых заданий: на ТЭЦ – 28%, в поселковом строительстве – 60%, на Водоканалстрое – 58%, в Индустриальном городе – 31%⁴.

До конца года время перед монтажниками и строителями встали задачи ликвидации производственного отставания и выполнения плановых заданий.

ГОД 1932-й: ИТОГИ ПЯТИЛЕТКИ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Во втором квартале 1932 г. в качестве первоочередных объектов строительства и монтажа были выделены 5 групп заводов в соответствии с их значимостью:

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 83.

² Постановление бюро горкома ВКП(б) от 9 апреля 1932 года // Подмосковный гигант. 1932. 28 апреля. С. 3.

³ Светлова. В борьбе за новый быт мы вышли победителями // Подмосковный гигант. 1932. 1 мая. С. 4.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 117.

1-я группа – аммиачная, азотная группы заводов и завод натриевой селитры;

2-я группа – башенный завод и контактный сернокислотный завод;

3-я группа – завод аммиачной селитры;

4-я группа – начало строительства завода № 492, в будущем анилино-красочного завода (АКЗ).

5-я группа – ГЭС им. Сталина¹.

Значимость аммиачной группы заводов подчеркнула проведённая 1 мая демонстрация. Колонны трудящихся прибыли на стадион к 11 час. 30 мин. Первыми к трибуне прибыли отряды юных пионеров. Затем под звуки марша на стадион вступили рабочие коллективы. Химические заводы под плакатом «Аммиачная монтажная» были объединены в главную колонну во главе с рабочими аммиачной группы заводов. Первой шла колонна химкомбината, за ней – газогенераторного цеха, далее компрессии, механического цеха, РМЗ, сернокислотного цеха и т. д. Над каждой колонной реяли плакаты с показателями трудовых достижений. После того как трибуну заняли руководители Бобрикстроя и представители трудящихся, состоялся торжественный митинг. На митинге выступили И. Енов, П. Арутюнянц, Панфёров от подшефного 12-го Бигосовского пограничного отряда войск ОГПУ и др. От иностранных специалистов трудящихся строительства приветствовал немецкий инженер Бройдман².

Два дня население посёлка праздновало Первомай. «Второй день первомайского праздника прошёл на Северном участке так же радостно, как и первый, – писал М. Слободской. – На стадионе весёлая кричащая толпа и разухабистые переборы гармошки. Массовик уже охрип. Но всё же он, надрывая горло, перекрывает многоголосый гул». В торжественно иллюминированном посёлке прошли коллективные упражнения под гармонь, волейбол, стрелковые соревнования, массовые игры, выступления агитбригад, бесплатное кино. Несмотря на то, что празднование 1 мая совпало с Пасхой, в праздновании приняли участие 25 тыс. рабочих³.

В соответствии с графиком разработанным Наркоматом тяжёлой промышленности монтажные работы по компрессии, малому газгольдеру, цехам конверсии, синтеза аммиака, аммиачных заводов и др. должны были завершиться до 15 августа⁴.

В апреле эти сроки были доведены до каждого монтажника. «Наша основная боевая задача – к 15 августа закончить аммиачную группу заводов, – прозвучал призыв со страниц «Подмосковного гиганта», – с тем, чтобы в третьем квартале 1932 г. дать советской стране советский аммиак, который у нас до сих пор не производился»⁵.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 117.

² *Вс. И.* Боевая путёвка // *Подмосковный гигант*. 1933. 5 мая. С. 3.

³ *Слободской*. Второй день торжественного веселья // *Подмосковный гигант*. 1933. 5 мая. С. 3.

⁴ Доклад тов. Арутюнянц // *Подмосковный гигант*. 1932. 29 января. С. 2.

⁵ На борьбу за советский аммиак // *Подмосковный гигант*. 1932. 22 апреля. С. 1.

Однако наступившая весенняя распутица стала первым тормозом на пути монтажных работ. Дороги у стройплощадки химкомбината представляли собой непроходимое болото, где ежедневно тонули по 10–20 лошадей вместе с повозками. Например, 21 апреля возчики практически весь день занимались тем, что до обеда вытаскивали утонувших лошадей, а после обеда – повозки с грузом. Ни один килограмм материалов на монтаж не был доставлен¹.

Свои обязательства по монтажу не выполняла администрация РМЗ. Ещё в ноябре 1931 г. РМЗ получил заказ на изготовление 42-тонной железной площадки. По договору объект должен был быть готов к 10 января, но и в мае оборудование не было установлено.

Низкая квалификация работников и невысокая общая культура производства также являлись серьёзным препятствием. Рабочие, в недавнем прошлом крестьяне-единоличники, ещё не привыкли к порядку на предприятии и дисциплине труда. Невысоким было качество выполняемых работ. Например, в начале мая при установке конвертера развалился один из фундаментов.

Не хватало грамотных техников, специалистов-монтажников, инженерных кадров. Другой причиной отставания стала высокая текучесть и нехватка кадров. Ещё 1 февраля рабкоры «Подмосковного гиганта» сигнализировали, что на монтаже сернокислотного цеха вместо 1200 рабочих трудились всего 370 человек².

Острой оставалась проблема обеспечения жильём, что затрудняло закрепление на производстве монтажных кадров. Триста высококвалифицированных монтажников, прибывших на строительство в апреле, предполагалось разместить в двух жилых бараках, но жильё к их приезду не было построено, и рабочих пришлось подселать в другие бараки³. Из-за отсутствия жилья стройку покинули 18 такелажников аммиачной группы. Соответственно, остро стоял вопрос закрепления на строительстве кадров инженерно-технического персонала.

На другую причину медленных работ на монтаже аммиачной группы заводов указало бюро горкома партии 7 мая, которое обратило внимание на плохое управление предприятиями, где отсутствует единоначалие и «директор ещё не стал самостоятельным хозяином завода»⁴.

Монтажные работы задерживались из-за нераспорядительности смежников и поставщиков. Английский специалист Франк Джоунс в стенной газете газогенераторного цеха «Газовщик» сообщил о длительной задержке поставок подъёмных кранов фирмы «Ньютон Чемберс»⁵.

К этому стоит добавить, что на площадку строительства ещё не поступили утверждённые проекты тоннелей, водоснабжения, канализации. Из-

¹ Плохие дороги угрожают сорвать монтаж химкомбината // *Подмосковный гигант*. 1932. 24 апреля. С. 4.

² Изжить текучесть на Химмонтаже // *Подмосковный гигант*. 1932. 1 февраля. С. 3.

³ *Монтажник*. Обеспечить выполнение договора по монтажу // *Подмосковный гигант*. 1932. 7 мая. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 117.

⁵ *Франк Джоунс*. Некоторые заметки о ходе монтажа в газогенераторном цехе // *Подмосковный гигант*. 1932. 9 мая. С. 1.

за этого монтажные организации не имели возможности составить чёткий график работ и не были обеспечены кадрами экономистов и плановиков.

В работу по встречному плану и преодолению недостатков вместе с хозяйственными организациями включались комсомольские ячейки МХЭС, РМЗ, мехмастерской, транспорта и др., но преодолеть эти трудности они были не в силах.¹

Тщательный анализ состояния монтажа паро- и газопровода аммиачной группы заводов сделал технорук монтажа котлотурбины Б. А. Заводовский. На основе детального разбора состояния дел Заводовский показал, что на производственных объектах работают всего 120 слесарей, в то время как потребности монтажа составляют 450 человек. Сорваны сроки поставок и не заключены договоры на поставку необходимого оборудования. Строительные работы отставали от необходимых темпов и также тормозили монтаж цехов. Имелись претензии к организации самих работ и срокам их окончания².

Проблема нехватки рабочей силы на аммиачных заводах обострилась во второй половине года. Причиной дефицита рабочих кадров являлась небольшая зарплата. Руководители производственных подразделений, пользуясь некоторой финансовой самостоятельностью в условиях хозрасчёта, переманивали рабочих, предлагая более высокую зарплату. 15 сентября в клубе транспортников за переманивание рабочей силы состоялся показательный процесс по делу инженера Сучкова³. За произвольное повышение расценок на штукатурные работы, что стало причиной переманивания рабочей силы, Президиум ГорКК-РКИ отдал под суд зав. тарифно-нормировочным бюро аммиачной группы монтажников Фокина, зав. стройсектором БЗРК Шумского и прораба стройсектора МХЭС Сапрыкина⁴.

Со строительства заводов аммиачной группы на ремонт бараков ушли две бригады плотников в количестве 26 человек. Помимо них на центральный склад МХЭС ушли одиннадцать землекопов. Мотивом перехода являлась более высокая зарплата или близость к продуктам питания. Так поступили 9 женщин с аммиачной группы, ушедших на склад БЗРК и в столовую, а мужчинам за рабочую смену на ремонте бараков выплачивали 10–12 рублей⁵.

18 сентября строительство посетил член ЦК ВКП(б), секретарь МК ВКП(б) К. В. Рындин. Кузьма Васильевич обошёл все цеха химкомбината, разговаривал с отдельными рабочими, посетил столовую, принял участие в комсомольском субботнике, на который вышли 1700 комсомольцев. Выступая на митинге, Рындин выразил уверенность, что рабочие к 1 октября закончат монтаж аммиачной группы, к 1 ноября – монтаж азотной группы, а к 1 декабря – монтаж группы хлорных заводов. Эти даты были ориентировочными, но они

¹ Козловский, Левин. За встречный комсомольский... // Подмосковный гигант. 1932. 15 января. С. 3.

² Заводовский Б.А. До пуска аммиачной осталось 97 дней // Подмосковный гигант. 1932. 10 мая. С. 1.

³ Новости дня // Подмосковный гигант. 1932. 15 сентября. С. 4.

⁴ Новости дня // Подмосковный гигант. 1932. 27 сентября. С. 4.

⁵ Малютинский. Прекратить переманивание рабсилы // Подмосковный гигант. 1932. 16 сентября. С. 2.

показывали, что монтаж цехов химкомбината близится к завершению и строители вплотную подходят к пусковому периоду строительства¹.

Сигналы рабкоров и спецкоров со страниц «Подмосковного гиганта», многотиражных изданий, стенной печати о беспорядках на строительно-монтажных работах, на транспорте, в пунктах общественного питания, рабочего снабжения заставляли партийные и общественные организации реагировать и вести работу по исправлению недостатков. Высвечивались факты преступной халатности и безответственного отношения к делу. В таких случаях реагировала прокуратура Бобриковского строительства.

Например, по фактам безобразного отношения к выгрузке и хранению оборудования, изложенным на страницах «Подмосковного гиганта», дело разбиралось в народном суде показательными процессами, и виновные получили по году принудительных работ. Также подтвердились факты, изложенные в серии заметок о бесхозяйственности в организации Сантехстрой. Выездная сессия Московского областного суда после проведения показательного судебного процесса приговорила четырёх руководителей организации к двум годам лишения свободы, ещё три человека были приговорены к шести месяцам принудительных работ².

10 мая 1932 г. на своём служебном посту внезапно скончался главный инженер Бобриковского строительства Павел Алексеевич Солодовников (1881–1932). После окончания реального училища и Санкт-Петербургского технологического института П. А. Солодовников работал на ответственных должностях на металлургических и цементных заводах. В 1908–1910 гг. работал ассистентом кафедры строительных материалов в Новочеркасском политехническом техникуме. Около 8 лет П. А. Солодовников служил на посту ответственного руководителя Тульского металлургического завода. Далее 4 года возглавлял отдел в тресте «Москвуголь» и откуда в конце 1929 г. перешёл на должность главного инженера Мосхимэнергостроя. П. А. Солодовников как один из организаторов Бобриковского строительства отдавал ему все свои силы. Павел Алексеевич как автор нескольких научных печатных работ сочетал теоретические знания с опытом практического хозяйственного руководителя. Последней его печатной работой стала брошюра, опубликованная в 1932 г., к I Московскому областному энергетическому съезду – «Подмосковный энергохимический гигант (Бобрики)». Похоронили П. А. Солодовникова на площадке перед химическим техникумом.

В 1932 г. шло поступательное развитие общественных и общественно-политических организаций, которые проводили спортивную, культурно-массовую и оборонную работу среди населения.

Партийная организация заботилась о развитии общественных организаций, которые служили для неё своего рода приводными ремнями, связывающие партию с общественностью.

¹ Вперёд, ударники, к новым победам // Подмосковный гигант. 1932. 20 сентября. С. 1.

² Тарасов. Все заметки попали в цель // Подмосковный гигант. 1932. 21 мая. С. 3.

На I партконференции, касаясь деятельности общественных организаций, И. Енов критично оценивал работу в этом направлении: «Наиболее отсталым участком культурно-массовой работы является работа наших добровольных обществ...»¹.

К этому времени, помимо комсомола, на Бобриковском строительстве были организованы несколько общественных организаций: Осоавиахим (ОАХ), МОПР, ОПТЭ и РОКК. Созданное в ноябре 1931 г. Общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) к январю 1932 г. выросло до 500 членов².

Большое внимание уделялось спортивной и оборонно-массовой работе среди населения. Важное место на этом участке работы занимал ОАХ. В 1931 г. для ОАХ были построены 2 барака, но затем работа переместилась в барак при Доме обороны.

«Подмосковный гигант» осенью 1931 г. и зимой 1932 г. на первых полосах информировал население Бобрикстроя об агрессивных действиях Японии против Китая, которые стали прологом к образованию военного очага Второй мировой войны на дальневосточных границах Советского Союза. Ежедневная информация повышала у трудящихся чувство ответственности за результаты своего труда, формировала чувство патриотизма и готовности выступить на защиту своего социалистического Отечества.

В начале 1932 г. Бобриковская организация Осоавиахима выросла качественно и количественно. Если в конце декабря её численность составляла около 3 тыс. человек, то к 23 февраля во всех ячейках ОАХ насчитывалось 4755 членов. Организовано 9 учебных пунктов, при каждом пункте создан военный кабинет. В стрелковых кружках занимались 235 человек. Однако затем численность членов ОАХ вследствие недостаточной организационной работы несколько сократилась.

Во время подготовки к празднованию 14-й годовщины Красной Армии на Осоавиахим и МОПР горком партии возложил задачу «немедленно развернуть широкую разъяснительную работу во всех бараках, красных уголках, клубах и на рабочих собраниях по вопросам международного положения, укрепления обороноспособности СССР и строительства Красной армии. Во всей этой работе должна быть подчеркнута на фактах международной жизни (Женевская конференция, Дальневосточный конфликт,

заключение пактов о ненападении и пр.) мирная политика Советского Союза и усиленная подготовка новых войн со стороны империалистов»³.

«Каждый комсомолец – хороший боец, – прозвучал призыв со страниц «Подмосковного гиганта». – Уметь владеть противогазом, винтовкой, пулемётом»⁴. В рамках подготовки к празднику 23 февраля партийным ячейкам поручалось провести обследование состояния военной работы на

¹ Енов И. Доклад // Подмосковный гигант. 1932. 24 января. С. 4.

² Суворов. Больше внимания туризму! // Подмосковный гигант. 1932. 2 января. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.

⁴ Каждый комсомолец хороший боец // Подмосковный гигант. 1932. 6 января. С. 4.

объектах. Проверка военной работы должна была сопровождаться организацией стрелковых и военно-лыжных соревнований¹.

Комсомольские ячейки проводили мероприятия, призванные активизировать работу по этому направлению. Например, комсомольцы Индустриального города в феврале вызвали на соревнование комсомол керамкомбината на лучшее проведение стрелкового конкурса-похода. Комсомольцы города взяли на себя обязательство подготовить тир, мелкокалиберные винтовки и боеприпасы, организовать пробную стрельбу и соревнование по стрельбе из мелкокалиберной и боевой винтовки, наградить лучших стрелков и добиться 100-процентного посещения занятий².

Совместно с профсоюзными организациями Осоавиахим организовал 8 бригад для работы в колхозах, а члены ячейки общества на Шатовской плотине организовали в Прохоровском сельсовете красный обоз из 60 подвод. Для проведения массово-культурной работы в деревне были созданы три лыжных военизированных группы.

ОАХ Бобрикстроя вступил в социалистическое соревнование с осоавиахимовской организацией Воскресенского химкомбината³. Однако полноценное развёртывание работы Осоавиахима задерживалось из-за отсутствия помещения, которое было бы оборудовано наглядными пособиями, стрелковым оружием, противогазами и т. п.

Работа ОАХ оживилась после речи Председателя СНК СССР В. М. Молотова на Пленуме ЦС Осоавиахима, которая была опубликована в «Подмосковном гиганте» 12 апреля. Руководитель Советского правительства напомнил о капиталистическом окружении, о разработке планов нападения на Советский Союз, о последних событиях на Дальнем Востоке, где на границах СССР возник очаг международной напряжённости. «На Осоавиахиме, на всех его ячейках на заводах и колхозах лежит большая ответственность, – подчеркнул В. М. Молотов. – Он должен выполнить свою задачу в деле обеспечения защиты СССР»⁴.

24 июля в 12 час. 15 мин. на стадионе была проведена инсценировка пассивной противовоздушной и противохимической обороны. При огромном стечении рабочих занятия, организованные горсоветом Осоавиахима продолжались четверть часа. В инсценировке приняли участие дегазационное и санитарное отделения, разведчики, отряд революционной законности и пожарная команда. Несмотря на отдельные недостатки, все отряды справились со своими заданиями⁵.

30 октября состоялась II городская конференция Осоавиахима, на которую собрались 240 делегатов. В подарок конференции сельские ячейки ОАХ организовали красный обоз из 12 подвод картофеля. Конференция

¹ Там же. Л. 18.

² Включайтесь в конкурс-поход // Подмосковный гигант. 1932. 1 февраля. С. 4.

³ Ковалёв Д. Будем укреплять обороноспособность страны // Подмосковный гигант. 1932. 23 февраля. С. 4.

⁴ Выше роль Осоавиахима в обеспечении несокрушимой защиты СССР // Подмосковный гигант. 1932. 12 апреля. С. 1.

⁵ Майданский. «Тревога» // Подмосковный гигант. 1932. 27 июля. С. 4.

заслушала доклад ответственного секретаря областного совета Осоавиахима, отчеты президиума горсовета ОАХ и ревизионной комиссии.

За 10 месяцев, прошедших после I конференции ОАХ, фактически работали 42 ячейки ОАХ с охватом 3 тыс. человек. Горсовет организовал две химические команды и школу ПВО из 30 человек. После доклада и отчётов в прениях выступили 16 человек. В горсовет ОАХ конференция избрала 31 человека¹.

В феврале 1933 г. освобождённым председателем горсовета Осоавиахима горком партии утвердил Данилу Николаевича Лубина, 1897 г. рождения, члена ВКП(б) с 1918 г. Д. Н. Лубин работал на этом посту до 1 июля 1937 г., когда подвергся репрессиям и был исключён из рядов ВКП(б). В марте 1939 г. решением бюро Тульского обкома партии Лубин был реабилитирован и восстановлен в рядах ВКП(б)².

В феврале 1933 г. на строительстве было организовано 42 ячейки ОАХ, в которых состояли 4200 человек. Работали около 100 кружков, 3 учебных военных пункта, где члены Осоавиахима обучались военному делу без отрыва от производства³.

Большое значение для развития оборонно-массовой работы среди молодёжи имело развитие шефства над воинскими частями. Решением горкома партии Бобриковское строительство взяло шефство над 250-м Белёвским полком 84-й стрелковой (территориальной) дивизии, которая до 1935 г. дислоцировалась в г. Белёв Московского военного округа и 12-м Бигосовским пограничным отрядом войск ОГПУ Белорусской ССР.

Для осуществления помощи воинским частям при горпрофсовете была создана шефская комиссия.

22 февраля 1932 г. в клубе Северного участка строительства на торжественном заседании, посвящённом 14-й годовщине Красной Армии, присутствовали 8 представителей Белёвского полка. На мероприятии было зачитано обращение красноармейцев Бигосовского погранотряда, в котором военнослужащие заявили строителям Бобрикстроя, что их «мирный труд охраняется верными часовыми, всецело и беззаветно преданными генеральной линии партии». В пограничный отряд участники торжественного заседания направили делегацию в составе четырёх лучших ударников строительства, а в Белёвский полк выехала делегация из трёх человек⁴.

В 1933 г. к празднованию 15-й годовщины РККА список подшефных воинских частей расширился. К 250-му полку и 12-му погранотряду добавились Бобруйская химическая команда, Военно-химическая академия и линкор «Октябрьская революция», который в 1931–1934 гг. проходил модернизацию на Балтийском заводе в Ленинграде.

В 1932 г. развивалась и росла комсомольская организация Бобриковского строительства. Своеобразный отчёт о работе городской

¹ 2-я городская конференция Осоавиахима // Подмосковный гигант. 1932. 1 ноября. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 39; Д. 99. Лл. 133-134; Д. 149. Л. 39.

³ Лубин. Почему молчат профсоюзы // Подмосковный гигант. 1933. 21 февраля. С. 4.

⁴ Укрепим связь с подшефными частями // Подмосковный гигант. 1932. 23 февраля. С. 1.

комсомольской организации накануне I партийной конференции со страниц газеты дал секретарь ГК ВЛКСМ И. Бумштейн: «В 40-градусные морозы, в метели, в глубоких котлованах, на лесах высотой в 30 и больше метров, на различных участках строительства в самых трудных условиях комсомол, вместе с рабочими, под руководством партийных организаций, был в первых шеренгах борцов за большевистское выполнение программ строительства».

В качестве главных недостатков, на которые «не был сосредоточен весь огонь самокритики», по мнению И. Бумштейна являлись дезертирство со строительства, «неоднократные случаи рвачества», пьянство, «подпадание под влияние кулака». Появление этих негативных тенденций было связано с резким ростом рядов комсомольской организации за счёт малограмотной молодёжи, имевшей минимальный рабочий стаж.

И. Бумштейн указал, что «в организацию пролезли классово-чуждые элементы», обратил внимание на низкий политический уровень новых членов ВЛКСМ. Исходя из этого перед городской комсомольской организацией, «наряду с решительной борьбой со всеми проявлениями классово-чуждого влияния в комсомоле», ставилась задача «переварить новые кадры рабочей молодёжи, влившейся в комсомол, подняв её политический уровень»¹.

Звание комсомольца не давало индульгенции от жёсткой критики в случаях нарушения морально-нравственных норм. Напротив, моральное наказание утяжелялось, если оступившийся являлся членом ВЛКСМ. Например, смотритель барачников на Шатовской плотине Полубаринов был замечен в пьянстве: неоднократный выход на работу в пьяном виде, организация попойки, неисполнение прямых служебных обязанностей. «Подмосковный гигант» указал, что пьяница является комсомольцем. «Комсомольская ячейка, – вопрошал рабочий корреспондент, – что ты сделала в отношении Полубаринова?»².

Работавшая на строительстве бригада МК ВЛКСМ и «Комсомольской правды» заострила внимание городской комсомольской организации на том, что в 1932 г. аммиачная группа заводов «является решающим участком строительства» и поэтому все силы комсомола нужно сосредоточить на этом производственном участке. Встречный план, который должны были принять комсомольцы, должен учитывать не только сокращение сроков строительства, но и обеспечить «органическое включение комсомола в плановую оперативную работу за качество, против обезлички, за правильное использование и расстановку рабочей силы».

Рассказывая о проникновении «классово-чуждых элементов» в ряды комсомола, И. Бумштейн не сгущал краски. В специальной справке на имя И. Енова руководство Бобриковского отделения ОГПУ приводило конкретные факты о массовом «заходе» сыновей и дочерей служителей культа, кулацкого элемента в ряды комсомола: «Вступив в комсомол, они разворачивают «свою»

¹ Бумштейн И. О некоторых вопросах работы комсомола // Подмосковный гигант. 1932. 15 января. С. 3.

² Кавалерист. А что делала ячейка? // Подмосковный гигант. 1932. 15 января. С. 3.

работу, обрабатывая комсомольцев в духе враждебном партии и власти, разваливают работу».

Например, обязанности члена бюро и заместителя секретаря комсомольской ячейки Сантехстроя Южного участка исполнял сын раскулаченного мельника И. С. Мосалов. Несмотря на наличие комсомольского билета, И. Мосалов открыто ненавидел советскую власть: «Смотрите, идут брюхатые жида – заправила советской власти, засели во всех учреждениях, издеваются над русским народом. Правильно их раньше за собак не считали – они хуже собаки».

Член ячейки ВЛКСМ сернокислотного цеха, сын торговца лишённого избирательных прав, Вагин вместе со своим братом, подбрасывая в механизмы посторонние предметы, систематически портил и выводил из строя импортное оборудование.

В антисоветской деятельности был замечен сын попа, крупного землевладельца, собственника более 300 га земли, член комсомольской ячейки РМЗ Н. Троицкий. Лица с билетами членов ВЛКСМ, открыто ненавидевшие советскую власть, пробрались в ряды комсомольских ячеек МХЭС, ЦЭС, керамкомбината, РМЗ, финансовых учреждений, общественного питания, строящихся химических заводов, некоторых сельсоветов¹.

В комсомольскую ячейку Шатовской плотины в 1931 г. под чужой фамилией вступил бывший владелец галантерейной лавки в Москве Д. Мочалин. Обладателем комсомольского билета стал и его младший брат. Лишь в декабре 1932 г. аферистов удалось изобличить. Комсомольцы катализаторного цеха, где на этот момент работали братья, исключили их из рядов ВЛКСМ и потребовали снять их с работы в цехе: «так как не доверяем и не хотим работать рядом с чуждыми нам по классу людьми»².

Комсомольцы и молодёжь активно осваивали новые методы работы на производстве, используя разнообразные формы распространения передового опыта. Например, 1 февраля горком комсомола провёл конференцию молодёжи по технике зимних работ, где обсуждались вопросы внедрения новых методов работы в зимний период по бетонированию и каменной кладке.

С 15 февраля по 1 марта 1932 г. горком ВЛКСМ провёл работу по обмену комсомольских билетов и кандидатских карточек. Ещё в 1929 г. ЦК ВЛКСМ принял решение о введении единого комсомольского билета. Билеты с обложкой из твердого светло-коричневого картона с профилем В. И. Ленина изготавливались только в Москве, нумерация была единой для всей страны и впечатывалась в комсомольский билет централизованно. На каждой странице было изображение ордена Красного Знамени – награды, которой комсомол удостоился к своему 10-летию в 1928 г. Билет образца 1932 г. действовал шесть лет.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Лл. 342–344.

² Чуждым лицам по классу нет места в цеху // Подмосковный гигант. 1932. 10 декабря. С. 2.

Вопрос об обмене комсомольских билетов рассматривался на заседании бюро горкома партии 10 февраля, где в основном был одобрен пакет мероприятий, предложенных горкомом ВЛКСМ.

Обмен билетов в ячейках Северного участка проходил с 15 по 20 февраля, а на Южном участке – с 20 по 25 февраля. Для руководства ходом обмена комсомольских билетов на предприятиях создавались «тройки» или «пятерки», в которые входили секретарь ячейки комсомола и представитель партийной ячейки. К моменту обмена все комсомольцы должны были уладить конфликтные дела, привести в порядок списки членов ВЛКСМ, ликвидировать задолженности по членским, интернациональным и шефским взносам. Горком комсомола требовал «довести до каждого комсомольца важность и значимость этого политического мероприятия, поднять новую волну соцсоревнования и ударничества, **мобилизовать комсомольцев на борьбу за генеральную линию партии, на штурм позиций завершающего года**»¹.

С 1 по 25 апреля прошла перевыборная кампания низовых комсомольских организаций. Вся работа по формированию руководящих органов комсомольских ячеек проходила под знаком самокритики и выявления болезненных явлений в комсомоле: дезертирство со стройки, рвачество, прогулы и т. п. Помимо этого, перевыборная кампания была подчинена задачам активизации работы и обеспечению руководящей роли комсомола на производстве, особенно на монтажных работах, борьбе за выполнение плана, участию в штурме культбытовых отставаний.

Важной вехой развития молодёжного движения стала I городская комсомольская конференция Бобриковского строительства, состоявшаяся 5–7 июня 1932 г.

Конференция начала свою работу с проведения митинга на стадионе КИМ вечером 5 июня. Следующие два дня конференция обсуждала вопросы, стоящие перед организацией. За полтора года городская организация выросла примерно в девять раз: с 400 членов ВЛКСМ в ноябре 1930 г. до 3500 человек в апреле 1932 г. С отчётным докладом выступил секретарь ГК ВЛКСМ Бобриковского строительства И. Бумштейн. В своём выступлении оратор привёл конкретные примеры ударной работы комсомольцев, говорил о повышении роли комсомола на производстве. Социалистическим соревнованием было охвачено 87,4% комсомольцев, работающих непосредственно в цехах и на строительных объектах. Значительно выросла политическая подготовка членов ВЛКСМ. Если в июне 1931 г. в системе комсомольской политсети учились 609 человек, то в мае 1932 г. их количество выросло до 2097. Докладчик указал на болезненные явления в рядах городской организации, которые стали предметом острого разговора в январе текущего года. Далее И. Бумштейн обратил внимание на недостаточное участие молодёжи в деле военной подготовки – только 1182 человека было охвачено военной учёбой. Говоря о производственных задачах, секретарь комитета

¹ Довести значение обмена комсомольского билета до каждого комсомольца // Подмосковный гигант. 1932. 3 февраля. С. 3; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

сказал о необходимости подготовки кадров рабочих-эксплуатационников, которые после монтажа и пуска химического комбината должны стать главной производительной силой.

Конференция в резолюции по отчёту горкома признала политическую линию ГК ВЛКСМ правильной, а практическую работу – удовлетворительной¹.

Вскоре после конференции И. Бумштейн был переведён на работу секретарём Орехово-Зуевского ГК ВЛКСМ.

После отъезда И. Бумштейна ВРИД секретаря Бобриковского комсомола с июля по октябрь 1932 г. был **Валентин Фёдорович Денегин**, родившийся в г. Туле 2 октября 1910 г.

В октябре 1932 г. секретарём ГК ВЛКСМ Бобрикстроя был избран **Алексей Блюмкин**. 30 октября из Москвы по мобилизации МК ВЛКСМ прибыли 300 комсомольцев-строителей для работы на строительстве завода № 492. Триста комсомольцев были призваны передать комсомолу Бобрикстроя свой опыт работы на строительстве московских гигантов: автозавода им. Сталина, завода шарикоподшипников им. Кагановича и др.². На митинге во время их встречи А. Блюмкин сказал: «Вы должны будете не только ударно работать на производстве – вы приехали из Москвы. Вы привезли с собой культуру и знания. Нужно будет эту культуру и знания передать комсомольцам и беспартийной молодёжи, пришедшим к нам на строительство из деревень»³.

После утверждения в июле 1933 г. А. Блюмкина секретарём Средне-Волжского краевого комитета ВЛКСМ до ноября обязанности секретаря горкома были возложены на **Анатолия Афанасьевича Гусева**.

С ноября 1933 г. по март 1935 г. первым секретарём Бобриковского (Сталиногорского) комсомола был **Анатолий Соломонович Гатов**.

4 апреля 1933 г. комсомол Бобриков держал отчёт о состоянии массово-политической работы на Бюро ЦК ВЛКСМ. К этому отчёту организация в целом пришла сплочённой и крепкой. На пройденном пути её короткой истории у бобриковских комсомольцев было немало славных героических свершений. Организация складывалась, росла и крепла в тяжелейших условиях первых дней строительства, в борьбе с кулацкими артелями, где кулачье било комсомольцев ножами, занималось хищениями, приписками, иными видами саботажа и вредительства.

Комсомол Бобриков укрепился в деле создания производственных бригад, пришедшим на смену кулачеству. Он получил закалку в опасные и тревожные дни и ночи спасения Шатовской и Любовской плотин в марте–апреле 1931 г. Комсомольцы проявили себя с самой лучшей стороны во время майского 1931 г. «похода за механизмы», во время «июньского штурма» стройфинплана на объектах строительства в 1931 г., во время подготовки барачников к зиме 1931–1932 гг. и культштурма весны 1932 г.

¹ Первая горконференция ВЛКСМ // Подмосковский гигант. 1932. 10 июня. С. 2.

² По-большевистски встретим новое пополнение бойцов за ударные темпы // Подмосковский гигант. 1932. 30 октября. С. 1.

³ Шакиров Ю. Жизнь в бараках // Новомосковская правда. 1989. 20 июня. С. 2.

В осенние и весенние холода, дожди, распутицу и грязь, в декабрьские и январские метели и вьюги комсомольцы упорно работали на производстве во время штурмовых работ на керамкомбинате, на монтаже аммиачной группы заводов. Комсомол Бобриков шёл к отчёту на Бюро ЦК ВЛКСМ, имея за своими плечами короткую, но героическую историю.

В постановлении Секретариата ЦК ВЛКСМ от 5 апреля 1933 г. по докладу городского комитета ВЛКСМ Бобриковского энергохимкомбината «О массово-политической работе среди молодёжи» одобрялись мероприятия городского комсомола по наведению порядка в бараках строительства, «что дало, – как указывалось в тексте постановления, – возможность превратить 90 барачников в чистые и культурные жилища». Вместе с тем Центральный комитет комсомола потребовал от комсомольцев Бобриктростроя научиться «сочетать борьбу за культурный барак с боевой работой по поднятию производительности труда, освоению новой техники производства и улучшению качества продукции».

ЦК потребовал обеспечить выполнение требований молодёжи на удовлетворение нужд в культтоварах «как по линии ассортимента, так и по линии качества». Комитет комсомола получил задание взять под своё наблюдение оборудование мест народных гуляний и отдыха молодёжи, оборудовать при бараках, в Индустриальном городе, на керамкомбинате спортивные площадки, оборудовать водную станцию и т. д.¹.

В ноябре 1935 г. Секретарь ЦК ВЛКСМ Д. Д. Лукьянов на торжественном пленуме, посвящённом 5-летию юбилею Сталиногорского комсомола, зачитал постановление Московского комитета ВЛКСМ: «...Московский комитет комсомола решил отметить группу комсомольцев. Состоялось следующее решение: «Наградить за активную работу комсомольцев Сталиногорской организации, с начала её существования, ценными подарками, по выбору самих товарищей, следующих товарищей: **Бумштейн** – бывшего секретаря горкома комсомола, **Денегина, Числова, Ф. Сорокина, Берсенёва, Левочкина, Горемыкина, Парфёнова, Ив. Сорокина, Турсина, Савоскина, Бутряева, Казина, Брагину, Давида Когана, Коренышова, Васягина, Чугункина, Кокашинского и Александрова...**»².

Как и старшие товарищи – коммунисты, члены ВЛКСМ занимались политическим самообразованием. С декабря 1931 г. занятия в политических школах проходили 4, 9, 14, 19, 24 и 29 числа каждого месяца.

Комсомольскую политическую учёбу отличали самостоятельность и творческая инициатива. Строго привязанного плана к занятиям не существовало. Среди молодёжи было немало неграмотных и малограмотных слушателей, с трудом читавших газету. На занятиях в комсомольских политкружках изучали текущую политику: японо-китайский конфликт, мировой экономический кризис, индустриализацию в СССР, ход

¹ О массово-политической работе среди молодёжи // Подмосковный гигант. 1933. 10 мая. С. 1.

² Мировые рекорды должны быть за вами // Сталиногорский пролетарий. 1935. 2 декабря. С. 2.

коллективизации и хлебозаготовок, революционное движение в Западной Европе и колониальных странах и т. п.

В качестве пособий использовались «Учебник для начальных политшкол по первым трём темам», книга Н. Н. Попова «История ВКП(б)», выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодёжи», «Азбука коммунизма» Н. И. Бухарина и Е. А. Преображенского и др.

В учёбе практиковались политические бои – политбои. Комсомольские ячейки определяли тему политбоя, выдвигали своих представителей, после чего начиналась дуэль ячеек на лучшее знание марксистско-ленинской теории. В ходе этой дуэли участники должны были дать ответы на поставленные оппонентами вопросы по текущей внутренней и внешней политике, истории партии и комсомола. Например, ячейка ФЗУ провела политбой на тему «Ленинский комсомол – помощник партии». В бою приняло участие 330 человек – 300 комсомольцев и 30 беспартийных. По результатам политбоя в строю остались 178 человек, «ранено» – 116 человек и «убито» – 48. На вопросы было дано 71% правильных ответов. Керамкомбинат, выставив 15 комсомольцев-новичков и 10 активистов, вызвал на политбой комсомольцев Индустриального города. Комсомольцы Индустриального города приняли вызов и выставили на политбой 25 комсомольцев-новичков и 15 членов кружка пропагандистов. Ячейка ВЛКСМ железнодорожного транспорта вызвала на политбой комсомольцев сернокислотной группы, выставив 15 комсомольцев-новичков, 10 активистов и 5 беспартийных подростков¹.

Занятия в политических кружках проходили в форме вечеров по определённой теме, диспутов, лекций. Между кружками организовывалось соцсоревнование.

В учебных заведениях на работе с молодёжью иногда оказывались троцкисты. В феврале 1932 г. после обследования партийной ячейки ФЗУ выяснилось, что в педагогическом коллективе работали три бывших троцкиста. Руководство ФЗУ решением бюро горкома партии было отстранено от работы, троцкисты уволены, а бюро ячейки переизбрано².

1932 г. проходил под знаком борьбы за овладение техникой и техническими знаниями. Ставилась задача решительного подъёма культурно-технического уровня трудящихся, критического освоения ими достижений мировой науки и техники. Поощрялось рабочее изобретательство и рационализаторство.

В «Подмосковном гиганте» стала выходить «Техническая страничка», посвящённая пропаганде технических знаний. В первом номере рубрики, вышедшем 4 февраля, рассказывалось об опыте Бобриковского строительства при использовании грунтов лессовидных суглинков как материала, на котором возможно возведение больших зданий и производственных сооружений. Помимо этого на строительстве накопили большой опыт бетонирования

¹ Смотр марксистско-ленинской учёбы комсомола // Подмосковный гигант. 1932.5 января. С. 3; Развернём ударную подготовку к массовым политбоям // Подмосковный гигант. 1932.8 января. С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Лл. 10–12.

объектов в условиях зимнего времени при небольших затратах и сохранении качества работ¹.

Ещё в конце декабря 1931 г. при секторе отдела труда и кадров было создано бюро технической пропаганды (БТП), которое организовало вводные курсы для рабочих строительства на 600 часов². При ДРО работники БТП организовали выставку строительства, на которой сосредоточили материалы по сырью, полуфабрикатам и готовой продукции будущего химкомбината. На стендах размещались фотографии, отображавшие различные стадии строительства, представлены проекты строительства Индустриального города³.

В начале 1932 г. импульс в развитии получило общество БРИЗ – Бюро реализации изобретений и содействия рабочему изобретательству или **бюро рабочего изобретательства**. Общество было образовано ещё в 1931 г., но, как было отмечено на I партконференции, за период с 1 января по 1 октября из 250 рационализаторских предложений, поданных рабочими, было реализовано только 67. Ещё 25 рацпредложений были утеряны, за 65 уплачены деньги, но они не были реализованы и т. д. Некоторые рацпредложения без движения пролежали в конторских столах и т. д.⁴.

В феврале 1932 г. рабочий ремонтно-механического завода Моргачёв сделал пресс-ножницы для рубки полукотельного железа, которое ранее рубили зубилом. При полной загруженности в течение года – по сообщению заведующего БРИЗ Сироткина, – «ножницы Моргачёва» давали экономию 19 тыс. 134 руб. в год⁵.

«Подмосковный гигант» завёл на своих страницах рубрику «Социалистический обмен опытом», где рабочие делились своими изобретениями и передовыми приёмами труда. Например, 29 февраля рабочие Гусев и Салтан опубликовали схему работы изобретённого ими станка для плетения щитов из штукатурной дранки, а рабочий Рыжёв предложил для эксплуатации щипцы для переноски брёвен и досок.

Рационализаторы Стройтреста № 10 сэкономили для строительства 249 тыс. руб., Водоканала – 300 тыс. руб., Транстроя – 50 тыс. руб., монтажники азотной группы заводов – более 100 тыс. руб. Рационализаторские предложения рабочих премировались, но были случаи, когда вместо премии рабочий получал промтовары. Например, рабочий Транстроя Веншин, сконструировавший станок для деревянной дранки, вместо 700 руб. полагающейся премии получил одну пару сапог и спецовку⁶.

¹ Виноградов И.А. Хорошее качество работ – залог выполнения плана // Подмосковный гигант. 1932. 4 февраля. С. 1.

² Серов. Техпропаганду – на высшую ступень // Подмосковный гигант. 1932. 4 февраля. С. 1.

³ Эгура. Если вы хотите ознакомиться со строительством – идите на выставку при ДРО // Подмосковный гигант. 1932. 4 февраля. С. 1.

⁴ Доклад тов. Штейнер о работе ГорКК ВКП(б) – РКИ // Подмосковный гигант. 1932. 25 января. С. 1.

⁵ Сироткин. Предложение тов. Моргачёва должно найти широкое применение // Подмосковный гигант. 1932. 14 февраля. С. 2.

⁶ Верёвочкин. Больше внимания... // Подмосковный гигант. 1932. 19 февраля. С. 3.

В марте бюро горкома партии приняло решение о созыве I городской партийно-технической конференции, которая прошла 25 мая 1932 г.¹. Конференция поставила вопросы замены угля Донбасса на уголь Подмосковного бассейна, подготовки кадров эксплуатационников аммиачного завода, организации обмена опытом с Березниковским химическим комбинатом и т. д.².

В начале июня в Москве прошла научно-техническая конференция «По вопросам Бобриковского энергохимического комбината». На мероприятии практические работники, рабочие-ударники встретились с профессорами и лаборантами научно-исследовательских институтов, с руководителями предприятий и хозяйственных объединений. Участники конференции обсуждали проблемы расширения аммиачного производства, строительства алюминиевого завода, производства и транспортировки природного газа и пр.

На строительстве была создана профшкола, где проходили первичную подготовку профсоюзные активисты. В совпартшколе проходили подготовку активисты партийных организаций первичного звена. Работал вечерний комвуз, который готовил кадры для пропагандистской работы. Слушатели комвуза освобождались от основной работы с сохранением заработной платы и проходили обучение в течение одного месяца. Первая группа вечернего комвуза занималась с 15 апреля до 20 мая³.

Партия старательно и настойчиво выдавливала оппонентов с идеологического поля. «Подмосковский гигант» писал, что большинство рабочих, прибывших из деревни, несут «с собой немалый багаж религиозных предрассудков». Подход к социальному составу рабочих, к их мировоззрению, к религиозным праздникам и к религии был классовый. «Классовый враг (в рясах и без оных), особенно сектанты, – писал «Подмосковский гигант», – старается сыграть на этих пережитках старины и непрерывно ведёт агитацию против всех мероприятий партий и правительства, против наших темпов».

Прогулы на транспорте, когда в день Николы Зимнего, 19 декабря 1931 г., на работу не вышли 47% рабочих, объяснялись использованием классовым врагом отсталых настроений. Газета критиковала вялую и безынициативную работу горсовета Союза воинствующих безбожников (СВБ): «Надо поставить на здоровые ноги работу городского совета, с тем чтобы дать решительный отпор кулацко-сектантской агитации на «отдых» в рождественские дни»⁴.

В начале 1932 г. газета требовала чтобы «рождественские дни должны быть ударными днями по выполнению планов четвёртого, последнего года пятилетки»⁵. Накануне Рождества бригада Новикова в составе 19 человек коллективно вступила в СВБ⁶. Рабочие бригады Проваторова в количестве 33

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 80.

² Полностью овладеем процессом производства... // Подмосковский гигант. 1932. 9 июня. С. 3.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Лл. 92–93.

⁴ Н.Б. Наладить работу горсовета СВБ // Подмосковский гигант. 1932. 4 января. С. 2.

⁵ Олещук Ф. Против кулацкого «рождества» // Подмосковский гигант. 1932. 4 января. С. 2.

⁶ Новиков, Рыжих. Выше знамя безбожного ударничества // Подмосковский гигант. 1932. 4 января. С. 2.

человек объявили бригаду «ударно-безбожной» и взяли на себя обязательства добросовестно относиться к расходованию строительных материалов, изжить прогулы без уважительных причин, повести борьбу с антисанитарным состоянием в бараке, организовать и наладить работу кружка безбожников. По этим показателям они вызвали на социалистическое соревнование бригаду плотников Ромичева¹.

«Ударными и безбожными бригадами» объявили себя 54 рабочих из бригад Транстроя Колосова и Кремнева².

Накануне религиозного праздника на Бобриковское строительство прибыла агитбригада театра «Безбожник» под руководством режиссёра-постановщика и художественного руководителя В. Блока. Агитбригаду сопровождали два лектора-безбожника: Баркан и Мухталов. Бригада выступила перед учащимися ФЗС, работниками ВОХР, ЦЭС, аммиачной группы, Любовской плотины, поселкового строительства, РМЗ, типографии, в Княгининском и Прохоровском сельсоветах. Показ агитационного материала, частушек, номеров художественной самодеятельности сопровождался лекционными выступлениями. В результате работы артистов и лекторов на строительстве было создано несколько безбожных бригад на ЦЭС и аммиачной группе³.

3 января при агитмассовом отделе горкома партии состоялось совещание, рассмотревшее ход антирождественской кампании. На совещании было отмечено, что учителя, врачи, инженеры и актив рабочих недостаточно привлечены к этой работе. Совещание обязало общественные организации поставить антирелигиозную работу в центр своего внимания. Горсовету и горпрофсовету вменялась организация «семинара по подготовке безбожного актива». ГорОНО вопросы антирелигиозного образования должен был включить во все программы курсов и конференций. Добровольные общества – МОПР, Осоавиахим, ОПТЭ должны были наметить конкретные планы по антирождественской кампании, увязав их с планом СВБ⁴.

Служителей культа выдавливали с идеологического поля с помощью повышенной ставки индивидуального налога. Это вызывало обратную реакцию, и население приходов старалось прийти на выручку священникам. В Прохоровском сельсовете в деревне Грецово-Мясоедовка жители оплатили повышенную ставку индивидуального налога на священника и налога на церковь. «Поповские прислужники настолько обнаглели, что ходили по дворам собирать «продналог» на церковь. И в течение одного дня собрали... 4000 руб.(!) – возмущался «Подмосковный гигант». – Кроме того, под влиянием кулацко-поповской обработки, бедняки и середняки собрали около 2000 руб. для уплаты налога за попа»⁵.

¹ Кротов. Ромичевцы, отвечайте // Подмосковный гигант. 1932. 4 января. С. 2.

² Ударным трудом ответим на кулацкое «рождество» // Подмосковный гигант. 1932. 5 января. С. 1.

³ А.З. В борьбе с религиозным дурманом // Подмосковный гигант. 1932. 5 января. С. 4.

⁴ Антирелигиозную работу – в центр внимания всех общественных организаций // Подмосковный гигант. 1932. 5 января. С. 4.

⁵ Павлов. Распоясавшегося классового врага – обезвредить // Подмосковный гигант. 1932. 8 января. С. 2.

Накануне православного Рождества, 6 января, коллектив студентов и сотрудников учебного комбината МХЭС и подшефный колхоз села Иван-Озеро совершили антирелигиозный поход. В ходе мероприятия колхозники выслушали лекцию на антирелигиозную тему, посмотрели химические опыты призванные опровергнуть «божественные чудеса». После лекции состоялось выступление агитбригады и струнного оркестра. В результате похода 24 колхозника вступили в СВБ, и собрание постановило «добиваться закрытия церкви в селе для использования её под клуб»¹.

С комсомольцами, отметившими религиозный праздник, особых церемоний не разводили. Член ВЛКСМ, заведующий буфетом ИТР Индустриального города в мае 1932 г. выложил на прилавок красные пасхальные яйца, после чего был исключён из комсомола².

На Бобриковском строительстве стали готовить и выпускать собственные кадры специалистов среднего звена. В 1932 г. около 100 учащихся фабрично-заводских технических курсов при техникуме получили дипломы и были направлены на строительство химкомбината³.

3 апреля 1932 г. директором химтехникума был утверждён В. Комов. С 1 сентября 1933 г. по 28 февраля 1934 г. химтехникум возглавлял П. И. Суслов.

Осенью 1932 г. в Индустриальном городе для обучения, кроме химтехникума, открыли свои двери ФЗУ, вечерний химический ВТУЗ, вечерний рабфак, совпартшкола, где проходили обучение более 1 тыс. человек. В марте и в августе 1932 г. открывались вечерние 9-месячные курсы медицинских сестёр горздравотдела. В число слушателей набирались лица с образованием не ниже 5-летки в возрасте от 18 до 35 лет.

В июне на строительстве началась подписка на заём «4-го, завершающего года пятилетки». Рабочие строительства активно вступили в кампанию, подписываясь на месячный оклад по займу. Так поступили члены ударной бригады землекопов Мамыченко, призвавшие остальные бригады последовать их примеру. На месячный оклад подписались сотрудники ЗРК «Строитель» и т. д. Директор механического завода Калмыков, подписавшись на сумму 1 тыс. руб., призвал «последовать моему примеру всех директоров Бобриковского строительства»⁴.

Заём «4-го, завершающего года пятилетки», как и остальные займы прошлых лет, состоял из двух выпусков – процентного (безвыигрышного) и беспроцентного (беспроигрышного). По процентному займу государство выплачивало ежегодно по 10% доходов, и срок займа рассчитывался на 10 лет. По беспроцентному займу выплачивались выигрыши. В отличие от займа «3-го, решающего года пятилетки» 1931 г., в новом займе значительно повышался размер выигрышных платежей. Купив две облигации займа по 50 руб., владелец ценных бумаг мог получить выигрыш от 40 до 1 тыс. руб. Владелец одной 100-рублёвой облигации мог выиграть от 100 до 3 тыс. руб. Однако

¹ Церковь – под клуб // Подмосковный гигант. 1932. 16 января. С. 4.

² С. Сыграли на руку попам // Подмосковный гигант. 1933. 9 мая. С. 4.

³ Седугин В.И. Старейшее учебное заведение. Тула. Приокск. кн. изд-во. 1991. 48 с. С. 7.

⁴ Калмыков. Вызываю всех директоров // Подмосковный гигант. 1932. 11 июня. С. 1.

обладателю выигрыша на три года откладывалась компенсация стоимости самой облигации. Одним словом, если обладатель ценной бумаги номинальной стоимостью 100 руб. выиграет 1 тыс. руб. в 1932 г., то выигрыш он получал немедленно, а погашение облигации откладывалось до 1935 г.

Трубящиеся строительства охотно приобретали облигации займа. Уже к 13 июня колхозники Бобриковского района областное задание по реализации займа выполнили на 101%¹. Три немецких специалиста подписались на месячный оклад. К 22 часам 17 июня план займа среди трубящихся Бобриковского строительства был выполнен на 100%².

19 июня из Москвы была получена телеграмма от писателя Максима Горького, в которой он попросил местные организации Бобриковского строительства принять от него подписку в сумме пять тысяч рублей на заём «4-го, завершающего года пятилетки». Со страниц «Подмосковного гиганта» раздался призыв усилить «темпы подписки на заём» и создать «новые ударные хозрасчётные бригады имени тов. Горького»³.

Продолжались работы по совершенствованию инфраструктуры поселкового строительства, его благоустройству и борьбе с антисанитарией.

7 мая бюро горкома партии рассмотрело вопросы, связанные с увеличением местных продовольственных фондов. В частности, были рассмотрены вопросы расширения производства свинины и организации на территории района кролиководства.

Кооперативное хозяйство, созданное в ноябре 1931 г., получило задание строительства крольчатников хозяйственным способом, МХЭС должен был обеспечить коопхоз строительным материалом. Газете поручалось проведение кампании «за развитие кролиководства». Перед трестом общественного питания ставилась задача «немедленно приступить к организации рыбной ловли в районе Шата и Любовки»⁴.

Вскоре директор треста И. Киселёв через газету дал объявление, что тресту «требуются рабочие, хорошо знакомые с рыболовством и разводом рыб». Рыболовецкими бригадами Треста летом 1932 г. в Шатовском и Любовском водохранилищах было выловлено 33 тонны рыбы⁵.

Тем временем положение со снабжением населения продуктами питания продолжало ухудшаться. По сравнению с июлем 1931 г., когда рабочие в месяц получали по заборным книжкам 4,4 кг мяса, его выдача в мае 1932 г. сократилась до 0,5 кг.

Нормы майского пайка 1932 г. трубящихся Бобриковского строительства, в граммах⁶.

Таблица 7

¹ Колхозники дали 101 проц. // Подмосковный гигант. 1932. 15 июня. С. 2.

² 100 процентов // Подмосковный гигант. 1932. 18 июня. С. 1.

³ Максим Горький подписался в Бобриках на заём «4-го, завершающего» // Подмосковный гигант. 1932. 21 июня. С. 1.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 159.

⁵ Линдау А. Сегодня на обед – Любовский зеркальный карп // Подмосковный гигант. 1932. 18 июня. С. 3.

⁶ Объявление // Подмосковный гигант. 1932. 17 мая. С. 4.

	Рабочие, повышенный список	Рабочие, I список	Трудящиеся, I список	Рабочие, II список	Трудящиеся, II список	Дети, I список	Дети, II список
Мясо	500	500	–	–	–	–	–
Крупа разная	1500	1500	700	500	300	–	–
Крупа манная	–	–	–	–	–	1000	1000
Рис	–	–	–	–	–	500	500
Рыба	600	600	600	900	–	600	600
Масло животн.	–	–	–	–	–	100	100
Масло растит.	400	400	–	–	–	300	200
Сахар	800	800	600	400	–	600	400

Снижение белкового рациона на обеденном столе рабочего человека заставило искать новые источники производства мясных и рыбных продуктов.

8 мая Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О развитии кролиководства в промышленных районах Московской, Ленинградской, Иваново-Вознесенской областей». По Москве и Московской области постановление предполагало довести поголовье кроликов до 360 тыс. голов¹.

Сразу же появились предложения на страницах «Подмосковного гиганта» об организации при каждой столовой крольчатника и свинарника.

В связи с нехваткой мясных продуктов, во исполнение постановления Мособлисполкома, президиум горсовета РК и КД Бобриковского строительства 2 ноября издал постановление «О мясозаготовках». В соответствии с текстом документа все единоличные хозяйства и дворы на период с 1 октября 1932 г. по 1 января 1934 г. обязаны были сдать государству мясо по установленным государственным ценам.

Единоличные хозяйства должны были сдать 45 кг мяса, колхозные дворы по 35 кг (без товарных ферм в колхозе) или 15 кг (при наличии товарных ферм), МТФ по 30 кг с коровы, СТФ по 15 кг со свиноматки. Для кулаков устанавливалась полуторная норма².

Однако такие меры не спасали общей ухудшавшейся ситуации со снабжением. О состоянии животноводства на XVII съезде партии в 1934 г. говорилось в «Отчётном докладе товарища Сталина о работе ЦК ВКП (б)».

Ухудшение со снабжением мясными продуктами в стране раскрывалось в приведённой в докладе таблице «Поголовье скота СССР» за период с 1916 г. по 1933 г.

Поголовье скота по СССР³

Таблица 8

¹ О развитии кролиководства в промышленных районах Московской, Ленинградской, Иваново-Вознесенской областей // Подмосковный гигант. 1932. 18 мая. С. 1.

² О мясозаготовках // Подмосковный гигант. 1932. 15 ноября. С. 4.

³ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б), 26 января-10 февраля 1934 г.: стенографический отчет. Москва : Партиздат, 1934. 716 с. С. 20.

		В миллионах голов					
		1916 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
1	Лошади	35,1	34,0	30,2	26,2	19,6	16,6
2	КРС	58,9	68,1	52,5	47,9	40,7	38,6
3	Овцы и козы	115,2	147,2	108,8	77,7	52,1	50,6
4	Свиньи	20,3	20,9	13,6	14,4	11,6	12,2

Полуголодный рацион привёл к росту спекуляции продуктами питания. Цена буханки хлеба на «чёрном рынке» составляла 5–8 руб. Заработная плата рабочего колебалась в районе 80–100 руб. в месяц. В апреле было арестовано 11 спекулянтов. Прокурор Бобрикстроя Тарасов предупредил: «Однако дело о борьбе с расхищением хлебных фондов не должно закончиться вынесением приговора этим преступникам. Надо будет установить виновность тех, кто ещё до сих пор не научился учитывать количество отпускаемого хлеба, позволяя безнаказанно в течение года расхищать хлебные фонды»¹.

23–24 мая на показательном процессе в переполненном зале клуба БЗРК перед судом предстали 11 бывших заведующих хлебными палатками, против которых было выдвинуто обвинение в хищении 6 тыс. кг хлеба. По итогам судебного разбирательства обвиняемые получили от одного года принудительных работ до четырёх лет тюремного заключения.

Резко ухудшилась общая эпидемиологическая ситуация. Ещё не определились с общей городской свалкой, места общего пользования строились хаотично, выгребные ямы у бараков, как источник канализационных и прочих отходов, представляли собой источник неприятного запаха, рассадник микробов и бактерий.

На строительстве появился брюшной и сыпной тиф.

В мае-июне на строительство прибыли 50 студентов Рязанского промышленного строительного техникума для прохождения практики на аммиачном производстве. Социально-бытовое обслуживание студентов не обеспечивало самых минимальных человеческих условий. Крыша барака была полураскрыта, из-за чего студенты вынуждены были ночевать на улице в гончарных кругах. Отсутствовала кипячёная вода. После санобработки и бани студенты спали на голых досках. Несмотря на полуголодное существование девушек-студенток, их использовали на тяжёлых земляных работах. Бараки, где проживали практиканты, не осмотрел и не посетил ни один из руководителей работ, ни один представитель партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. Вскоре несколько студентов заболели тифом². В июле умерла девушка, студентка-комсомолка М. И. Ганина. Эпидемия тифа была локализована только этим бараком, где проживали практиканты.

Появление этого заболевания вызывалось скученностью, антисанитарией, плохой работой дезинфекционных камер.

¹ Тарасов. Расхитителей хлебных фондов – к суровому ответу // Подмосковный гигант. 1932. 21 мая. С. 4.

² ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 10. Лл. 234–236.

Постановлением горсовета от 21 июля 1932 г. на 5 каркасных бараков, 7 шатровых бараков и 7 рубленых домов устанавливался штат из 1 дворника. Все выгребные ямы и места общего пользования подлежали ежедневной дезинфекции гашёной известью, дёгтем или нефтью. Организациям вменялся ремонт мест общего пользования, мусорных ям и мусорных ящиков.

Гниющий мусор дворники должны были вывозить на подготовленный участок за пять километров в сторону Маклец, а вправо от железной дороги. Сухой строительный мусор нужно было сваливать в искусственные водоёмы и засыпать у шоссе полотна, ведущего к Любовской плотине, и у въезда на саму плотину. Места, установленные для слива нечистот, подлежали запашке трактором. Соблюдение санитарных правил вменялось и тресту общественного питания¹.

Осенью снова возникла угроза эпидемии тифа на строительстве. «Семьи приезжающих рабочих не подвергаются предварительной санитарной обработке», – указывалось в постановлении бюро горкома партии «О санитарном состоянии строительства» от 19 ноября 1932 г. Эпидемии не случилось только потому, что на строительстве были приняты экстренные меры по наведению элементарного порядка².

В столовой № 1 со 2 июля заработало первое рабочее кафе. Двери заведения были открыты с 8 до 10 часов вечера. Меню предлагало 12-15 блюд по доступным ценам. Однако открытие этого кафе положение с обеспечением продуктами питания не улучшило. Посетить это заведение общепита могли только 200 лучших ударников производства, для которых администрация столовой добилась выдачи необходимого количества пропусков.

С 24 июля 1932 г., согласно принятому днём ранее решению на совещании у секретаря горкома партии, мясом на строительстве через столовые снабжались только рабочие по повышенному и I списку – по 2 кг в месяц из расчёта по 150 г на человека в течение 13 дней³.

Летом 1932 г. на строительстве открылся Дом связи с установкой в нём почты, телеграфа, радиостанции и междугороднего телефона. Строительство Дома началось в июле 1931 г. Станцию предполагалось открыть 15 ноября, но нехватка средств и специалистов задержала её открытие⁴.

Формально Дом связи был открыт лишь год спустя, в начале августа 1932 г., но окончательно он был достроен в ноябре. Незадолго до открытия центральной телефонной станции районный отдел связи с 28 июня по 5 июля 1932 г. провёл сбор заявок на установку телефонов на предприятиях и в учреждениях. Общая ёмкость первой телефонной станции составила 500 номеров, немного позже она была расширена до 1 тыс. номеров.

После 1 декабря Грецовский отдел связи приступил к телефонизации колхозов, совхозов и железных дорог Бобриковского района.

¹ Обязательное постановление // Подмосковный гигант. 1932. 23 июля. С. 4.

² ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 10. Лл. 416–418.

³ ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁴ ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 5. Лл. 284, 285

Первые радиопередачи по баракам, квартирам и комнатам Бобриковский радиоузел начал осуществлять с января 1932 г. Радиопередачи начинались в 7 часов утра и заканчивались в полночь. В программу радиопередач входили гимнастика, обзоры газет, концерты, местные передачи и пр. Техническими возможностями радио пользовался комсомол Бобрикстроя. Например, 12 января в 19 часов горком ВЛКСМ устроил коллективное прослушивание в бараках по радио передачу, посвящённую походу за чистоту. У микрофона находились комсомолы РМЗ, железнодорожного транспорта, очистных сооружений, БЗРК, уборщицы и рабочие¹.

Однако официальное местное радиовещание было организовано в сентябре 1933 г. Редактором радиовещания был утверждён И. К. Апель, исполнявший обязанности зам. ответственного редактора газеты «Подмосковный гигант»². Первый 20-минутный информационный выпуск «Вести по Бобрикам» вышел в эфир 29 сентября 1933 г. в 18 час. 30 мин³.

С 1 июня 1932 г. по железной дороге вводилось регулярное движение по расписанию поездов 5 раз в сутки между станцией Маклец и остановками «4-й километр» и «5-й километр». Время в пути до каждой из остановок составляло 24 и 34 минуты соответственно. Стоимость проезда составляла 50 копеек⁴.

С 23 сентября 1932 г. открылось регулярное железнодорожное сообщение от ст. Маклец до ст. Бобрик-Донской за 2 руб. 35 коп. с остановками на ст. Северная – 40 копеек от ст. Маклец, ст. Химкомбинат – 55 коп., ст. Угольная – 90 коп., ст. Ключевка – 1 руб. 25 коп., ст. Индустриальный город (ныне ул. Московская) – 1 руб. 55 коп. и ст. Сборная – 2 руб.⁵.

Появилось железнодорожное сообщение с Москвой. Осенью 1932 г. от стыковой станции Маклец в сторону Бобрикстроя курсировали 4 вагона, из них два вагона отцепляли на Северном участке, а два следовали дальше в Индустриальный город. Стоимость пропуска на поезд, следовавший по маршруту Москва – Бобрикстрой и обратно, с января 1933 г. устанавливалась в размере 17 руб. в мягком вагоне и 9 руб. в жёстком.

С 1 октября открылось воздушное сообщение с Москвой. На самолёте «К-5» от Бобриков до столицы можно было долететь за 1 час. 10 минут. Стройка, оторванная от Москвы бездорожьем, в условиях слаборазвитой сети железнодорожных и шоссейных дорог получила дополнительные возможности для связи со столицей. Расширились возможности оперативной переброски по воздуху руководящего и технического персонала, отправки особо ценных грузов, чертежей и срочной корреспонденции⁶.

Николай Дементьев, пролетая над городом, не скрывал своего восхищения: «Над пятью большими промышленными городами пролетает самолёт. Тула, Серпухов, Подольск, Москва – внизу большие новые заводы,

¹ 12 января, 7 часов вечера, соцбытотдел Горкома ВЛКСМ // Подмосковный гигант. 1932. 12 января. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп.1. Д. 13. Л. 92.

³ «Вести по Бобрикам» // Подмосковный гигант. 1933. 30 сентября. С. 4.

⁴ Объявление // Подмосковный гигант. 1932. 4 июня. С. 4.

⁵ Новости дня // Подмосковный гигант. 1932. 24 сентября. С. 4.

⁶ Михельс В. Воздушная линия Москва-Бобрики // Подмосковный гигант. 1932. 3 октября. С. 4.

просторные рабочие городки. Бобрики, город, рождённый пятилеткой, не похожий на все остальные. Если в Серпухове и Подольске по старой памяти центральное место занимают собор или церковь, а заводы вынесены на окраину, то в Бобриках ясно видно, что центр всей жизни Северного участка – Химкомбинат. К нему ровными рядами устремились белые и плоские бараки, его прошивают как нити шоссе и железнодорожные пути».

С 1 ноября устанавливался ежедневный прямой рейс Москва – Бобрики. Из Москвы рейс отправлялся в 9 час., а из Бобриков – в 14 час. 20 мин. Пассажиры на московский рейс доставляли на аэродром, располагавшийся севернее современной ул. Молодёжная, на машине, отходившей от здания МХЭС в 13 час. 45 мин¹. С 16 января стоимость билета на самолёт, следовавший по маршруту Москва – Строительство, равнялась 40 руб.

Однако весной этот рейс был отменён, но с 10 июня воздушное сообщение по линии Москва – Бобрики было восстановлено. Самолёт из Москвы вылетал в 8 часов утра, а обратный рейс был в 18 часов.

Организатором воздушного сообщения Москва – Бобрики был свояк П. Г. Арутюнянца Б. А. Глозман, репрессированный в 1937 г., но реабилитированный в 1939 г.

1 сентября 1932 г. по Северному участку в школы было принято 3473 человека, по Южному участку – 920 учеников. Классные помещения в школах были перегружены, т. к. постройка двух школьных зданий на 640 и 960 мест к новому учебному году затянулась.

На Северном участке было 5 школ: образовательная ФЗС, ДРО I-й ступени, Шатовская ФЗС, Любовская ФЗС и татарская школа.

На Южном участке 2 школы: в Индустриальном городе Южная ФЗС и на керамкомбинате в бараке № 8.

В общей сложности по Бобриковскому строительству и району контингент учащихся составлял 10 тыс. человек: 7 тыс. по школам I-й ступени для детей 8–11 лет и 3 тыс. по школам II-й ступени для подростков 12–17 лет². Открылись школы для украинцев на 150 человек, татар 20 человек, киргизов, мордвы и чувашей на 15 человек³.

Большинство семей с детьми испытывали материальные затруднения. БЗРК распределил среди учащихся 1600 осенних пальто, 500 пар детских ботинок и около сотни пар валенок. В феврале началась работа по обеспечению школьников горячими завтраками. Стоимость завтраков составляла 3 руб. 12 коп. в месяц. За некоторых школьников, чьи родители получали невысокие зарплаты оплату внёс ГорОНО⁴.

Итоги 1932 г. на Бобриковском строительстве говорили о складывании качественно новой социальной инфраструктуры, радикально отличавшейся от той, что была годом ранее. Общая протяжённость канализации, водопровода и паропровода превысила 50 км. Протяжённость железных дорог на

¹ Управление МХЭС // Подмосковный гигант. 1932. 2 ноября. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп.1. Д. 10. Л. 280.

³ 23 августа – День смотра готовности школ // Подмосковный гигант. 1932. 20 августа. С. 2.

⁴ Школьникам – горячие завтраки // Подмосковный гигант. 1932. 1 марта. С. 1.

строительстве составила 90 км, а общая площадь уложенных асфальтом мостовых и шоссе составила 175 тыс. квадратных метров. Жилая площадь в бараках достигла 130 тыс. кв. метров¹.

На Северном и Южном участках функционировали 11 клубов, 13 магазинов, 27 столовых (всего на строительстве было 36 столовых²), 54 буфета, 7 бань, 10 прачечных, 25 школ на строительстве и в сельской зоне, учебный комбинат, ФЗУ и 31 лечебное учреждение. В подарок к 15-й годовщине Великого Октября в ноябре в Индустриальном городе, напротив будущей Советской площади, открылась баня. Гордостью строителей стал кинотеатр «Встречный» на 700 мест, где разместилось звуковое кино.

В мае 1 тыс. членов ВЛКСМ на субботниках высадили 12 тыс. саженцев деревьев³. Продолжалась высадка леса хвойных древесных и кустарниковых пород. По берегам Любовки и Шата было высажено 18500 деревьев и 17800 кустарников. Заложен сквер на Северном участке⁴. Озеленение аллеями и скверами заняло 147 гектаров⁵.

В 1932 г. программа по озеленению была выполнена на 120% и Бобрики получили переходящее Красное знамя, находившееся до этого в руках г. Саратова⁶.

Внушительными выглядели итоги строительных работ на химкомбинате. Земляные работы на монтаже превысили 3 млн кубометров, бетонная, бутовая, бутобетонная и кирпичная кладка достигли 340 тыс. куб. метров. Установка деревянных стен и перегородок, полов, межэтажных перекрытий и кровли составила 1 млн 200 тыс. кв. метров. К началу 1933 г. механическим монтажом было освоено 1400 агрегатов⁷.

В 1933 г. перед строителями стояли задачи окончания монтажа и пуска аммиачных заводов в эксплуатацию.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ

Процессы индустриализации по времени совпали с процессами коллективизации сельского хозяйства.

В Узловском районе в конце 1929 г. колхозов не было. Коллективные формы хозяйствования находились на зачаточном уровне и проявляли себя в

¹ Арутюнянц П. На пороге второй пятилетки // Подмосковный гигант. 1933. 5 января. С. 2.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп.1. Д. 15. Л. 81.

³ Дек В. Поднять темпы по озеленению // Подмосковный гигант. 1932. 29 мая. С. 4.

⁴ Гальперин. Больше зелени // Подмосковный гигант. 1932. 10 июня. С. 4.

⁵ Иорданский, Слободской. Бобрики вступили во вторую пятилетку // Подмосковный гигант. 1933. 1 января. С. 2.

⁶ Киселёв М. Создадим зелёные Бобрики // Подмосковный гигант. 1933. 27 марта. С. 4.

⁷ Арутюнянц П. На пороге второй пятилетки // Подмосковный гигант. 1933. 5 января. С. 2.

форме товариществ по совместной обработке земли, семеноводческих и машинных товариществ.

При 43-х тысячной численности населения района число квазиколлективных форм собственности было ничтожно малым.

**Сельскохозяйственные товарищества
в Узловском районе накануне коллективизации¹.**

Таблица 9

		Создано товариществ (по плану)	Создано товариществ (фактически)	Количество крестьянских хозяйств, вступивших в товарищества
1	Товарищества по совместной обработке земли	4	3	37
2	Семеноводческие товарищества	5	3	46
3	Машинные товарищества	4	2	36

Источники, свидетельствующие об отношении крестьянства к мероприятиям советской власти, говорят как о поддержке бедняцко-середняцкой частью крестьянства политики ВКП(б) в аграрном секторе, так и об ожесточённом противодействии процессам коллективизации со стороны зажиточного крестьянства.

Накануне коллективизации состоялись выборы в сельские советы Узловского района, которые проходили под лозунгами борьбы с кулачеством. В сельсоветы было избрано 408 депутатов, в т. ч. 67 женщин. Большинство членов советов составляли крестьяне-середняки – 225 человек, бедняки – 139. Зажиточным крестьянам удалось получить 8 мандатов. Батраки, рабочие, интеллигенты и служащие были представлены 36 человеками. Партийно-комсомольская прослойка в советах состояла из 64 человек².

«Настроение середняков в отчётную кампанию было удовлетворительное, и выступлений за кулаков выявлено не было, больше же есть движение в единение середняков с бедняцкой частью деревни по всем основным вопросам кампании, – говорилось в отчёте Узловского РК ВКП(б) за 1929 г. – Беднота и батрачество принимали активное участие в отчётно-перевыборной кампании, всецело поддерживая и отстаивая политику партии и советской власти, якшанья их с кулаками выявлено не было»³.

Процесс коллективизации развернулся после Постановления ЦИК и СНК «О мерах по укреплению колхозной системы» от 21 июня 1929 г. и

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 172. Лл. 32-33.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 172. Л. 35.

³ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 172. Л. 48.

Постановления ЦК ВКП(б) «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» от 27 июня 1929 г.

На первых порах цели коллективизации в Узловском районе выглядели робкими и крайне ограниченными. В районе будущего Бобриковского строительства пленум Узловского РК ВКП(б) 30 августа 1929 г. принял решение об организации колхоза «минимальных размеров» в Прохоровке и укрупнении земельного товарищества в Степановке. В районе Бобриковских рудников предлагалось «добиваться организации двух колхозов»¹.

Однако осенью местные власти стали настойчиво «подталкивать» крестьянство в колхоз. Часть встревоженных единоличников приступила к распродаже личного имущества. В крестьянской среде рождается лозунг «в колхоз без лошади и коровы», который пленум Узловского РК ВКП(б) 26 ноября 1929 г. расценил как «агитацию кулацки-чуждых элементов»².

Пленум и бюро Бобриковского РК ВКП(б) от 24 декабря 1929 г. приняли решение о проведении 100-процентной коллективизации в течение трёх месяцев³.

Коллективизация в Узловском районе в начале 1930 г.⁴

Таблица 10

		На 1 января	На 10 января	На 20 января	На 30 января	На 10 февраля	На 20 февраля
1	Коллективизировано пашни, в га	1355	2426	3500	8684	26220	33062
2	Коллективизировано пашни, в процентах	2,7	5,6	7,6	19,8	60,0	76,9
3	Коллективизировано крестьянских хозяйств	184	335	485	1614	4370	5290
4	Коллективизировано крестьянских хозяйств, в процентах	2,4	4,5	7,2	22,6	58,2	72,4

Как видно из таблицы, в январе и феврале 1930 г. принудительная коллективизация набрала обороты.

Председатель Узловского райисполкома Лукин, выступая на районной батрацко-бедняцкой-средняцкой конференции 30 января 1930 г., заверил присутствующих делегатов, «что весенне-посевная кампания и коллективизация не отстанут от других районов и к 1 апреля [завершатся] 100-процентной коллективизацией»⁵.

Местная власть использовала любой предлог для пресечения сопротивления единоличников.

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 172. Лл. 76–77.

² ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 172. Л. 113.

³ ГАТО. Ф. П-25. Оп. 1. Д. 56. Л. 33.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 206. Л. 90.

⁵ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 203. Л. 43.

Например, когда в январе в деревне Прохоровка кулак Астапов вонзил кинжал в спину колхозного активиста, то в ответ на этот террористический акт в селе был организован митинг количеством 500 человек, и прошла ликвидация 6 кулацких хозяйств¹.

22 февраля 1930 г. на заседании бюро Узловского райкома партии рассматривалась «Информация т. Шарандина об антиколхозной агитации в Прохоровском сельском совете». На других совещаниях партактива приводились факты противодействия священников и кулачества колхозному строительству в Прохоровке.

Выяснилось, что местный священник Кедров во время службы в церкви в деревне Грицово (Грецово) Прохоровского сельсовета 15–16 февраля, помимо исповедания и причастия, попутно собрал 200 руб. на церковные нужды и вёл пропаганду среди крестьян, рассказывая о наступившем конце света, призывая их не вступать создаваемый колхоз или выходить из него. Там же священнослужители распространяли слух, что на детей-школьников власти будут ставить клеймо, а церковь использовалась как агитационная трибуна против мероприятий советской власти, а одна из крестьянок, показывая односельчанам печёный хлеб из отрубей и вики, утверждала, что таким хлебом будут кормить людей в колхозах².

Решение бюро содержало предложение «органам расследования принять срочные меры к расследованию антиколхозной агитации... со стороны попа Кедрова». Бюро приняло решение командировать в Прохоровку «от РК ВКП (б) представителей для проведения собрания членов колхоза и организации бедняцко-батрацких вокруг коллективизации с целью укрепления колхозов, усилить вокруг этого вопроса культурно-массовую работу, мобилизовать партийно-комсомольские силы на местах вокруг коллективизации, наличие классовой борьбы и антиколхозной агитации».

Выступление Кедрова дало повод узловским коммунистам для проведения коллективизации в Прохоровке «немедля»³.

Между тем секретарь Узловского РК ВКП (б) Г. Я. Марков, без учёта упорного сопротивления принудительной коллективизации со стороны значительной части крестьянства информировал 16 февраля 1930 г. Тульский окружком, что «батрацко-бедняцкие и середняцкие массы стоят целиком на стороне партии за ликвидацию кулака как класса»⁴.

2 марта 1930 года в «Правде» была опубликована статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой вина за ошибки и перегибы в проведении коллективизации возлагалась на местные власти.

Статья Сталина и последовавшее за ней Постановление ЦК ВКП (б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» вызвали широкий резонанс в среде крестьянства. Из колхозов начался массовый выход крестьянства.

¹ ГАТО Ф. П-4766 Оп.1. Д.206. Л.97.

² ГАТО Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 203. Л. 15.

³ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 291. Л. 110об.; ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 202. Лл. 26–27.

⁴ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 206. Л. 96.

По сравнению с февралём процент коллективизированных хозяйств упал в 16 раз. На 1 мая 1930 г. доля коллективизированных хозяйств в районе составила 4,5%, которые обрабатывали 5,06% пашни от всей обрабатываемой площади¹. В период весеннего сева 1930 г. посевы овса в колхозном секторе Узловского района составили 446,03 га, а единоличники посеяли в 26 раз больше – 11817 га².

Пленум Бобриковского райкома партии 4 мая 1930 г. признал своё решение от 24 декабря 1929 г. о проведении 100-процентной коллективизации «большой политической ошибкой»³.

Из сельскохозяйственного оборота непосредственно на месте строительства вывелось 890 га земли⁴. «Помню, 15 мая 1930 года мы сидели в конторе, когда прибежал Чапаев, работавший в конторе, и сообщил, что в деревне Докторский посёлок (она сейчас на дне водохранилища) поднялось восстание, и возбуждённая толпа крестьян, вооружённых вилами и лопатами, движется в нашу сторону, – вспоминал Д. Сазонов. – Выйдя из дома, заметили группу людей человек в сорок, среди которых были и строители. Чапаева послали на лошади в Узловую, а мы вдвоём с Кузнецовым вышли к людям. Открыли собрание [...]. «Уезжайте пока живы, мы не хотим, чтобы у нас отобрали землю», – требовали бунтующие. Положение наше было не ахти. В толпе раздавались крики: «Бей!». Но тут послушались возгласы: «Милиция едет». И действительно слышался топот копыт. Толпа бросилась врассыпную. Но оказалось, что это не конная милиция, а ребяташки, стерегущие коней, прослышали, что в деревне «война», и примчались посмотреть. Так закончился «мятеж» двух деревень – Степановки и Докторского посёлка против Бобриков. Позже выяснилось, что «бунт» организовал эсер Панюков, учитель из деревни Княгинино»⁵.

И. И. Бронский в 1937 г. писал: «В отдельных деревнях нас кулаки приняли в штыки, на собраниях раздавались похабные антисоветские выкрики. В выступлениях сквозила насмешка, в особенности издевались над моим объяснением, [что] в двухгодичный срок будут построены две плотины на реке Шат и Любовька»⁶.

На 3 августа 1930 г. в Узловском районе осталось 16 колхозов, объединявших 313 крестьянских хозяйств и 210 голов рабочего скота⁷.

Весной 1931 г. к процессам коллективизации постепенно подключаются трудовые коллективы Бобрикстроя. Для оказания помощи в проведении весенней посевной кампании 11 объектов Бобрикстроя (химкомбинат, МХЭС, Любовский мост, Соцгород и др.) были прикреплены к деревням Богдановка,

¹ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 208. Л. 21.

² ГАТО Ф. П-4766 Оп.1. Д.206. Л. 45.

³ ГАТО. Ф. П-25. Оп. 1. Д. 56. Л. 33.

⁴ ГАТО Ф. П-4766 Оп.1. Д.206. Л. 45.

⁵ Угрина А. Бобриковское строительство // Новомосковская правда. 1999. 2 июня. С. 3.

⁶ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 7. Д. 197. Л. 7.

⁷ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 239. Л. 16.

Грицово, Васильевское, Ивановка, Иван-Озеро, Ильинское, Клин, Ключёвка, Княгинино, Нюховка, Ордовка, Тихоновка, Степановка, Прохоровка и др.¹.

Однако в этот период партком Бобрикстроя и руководство МХЭС были больше заняты защитой плотин от весеннего паводка, чем оказанием помощи колхозам.

Тем временем, несмотря на развал наспех сколоченных колхозов, руководство государства от заявленных целей в колхозном строительстве не отступило. Поддержка коллективных форм хозяйствования и повышенный налог на единоличный сектор вынуждали бедняков и середняков деревни идти в колхоз.

В середине августа Бобриковское городское отделение ОГПУ информировало вышестоящие органы отдела, прокурора, И. Енова и секретаря Узловского райкома ВКП(б) «о значительном переломе в колхозном строительстве и организации новых колхозов»².

По Узловскому району и Бобриковскому строительству были созданы три новых колхоза, в старые колхозы вступили 18 единоличных хозяйств. Процент коллективизации составил 41,1%. В присоединённых к Бобрикстрою сельсоветах, как было указано в спецсводке Бобриковского городского отделения ОГПУ, процент коллективизации составил 29,12% «к общему числу жителей»³.

В оперативных сводках ОГПУ отмечались не только отрицательные явления в процессах коллективизации (низкая трудовая дисциплина, пьянство председателей колхозов, воровство и т. п.), но и конкретные примеры постепенного формирования новых форм хозяйствования.

Так в колхозе «Сплошная коллективизация» Княгининского сельсовета, где ещё не была высокой дисциплина, в ходе трудового штурма по уборке урожая 3–4 августа на поле работали представители 8 единоличных хозяйств, из них половина приняла решение о вступлении в колхоз⁴.

В августе 1931 г. в связи с реорганизацией Узловского района 9 сельсоветов, в которые входили 13 колхозов, отошли в ведение Бобриковского горсовета. В Узловском районе остались 18 сельсоветов и 51 колхоз.

Поначалу в Бобриковской зоне было 10 сельсоветов, но Клинский сельсовет вскоре был упразднён.

К этому времени, с апреля 1931 г. прослеживался количественный рост единоличных хозяйств, вступавших в колхозы.

Сводка о коллективизации на 18 апреля и 29 июля 1931 г.⁵

Таблица 11

	Список сельсоветов	Количество хозяйств	Количество хозяйств	Количество колхозов	% коллективизации
--	--------------------	---------------------	---------------------	---------------------	-------------------

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 5. Л. 55.

² Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 66.

³ ГАТО. Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 237. Л. 190.

⁴ Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 68.

⁵ Составлено по: Ф. П-4766. Оп. 1. Д. 237. Лл. 116–117; Ударник // 1931. 31 июля. С. 3.

		в сельском совете		в колхозах		в сельском совете			
		На 18 апреля	На 29 июля	На 18 апреля	На 29 июля	На 18 апреля	На 29 июля	На 18 апреля	На 29 июля
1	Бороздинский	Нет колхозов							
2	Ивано-Озёрский	84	84	41	54	1	1	48,8	76,2
3	Ильинский	194	194	61	62	2	2	31,4	32
4	Клинский	Нет колхозов							
5	Ключевский	148	148	36	88	1	1	24,6	59,3
6	Княгининский	371	371	72	106	2	2	19,4	28
7	Колодезный	Нет колхозов							
8	Маклецкий	192	192	56	60	1	1	29,5	32
9	Прохоровский	279	279	101	143	2	3	36,2	51,2
10	Урванский	282	282	26	31	2	3	9,2	11

Как видно из таблицы, с апреля по июль 1931 г. в 7 из 10 сельсоветов формируемой Бобриковской пригородной сельской зоны процент коллективизированных хозяйств увеличился.

В июле и августе 1931 г. на территории Узловского района, в т. ч. и на Бобриковском строительстве, проводились активные мероприятия по выселению кулацких семей. Первоначально было намечено выселить 48 кулацких семей. Позже это число сократилось до 44. В первую очередь выселению подвергались выявленные АСЭ – непримиримые враги советской власти¹. По требованию прокурора Тарасова количество семей кулаков было сокращено до 41, а количество высылаемых – с 244 до 195 человек².

Высылка АСЭ или кулацкой семьи на Бобриковском строительстве определялась специальной инструкцией, где оговаривались политическая значимость проводимых мероприятий и действия уполномоченного по проведению акции.

В частности, указывалось, что уполномоченный «при выезде в деревню на проведение практической работы по изъятию семьи кулака должен проявить максимальную большевистскую стойкость, выдержанность, вежливое обращение [в] проведении порученной работы...».

Выселение семьи кулака начиналось с проведения собрания партийной ячейки, ячейки ВЛКСМ и группы бедноты при сельсовете. Затем созывалось общее собрание жителей деревни, которое выносило решение о выселении АСЭ и семей кулаков.

После вынесения решения совместно с единоличниками создавалась комиссия. На время работы комиссии, которая составляла опись имущества кулацкой семьи, сама кулацкая семья объявлялась арестованной. Все действия комиссии определялись пленумами местного сельского совета и являлись решением советской власти.

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Лл. 43, 49.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л. 47.

После вынесенного решения создавалась бригада, которая помогала кулакам собрать вещи для отъезда. Кулацкая семья забирала с собой одежду, обувь, «платье (что у них есть)», постельные принадлежности, «мелкий с/хоз. инвентарь и другой домашний инвентарь для обихода, топоры, лопаты, пилу ручную и на три месяца продовольствия, в общей сложности не превышая 30 п[удов] на семью».

Далее кулацкое семейство в сопровождении двух человек доставлялось на станцию Узловая к складу № 2 элеватора и отправлялось в районы определённые им для проживания. После отъезда кулаков их имущество (дом, надворные постройки, домашние животные и сложный сельскохозяйственный инвентарь) оценивалось и по акту передавалось в колхоз¹.

Подобные акции, как сообщал Д. Яблоков, проходили «без эксцессов» и «без отрицательных моментов среди крестьянского населения района»².

Одновременно указывалось на то, что общее настроение делится на две части. С одной стороны, раскулачивание одобряли бедняки и колхозники, с другой стороны, отрицательно к этому процессу относились родственники высылаемых кулаков³.

Относительно перегибов: то работники ОГПУ установили, что по отношению к некоторым высылаемым кулакам были допущены перегибы. У М. М. Спиридоновой из д. Нюховка незаконно были изъяты 8 платьев, бархатная юбка, летнее пальто, шерстяной дамский костюм, зеркало и пр. Пострадала от незаконного изъятия из той же Нюховки Е. Шаркова.

У А. И. Дьяконовой из села Иван-Озеро были изъяты кровать и стиральное корыто.

На места срочно был послан циркуляр с практическими указаниями об исправлении ошибок. «Нами эти перегибы срочно исправляются», – сообщал И. Енову Д. Яблоков⁴.

Между тем обстановка на строительстве оставалась тревожной. На территории района действовала боевая экспроприаторская группа правых эсеров в составе 9 человек. В 1931 г. участниками этой группы был ограблен фельдгегерь Бобриковского горотдела ОГПУ. До этого они неоднократно грабили кассу Бобриковского угольного рудника, а в 1932 г. убили двух кассиров на Южном участке г. Бобрики. Похищенные деньги идейные бандиты направляли на закупку оружия. Среди членов банды были четыре работника энергосектора МХЭС.

На территории, прилегающей к Бобриковскому строительству, органами ОГПУ были зафиксированы активные действия конспиративных эсеровских ячеек в колхозе «Ударник» Ключевского сельсовета и в колхозе «Красный луч» Княгининского сельсовета. Члены ячеек имели связи с другими эсерами из Узловой, Донского и Богородицкого районов. Главной целью деятельности подпольной организации партии эсеров являлась организация вооружённого

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Лл. 51–52.

² Там же. Л. 53.

³ Там же. Л. 54.

⁴ Там же. Лл. 63–64.

восстания. Банда была разгромлена и её активные участники арестованы в 1932 г. В ходе следствия было установлено, что в годы гражданской войны бандиты совершили убийство нескольких коммунистов¹.

На первых порах в большинстве коллективных хозяйств дела шли из рук вон плохо. Бедой было пьянство некоторых первых председателей колхозов. Например, во время весеннего сева 1931 г., как писал узловский «Ударник»: «Председатель Ключевского колхоза Соболев С. Я., вместо ударной подготовки к весенней посевной кампании ведёт разгильдяйство, он всегда пьяный. При выезде 21 апреля в поле Соболев напился вдрызг. Меняев, зав. хозчастью тоже напился и говорит: «Всё равно уйду из колхоза»»².

Были иные формы саботажа колхозному строительству. В деревне Хмелёвка член сельсовета, кулак Алексей Головкин и его сын Аким 7 января 1931 г. сожгли избу-читальню.

Однако до конца 1931 г. процесс коллективизации развивался, и в целом по району на 14 декабря процент коллективизации вырос до 46,9%³.

Урожай, выращенный на полях отдельных колхозов при Бобриковском строительстве, помогала убирать техника из Узловской МТС. Однако большинство из присланных тракторов оказывались к работе непригодными. Лишь в колхозе «Объединение» Иван-Озерского сельсовета трактор проработал 15 дней из положенного трёхмесячного месячного срока⁴.

Весной 1932 г. на помощь своим подшефным хозяйствам на тракторах пришли шефы Бобриковского строительства.

Уверенно шли хлебозаготовки зерновых культур. На 25 декабря план хлебозаготовок был выполнен на 81%⁵. На 5 января 1932 г. план был выполнен на 85%⁶. На 10 января – 86,3%⁷. Выступая 19 января на партийной конференции, И. Енов сказал, что «на сегодняшний день приближаемся к 100-процентному выполнению плана по заготовкам»⁸.

В начале 1932 г. главной задачей являлась работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Территория Бобриковского пригородного района в это время охватывала 11 сельских советов (с учётом Степановского сельсовета) с 46 населёнными пунктами и 19 тыс. человек населения⁹.

Примерно 74% общей площади обрабатываемой земли находилось под зерновыми культурами. В докладе И. Енова на I горпартконференции и выступлении С. Бродского ставилась задача сохранения сложившейся структуры посева с преимущественной долей в производстве зерна как

¹ ГАТО. Ф. П.-170. Оп. 1. Д. 14. Лл. 55-58.

² Селькор. Соболев и Меняев пьянствуют // Ударник. 1931. 9 мая. С. 4.

³ Колхозная хроника // Подмосковный гигант. 1931. 15 декабря. С. 4.

⁴ Устранить Кольцова от руководства колхозом // Подмосковный гигант. 1931. 29 декабря. С. 4.

⁵ Сводка // Подмосковный гигант. 1931. 29 декабря. С. 4.

⁶ Равняться по передовым // Подмосковный гигант. 1932. 10 января. С. 1.

⁷ Хлебозаготовки выполнены по району на 86,3 процента // Подмосковный гигант. 1932. 16 января. С. 4.

⁸ Енов И. Доклад т. Енова о работе Горкома партии Бобриковского строительства // Подмосковный гигант. 1932. 24 января. С. 4.

⁹ Енов И. Доклад т. Енова... С. 4.

наименее трудоёмкой культуры, потребляющей меньше рабочей силы и обладающей широкими возможностями для механизации сельского хозяйства. Одновременно ставилась задача развития огородничества.

Я. Агранов из успехов в колхозном строительстве в Московской области на I горпартконференции выделил три момента:

- увеличение посевных площадей на 500 тыс. га по сравнению с 1930 г.;
- направление 32% колхозных доходов на расширение производства;
- объединение 52% всех крестьянских хозяйств в колхозы, что обусловило перевес социалистического сектора над единоличниками¹.

На февральском совещании 1932 г. председателей сельсоветов и колхозов указывалось «на почти полный развал» колхозов им. Ворошилова и им. 14-й годовщины Октябрьской революции.

Если осенью 1931 г. в колхозе им. Ворошилова было 42 хозяйства, то в феврале осталось всего одиннадцать². Колхозу оказала помощь Бобриковская военизированная пожарная охрана. Вскоре после совещания представители пожарных провели здесь работу по организации бригад, сбору семенного фонда и его сортировке, обобществлению тягловой силы. Колхоз посетил духовой оркестр пожарной части, и была выслана кинопередвижка³.

На том же совещании рассматривался вопрос о возможном распространении опыта организации социалистического соревнования производственных бригад среди колхозников. Например, колхозов «Комбайн» с «Объединением», «Красный борец» с «Зарёй Востока» и Княгининский сельсовет договорились заключить договоры на лучшее проведение посевной кампании⁴.

Общественные организации Бобриковского строительства – Осоавиахим, МОПР, Автодор, РОКК, СБВ, ОПТЭ – на совместной конференции 15 февраля приняли решение о помощи колхозам района в организации сева. РОКК принял обязательство организовать при каждом колхозе походные сумки Красного Креста. Осоавиахим взял обязательство послать 4 бригады для сортировки семян и провести мероприятия по ознакомлению колхозников с химией. МОПР обязался организовать 5 бригад для содействия организационному укреплению колхозов. Автодор брал обязательство подготовить для колхозов 15 трактористов⁵.

С 5 по 20 февраля горсовет, райколхозсоюз, городские контролирующие организации, горком ВЛКСМ, редакция газеты «Подмосковный гигант» провели рейд по подготовке колхозов района к весенне-полевым работам 1932 года. Проверка готовности включала в себя полное завершение хлебозаготовок, подготовку сельхозинвентаря, подготовку тягловой силы, семенного материала, минеральных и навозных удобрений, проверку производственно-финансовых планов колхозов и т. д.

¹ Агранов Я.С. Указ. соч. С. 4.

² Бородин. Пьяное руководство разваливает колхоз // Подмосковный гигант. 1932. 10 февраля. С. 4.

³ Васильев. Учитесь у них // Подмосковный гигант. 1932. 19 февраля. С. 4.

⁴ Павлов. Наверстаем упущенное // Подмосковный гигант. 1932. 16 февраля. С. 4.

⁵ Колхозник. Добровольные общества к севу // Подмосковный гигант. 1932. 19 февраля. С. 4.

Уже первые рейды показали как отрицательные, так и положительные примеры подготовки к весне.

В колхозе им. 14-й годовщины Октябрьской революции накануне сева по распоряжению председателя хозяйства Гусарова колхозникам было роздано 57 центнеров овса, предназначенного для истощённых обобществленных коней, которые кормились ржаной соломой. Кроме этого, Гусаров роздал 9 центнеров овса из семенного фонда колхоза. В результате этих действий колхоз оказался перед угрозой срыва весенне-посевной кампании¹.

В колхозе «Ударник» Ключевского сельсовета в ходе хлебозаготовительной кампании были оборудованы конюшня и тёплый телятник, запущена в ход маслобойка, построена зерносушилка с пропускной способностью полторы тонны зерна в сутки, подготовлены 30 комплектов конской сбруи. Организационно окрепший колхоз успешно готовился к весеннему севу².

Большое значение в организационном укреплении колхозов сыграли Постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных задачах по организационно-техническому укреплению колхозов» и Постановление Колхозцентра СССР и РСФСР «Об организации труда в колхозах». В соответствии с этими документами важнейшим звеном в организации труда в колхозах становилась бригада. Важнейшей задачей партийных организаций становилась задача подбора бригадиров и повышение их хозяйственной и политической квалификации. ЦК ВКП(б) напомнил о Постановлении VI Съезда Советов Союза ССР от 17 марта 1931 г. «О колхозном строительстве» в соответствии с которым «в основных сельскохозяйственных работах, пахоте, севе, прополке, уборке, молотье массовое распространение должна получить сдельная работа, оцениваемая в трудоднях». Вновь был подтверждён установленный в 1931 г. учёт количества и качества труда колхозников в трудоднях³.

В 1932 г. кулаки изменили тактику борьбы с колхозами. Отныне кулаки не боролись с колхозами, а, напротив, распродав имущество, вступали в колхозы, где пробирались к их руководству. В дни работы I партийной конференции «Подмосковный гигант» писал о «засоренности» колхозов «классово-чуждыми элементами»: «В нашем районе происходит классовая борьба. В некоторые колхозы пробрались чуждые элементы, которые подрывают хозяйство изнутри. Так было в колхозах «Ударник», «Заветы Ленина», «Объединение», «Сплошная коллективизация». Наиболее яркое проявление классовой борьбы в деревне мы имели вокруг недавно организованного колхоза «Подмосковный гигант». Райколхозсоюз «не замечал» классовой борьбы в деревне. Классовый враг использовал это. В результате в ряде колхозов царит бесхозяйственность, неправильный учёт,

¹ В-в. Обновить руководство // Подмосковный гигант. 1932. 3 февраля. С. 4.

² Шарков. «Ударник» по-ударному готовится к весне // Подмосковный гигант. 1932. 3 февраля. С. 4.

³ Об очередных задачах по организационно-техническому укреплению колхозов // Подмосковный гигант. 1932. 22 февраля. С. 3.

расхлябанность и как следствие всего этого, незаинтересованность бедняцко-средняцких хозяйств в коллективной работе»¹.

В деревне Нюховка Княгининского сельсовета, где был создан колхоз «Сплошная коллективизация», отмечалось падение трудовой дисциплины. Председатель колхоза Кудряшов решил штрафовать работников за прогулы, что вызвало резкое недовольство среди колхозников². В колхозе ключевую позицию по распределению доходов занял бывший торговец, кулак Баринов, неоднократно говоривший на колхозных сборах: «Зачем я вступил с голытьбой в колхоз?»³. О подрывной работе Баринова и других кулаков в Нюховке писал «Подмосковный гигант». Лишь после вмешательства газеты вместе с Бариновым из колхоза исключили пять кулацких хозяйств⁴.

В селе Иван-Озеро контроль над колхозом также установили бывшие торговцы и кулаки, которые открыто издевались над рядовыми колхозниками. Например, стрижкой колхозных овец занимались четыре единоличники и колхозница Прокофьева. Единоличники за работу получили шерсть и по 4 метра ситца, а Прокофьевой в получении оплаты за труд было отказано⁵.

Эти факты постоянно фиксировались работниками ОГПУ и использовались для организации практической работы по удалению кулацкого элемента из колхозов.

Осенью 1931 г. в Прохоровском сельсовете 28 единоличных хозяйств объединились в колхоз «Подмосковный гигант». Практической помощи колхозники не получили и в конце года 14 хозяйств подали заявление о выходе из него⁶. Главная причина развала объяснялась «подрывной работой классового врага». В правление колхоза вошли бывшие кулаки и их родственники, которые активно противодействовали укреплению колхоза⁷. «Под влиянием поповско-кулацкой своры и её агентов, проникших в колхоз, – сообщалось в передовой статье «Подмосковного гиганта», – последний оказался накануне развала. В колхозе нет ни одного партийца, ни одного комсомольца. Правление оказалось на поводу у классового врага»⁸. Спустя две недели, 12 января, газета сообщила, что мероприятия по укреплению колхоза не проводятся и его покинули ещё 5 единоличных хозяйств⁹.

Многие крестьяне в Прохоровском сельсовете были запуганы убийством рабочего Иванова кулаком Владимировым в августе 1931 г. В честь рабочего Иванова был создан колхоз его имени. Однако контроль над колхозами Прохоровского сельсовета на время установило кулачество.

Запуганные руководители некоторых сельсоветов выдавали кулакам фиктивные справки, проявляли робость и нерешительность в сборе с кулаков

¹ Павлов. Оздоровить руководство райколхозсоюзом // Подмосковный гигант. 1932. 17 января. С. 4.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л.л. 66–67.

³ Селькор Ф. Выгнать из колхоза кулака Баринова // Подмосковный гигант. 1932. 12 января. С. 4.

⁴ Колхоз «Сплошная коллективизация» очищен от кулаков // Подмосковный гигант. 1932. 12 января. С. 4.

⁵ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 8. Л.л. 66–67.

⁶ В. Необходима срочная помощь // Подмосковный гигант. 1931. 29 декабря. С. 4.

⁷ Павлов. Распоясавшегося классового врага – обезвредить // Подмосковный гигант. 1932. 8 января. С. 2.

⁸ Укрепить колхозы // Подмосковный гигант. 1932. 8 января. С. 1.

⁹ Сопротивление классового врага должно быть сломлено // Подмосковный гигант. 1932. 12 января. С. 4.

налогов, работа по организации беднейшего крестьянства фактически не проводилась¹.

Бывшие кулаки, установившие свою власть в колхозах, продолжали запугивать рядовых колхозников. Например, в упомянутом выше колхозе им. Ворошилова контроль над хозяйством установил бывший торговец А. П. Соснов и «ещё ряд бывших торговцев-эксплуататоров». В колхозе им. Парижской коммуны бывший кулак Д. П. Нефёдов угрожал колхозникам-активистам расправой и желанием «отомстить за то, что на него наложили твёрдые задания».

Установив контроль над некоторыми сельскими советами, кулаки от имени советской власти устраивали фокусы с записью бедняков и середняков в кулаки, с последующим их исключением из колхозов и незаконным арестом.

Например, сельские корреспонденты неоднократно сообщали, что в колхозе им. 14-й годовщины Октября Бороздинского сельсовета пять кулацких хозяйств ведут «травлю бедняцких хозяйств»².

Прокурор Тарасов отреагировал на поступившую информацию и сообщил, что факты, изложенные в серии заметок «Подмосковного гиганта» относительно колхоза им. 14-й годовщины Октября, где кулаки проникли к руководству хозяйством и занимались систематическим издевательством над бедняками, полностью подтвердились. Председатель колхоза, три члена правления и член посевного штаба были привлечены к уголовной ответственности, и дело было передано в суд для проведения открытого судебного процесса³.

Как установило следствие, бывший уголовник, исполнявший обязанности главы Бороздинского сельсовета М. П. Кухтин и бывший кулак, исполнявший обязанности председателя ревизионной комиссии М. А. Суриков исключили из колхоза трёх середняков, братьев Кириллиных – Василия, Алексея и Семёна. Подобные действия кулаков оказались возможными при поддержке уполномоченных горсовета Алдашева и Успенского, зав. райзо Шишкарёва. Братья Кириллины были арестованы как «преступники», и лишь вмешательство прокуратуры Бобриковского строительства, бюро горкома ВКП(б) и горотдела ОГПУ позволило остановить это беззаконие. Братья были освобождены из-под стражи и восстановлены в колхозе. Алдашев и Успенский «за связь с кулачеством» были исключены из партии и сняты с работы. В свою очередь, бывшие руководители Бороздинского сельсовета были арестованы и понесли наказание⁴.

В новый состав правления Бороздинского сельсовета, помимо члена ВЛКСМ Н. Гераскина и ударника М. Зайцева, вошёл один из братьев Кириллиных – Василий.

¹ В-Н. Решительней сокрушать кулацкое сопротивление // Подмосковный гигант. 1932. 15 января. С. 4.

² Селькор. Боевой подготовкой к севу нанесём сокрушительный удар классовому врагу // Подмосковный гигант. 1932. 29 февраля. С. 4.

³ Тарасов. Все заметки попали в цель // Подмосковный гигант. 1932. 21 мая. С. 3.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Лл. 195-197.

Похожий случай произошёл в колхозе «Красный путиловец» Маклецкого сельсовета. По мере сил и возможностей классово-чуждые элементы, занявшие здесь командные посты, вели работу по развалу колхозов и дискредитации колхозного движения. В ходе посевной кампании по вине бывшего кулака Титова погибло 32 га посевов гречихи, 8 тыс. пудов семенного картофеля, похищено 3 тыс. пудов семян. В ходе разбирательства выяснилось, что семь бывших кулаков проникли в колхоз «Красный путиловец» благодаря поддержке бывшего кулака, председателя Маклецкого сельсовета Ф. А. Мельникова, который сам вошёл в колхоз после срочной распродажи своего имущества во время коллективизации¹.

Ф. А. Мельников вносил крестьян-середняков в списки как кулаков и как противников советской власти и добивался исключения их из колхоза. Как председатель Маклецкого сельсовета Мельников практически не работал по уборке урожая. По его вине от бескормилы пали 12 коней. По выдаваемым им поддельным справкам сыновья кулаков уходили на службу в кадровые части Красной Армии. Изгнанный с поста председателя Маклецкого сельсовета он продолжал вести антисоветскую агитацию в деревне, и его деятельность была пресечена лишь в начале 1933 г. органами ОГПУ².

Непосредственно в «Красном путиловце» кулаки, пробравшиеся к руководству, на общем собрании в мае 1932 г. были исключены из правления колхоза. Был избран новый состав правления, и новым председателем колхоза стал ударник Гуськов³.

О плохой работе руководителей колхозов поступали и другие жалобы. «В колхозе «Красный луч» Княгининского сельсовета, – сообщал автор газетной заметки, скрывшийся под псевдонимом «Колхозник», – колхозники преступно относятся к колхозному имуществу». Далее активист сообщал, что за коровами нет тщательного присмотра, их вовремя не поят и не кормят. В конюшне не вычищается навоз, не стелются соломенные подстилки. Корм для животных колхозники растаскивают по своим подворьям. По мнению автора заметки, ответственность за сложившееся положение несёт председатель колхоза Мельников [*однофамилец председателя Маклецкого сельсовета – Ю.Ш.*], который «колхозным двором не интересуется»⁴. В этом же номере «Подмосковного гиганта» учительница Попова подвергла критике Мельникова за плохую организацию учёта и отказ от помощи учителей в налаживании учётной работы⁵.

На Мельникова жаловалась не только учительница Попова, он был и под контролем ОГПУ. В спецсводке горотдела сообщалось: «Председатель колхоза

¹ *Свой*. Повысить ответственность сельсоветов за подготовку к посевной кампании // *Подмосковный гигант*. 1932. 2 апреля. С. 4.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 53, 54.

³ Руководство «Красного путиловца» обновлено // *Подмосковный гигант*. 1932. 15 мая. С. 4.

⁴ *Колхозник*. К ответу расхитителей колхозного имущества // *Подмосковный гигант*. 1932. 1 января. С. 4.

⁵ *Учительница Попова*. Учителя на помощь колхозу // *Подмосковный гигант*. 1932. 1 января. С. 4.

[«Красный луч»] Мельников к работе относится наплевательски, пьянствует и находится под влиянием кулака Баринава...»¹.

Лишь в августе 1932 г. Мельников понесёт ответственность, когда попадёт под действие т.н. «Указа 7–8» за растрату 1 тыс. руб.².

Рабочком поселкового строительства прислал в «Красный луч» рабочую бригаду, которая провела конкретную работу по укреплению хозяйства. Если до 1 января было обобществлено 11 лошадей, то в течение месяца численность колхозного табуна была доведена до 46. Сельхозинвентарь был обобществлён до 90%, было засыпано 283 центнера семенного картофеля. В ходе шефской помощи были оборудованы кузница и ремонтная мастерская. Рабочий комитет разработал план посевной кампании и довёл его до каждого колхозника³.

Дополнительным нажимом на кулака и единоличника стало введение сбора на нужды культурного, жилищного и хозяйственного строительства города и деревни. В соответствии с постановлением союзного правительства от 17 сентября 1931 г. вводился единовременный сбор на эти культурно-социальные мероприятия. К сбору налога в районе Бобриков приступили в феврале 1932 г. Единоличные хозяйства середняков и бедняков должны были вносить от 8 до 12 руб., а кулацкие хозяйства – не менее 150 руб.⁴.

29 марта в «Подмосковном гиганте» на первой полосе было опубликовано короткое Постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г. «О принудительном обобществлении скота».

В документе разъяснялось, что практика принудительного отбора у колхозников коров и мелкого скота не имеет ничего общего с политикой партии. Задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника была своя корова, мелкий скот, птица. Центральный Комитет потребовал исключения из партии виновных в нарушении партийных директив и организации помощи и содействия колхозникам, не имеющим коровы или мелкого скота, в покупке и выращивании молодняка для личных надобностей⁵.

Меры по реализации Постановления ЦК были рассмотрены на заседании бюро горкома партии 10 апреля. Было принято решение о разъяснении Постановления на общих собраниях колхозников и единоличников и принятии мер по организации помощи колхозникам в покупке и выращивании молодняка⁶.

На 22 апреля 1932 г. на территории района было организовано 20 колхозов.

Весной 1932 г. партийно-хозяйственное руководство страны издало ряд нормативных актов, призванных улучшить положение в сельском хозяйстве.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 9. Л. 120.

² За разложение и растрату – под суд // Подмосковный гигант. 1932. 28 августа. С. 2.

³ Добрынин И. «Красный луч» встречает весеннюю посевную // Подмосковный гигант. 1932. 3 февраля. С. 4.

⁴ Сбор на хозяйственные нужды и культурные нужды выполним полностью и в срок // Подмосковный гигант. 1932. 6 февраля. С. 1.

⁵ О принудительном обобществлении скота // Подмосковный гигант. 1932. 29 марта. С. 1.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 94.

Например, общегосударственный план заготовок по колхозам и единоличным хозяйствам по сравнению с прошлым годом в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развёртывании колхозной торговли хлебом» был снижен на 284 млн пудов.

В Бобриковском районе для колхозного сектора план снижался с 23592 пудов до 12300 пудов. По единоличному сектору план хлебозаготовок снижался с 13 тыс. пудов до 7320.

Предельным сроком сдачи зерна государству устанавливалась дата 1 января, а засыпки семян – 15 января 1933 г. После выполнения хлебозаготовительного плана и засыпки семенного фонда после 15 января колхозам предоставлялось право беспрепятственной торговли излишками хлеба на базарах по ценам, складывающимся на рынке. Перекупщикам и спекулянтам хлебом объявлялась «беспощадная борьба»¹.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1932 г. «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами» имело своей целью содействие колхозам, колхозникам и единоличным трудящимся крестьянам в деле развёртывания торговли продуктами своего сельскохозяйственного производства.

На основании этого постановления горсовет РК и КД Бобрикстроя 31 мая отменил разовый сбор за места торговли на базарах Северного, Южного участков и Иван-Озера по торговле с рук колхозами, колхозниками и единоличным трудящимся крестьянам: птицей, яйцами, молоком, маслом и сыром. Для содержания базаров в чистоте устанавливался местный разовый сбор с воза – 1 руб., при торговле с рук и лотков – 20 коп., с головы крупного рогатого скота – 1 руб., с головы мелкого скота – 50 коп.

6 июня на Бобрикстрое прошёл первый колхозный базар. Коммунальный отдел и БЗРК оборудовали для колхозников 5 палаток. Кроме этого, БЗРК поставил две палатки для торговли промышленными товарами, скобяными изделиями и посудой. ГорПО открыл палатку для торговли трикотажем.

Торговля продуктами крестьянами-единоличниками началась ранним утром. Торговые палатки кооператоров БЗРК, ГорПО, Мосторга, Союзтабака и Рыбмэсторга открылись только в 9 часов. Своих покупателей кооператоры встретили полупустыми полками.

Лишь Мосторг, обладая большим ассортиментом ходовых товаров, распродал их, но явно в недостаточном количестве. Только у частного можно было купить гребешки, ножи, вилки, ножницы и т. п. Из двух палаток бойко шла торговля прохладительными напитками, к которым не исчезала длинная очередь.

Первые подводы из колхозов «Красный борец», «Прожектор», «Красный путиловец», «Комбайн», «Объединение», «Сплошная коллективизация» и

¹ Полностью и досрочно выполнить план хлебозаготовок // Подмосковный гигант. 1932. 23 августа. С. 2.

коопхоза им. 14-го октября появились только в 10 часов утра. К часу дня колхозники распродали свою продукцию.

**Цены на сельскохозяйственную продукцию на первом колхозном базаре
Бобриковского строительства 6 июня 1932 г¹.**

Таблица 12

	Продукция	Колхозные цены, в руб.	Цены единоличников, руб.
1	Молоко, за 1 литр	1	2
2	Масло, 1 кг	12	20-22
3	Яйца, за 1 десяток.	3,5	5
4	Картофель, 1 мера.	7	10
5	Мука, за пуд.	26	35

Как видно из таблицы, участие колхозов в базарной торговле помогло сбить цены на местные сельскохозяйственные товары.

27 мая 1932 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О сохранении и развитии конского поголовья», где говорилось: «ЦК предупреждает, что хищническое и небрежное отношение к лошадям, вызывающее их массовый падеж, будет рассматриваться как преступление против интересов народного хозяйства и будет караться по всей строгости закона»².

Ситуация с конским составом была по-настоящему бедственная. По состоянию на конец декабря 1931 г. в 19 колхозах Бобриковской пригородной сельской зоны содержалось 600 лошадей – 373 обобществлённых и 227 находящихся в собственности у единоличников³.

Заготовка кормов для лошадей шла неудовлетворительно. Корма расхищались. Нормы выдачи кормов не были установлены. В колхозе «Красный луч», где председательствовал Мельников, голодные и непоенные лошади содержались на улице. Ни в одном колхозе не было конюха.

После принятых мер ситуация с содержанием коней в Бобриковском районе улучшилась, и через полтора года в 25 колхозах района колхозный табун насчитывал 766 лошадей⁴.

Практическое выполнение Постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» широко освещалось в местной печати.

В ходе выполнения норм Постановления, иногда попадались мелкие воришки, такие как, например, колхозница Голикова из колхоза «Красный борец», умыкнувшая полведра с рожью⁵.

¹ Майданский. 6 июня на базаре // Подмосковный гигант. 1932. 9 июня. С. 4.

² О сохранении и развитии конского поголовья // Подмосковный гигант. 1932. 30 мая. С. 1.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 9. Л. 118.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 15. Л. 98.

⁵ Колхозник. Колхозники одобряют решения правительства // Подмосковный гигант. 1932. 28 августа. С. 2.

Но были и такие, как Иванов и Рузинский, председатель и казначей колхоза «Подмосковный гигант», которые присвоили деньги, вырученные от колхозной торговли¹.

Тем не менее, мелких воров поначалу беззаботно отнесшихся к «Указу 7–8» было значительно больше. К ним применялась суровая мера пресечения с заключением под стражу. Так было с четырьмя лодырями Новиковыми – Анной, Михаилом, Николаем и Яковом из «Красного путиловца», своровавшими с колхозного поля 90 снопов хлеба.

Под стражу заключили 14 человек приступивших к досрочной ночной уборке зерновых на полях колхоза «Комбайн».

Заместитель прокурора Бобриковского строительства Баранский лично поймал рабочего мехмастерской химкомбината А. М. Бухтеурова занимавшегося копкой картошки на поле колхоза «Красный луч»².

Правовые нормы документа, прежде всего, были направлены на защиту и укрепление колхозного строя. Преступления кулаков, которые применяли методы насилия и методы угроз к колхозникам, приравнивались к государственным преступлениям.

20 августа в передовой статье «Врагам народа не должно быть пощады», опубликованной в «Подмосковном гиганте», говорилось: «Люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы, как враги народа».

По отношению к кулакам в качестве мер социальной защиты декларировался расстрел с конфискацией всего имущества, с возможной заменой расстрела лишением свободы на срок не ниже 10 лет.

Первое время реализация «Указа 7–8» на практике была суровой. Например, после задержания некоего М. Н. Чуканова, имевшего при себе 989 коробков спичек, суд отмерил ему как перекупщику-спекулянту 10 лет лишения свободы «с отбытием в концентрационном лагере»³.

Однако в начале 1933 г. вышли новые акты, которые прекратили практику привлечения лиц, виновных «в мелких единичных кражах общественной собственности, или трудящихся, совершивших кражи из нужды, по неосознанности и при наличии других смягчающих обстоятельств».

В общей сложности число арестованных на строительстве и в сельской местности с 1 ноября 1932 г. по 1 марта 1933 г. выросло до 202 человек. Бывших кулаков насчитывалось 139. Остальные 63 арестованных по социальному положению представляли собой кулаков, бежавших из ссылки, колхозников, середняков, бедняков, рабочих и служащих⁴.

Список колхозов Бобриковского пригородного района

Таблица 13

Название сельского	Список колхозов
--------------------	-----------------

¹ Под суд – растратчиков и воров // Подмосковный гигант. 1932. 28 августа. С. 2.

² За спиной вора стоит классовый враг // Подмосковный гигант. 1932. 30 августа. С. 4.

³ Воменкова. За спекуляцию – под суд // Подмосковный гигант. 1932. 30 октября. С. 4.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 46.

	совета	Январь 1932 г.	Список колхозов Апрель 1933 г.
1	Бороздинский	Им. Ворошилова Им. Иванова Парижская коммуна Им. 14-й годовщины Октября	Им. Ворошилова Им. Иванова Парижская коммуна Им. 14-й годовщины Октября
2	Иван-Озерский	Объединение	Новый путь Объединение
3	Ильинский	Заветы Ленина Прожектор	Заветы Ленина Прожектор Им. 2-й пятилетки Им. Осоавиахима
4	Ключевский	Ударник	Ударник
5	Княгининский	Красный луч Сплошная коллективизация	Красный луч Сплошная коллективизация
6	Колодезенский	—	Победа
7	Маклецкий	Красный путиловец	Красный путиловец Красный павловец
8	Прохоровский	Динамо Заря Востока Комбайн Красный борец Подмосковный гигант	Динамо Заря Востока Комбайн Красный борец Подмосковный гигант
9	Урванский	Красное Гремячево Ответ маловерам Прожектор	Красное Гремячево Ответ маловерам Прожектор 15-я годовщина Октября

В начале 1933 г. при строительстве был создан совхоз УРС (Управление рабочего снабжения) «14-я годовщина Октября», над которым шефствовали практически все предприятия, учреждения и учебные заведения строительства.

УРС Мосхимэнергостроя возник в конце 1932 г. на основе реализации Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 4 декабря 1932 г. «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшения карточной системы». В соответствии с решением ЦК партии и Правительства ЗРК преобразовывались в УРС. 21 декабря бюро горкома партии приняло к сведению сообщение руководства Мосхимэнергостроя об организации УРС МХЭС. Начальником УРС и заместителем начальника МХЭС по УРС был утверждён Н. И. Пригожин. Одновременно Пригожин был освобождён от обязанностей заместителя председателя горсовета¹.

УРС Мосхимэнергостроя объединял сеть из одиннадцати ОРС (отдел рабочего снабжения) – ОРС химкомбината, ОРС керамкомбината, ОРС аммиачных заводов и т. д.

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 439.

В декабре 1931 г. в районе Бобриковского строительства было коллективизировано около 47% крестьянских хозяйств¹.

В январе 1932 г. И. Енов назвал цифру 48%².

Окрепла партийная прослойка в сельском секторе. Из 10 председателей сельсоветов 8 человек были членами ВКП(б), 1 комсомолец и 1 беспартийный. Из 25 председателей колхозов 18 человек были коммунистами.

Из руководства колхозов безжалостно изгонялись пьяницы, растратчики, расхитители кооперативной собственности и пробравшиеся к руководству бывшие кулаки.

С 1 января до 15 апреля 1933 г. было заменено 9 председателей колхозов, 7 завхозов, 5 бригадиров и 2 счетовода.

Колхозными общими собраниями из колхозов были исключены 32 кулака, а также восстановлены в своих правах 11 человек, ранее исключённых из колхозов³.

Продолжалась борьба с «кулацкими элементами», вступившими в колхоз в период коллективизации. В январе из колхоза «Прожектор» Ильинского сельсовета были исключены три кулака. Кроме них из партии были изгнаны четыре коммуниста, «которые играли на руку классовому врагу»⁴.

К весеннему севу 1933 г. аграрный сектор в целом был подготовлен. Тягловая сила в основном была представлена конями хорошей и средней упитанности – 615 голов из 745 имевшихся в наличии.

Земли совхоза обрабатывались 24 тракторами, но качество их ремонта оставляло желать лучшего, и от 3 до 7 тракторов ежедневно находились в ремонте.

В январе 1933 г. бюро горкома партии утвердило план весеннего сева для Бобриковского района в размере 9311 га. Колхозы должны были засеять 3970 га, под совхозный сектор и под рабочие огороды отводилось 2930 га, по единоличному сектору – 2411 га⁵.

Для проведения ремонта сельхозинвентаря действующие механические мастерские были прикреплены к колхозам района:

- к механическому заводу были прикреплены шесть колхозов Прохоровского и Ключевского сельсоветов;

- к мехмастерским X треста – восемь колхозов Ильинского и Бороздинского сельсоветов;

- к заводу № 492 – четыре колхоза Иван-Озерского и Княгининского сельсоветов;

- к механическим мастерским Индустриального города – четыре колхоза Урвановского сельсовета и колхоз «Победа» Колодезного сельского совета;

¹ Укрепить колхозы // Подмосковный гигант. 1932. 8 января. С. 1.

² Енов И. Доклад т. Енова о работе Горкома партии Бобриковского строительства // Подмосковный гигант. 1932. 24 января. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 15. Л. 39.

⁴ Колхозник. Кулацкие элементы изгнаны из колхоза // Подмосковный гигант. 1933. 1 января. С. 4.

⁵ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 425.

– к железнодорожным мастерским – два колхоза Маклецкого сельсовета¹.

В удовлетворительном состоянии и под охраной находился семенной фонд. Мобилизующим фактором засыпки семян под урожай будущего года стали выездные сессии народного суда Бобриковского строительства над «злостными незасыпщиками семян». К ответственности было привлечено 36 человек из числа кулацкого элемента, осуждено было 26 человек. В порядке мер «социальной защиты» на 10 лет было осуждено 6 чел., к ссылке из деревни – 7 чел., на 5 лет – 1 чел., от 1 года до 5 лет – 3 чел., к принудительным работам от 6 месяцев до 1 года – 5 чел., конфискация имущества – 4 чел.²

В деревню Бобриковского района в конце 1932 г. пришло электричество. В колхоз «Ударник» Ключевского сельсовета в конце 1932 г. ЦЭС провёл первую электролинию. На уборочной была установлена электромолотилка. В начале 1933 г. электричество появилось в избах колхозников и колхозных конюшнях, заработала электромельница.

Итоги глубоких аграрных преобразований на социалистических принципах и задачи, стоящие перед советской деревней, прозвучали в речи И. В. Сталина 11 января «О работе в деревне» и 19 февраля в «Речи на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников».

Оба выступления главы Советского государства были с глубоким удовлетворением встречены колхозниками Бобриковского района.

25 февраля в Колонном зале Дома союзов состоялся первый областной слёт колхозников-ударников Московской области. На этом форуме Бобриковский район представляли колхозники-ударники М. И. Каширина (колхоз «Комбайн») и А. А. Пожарский (колхоз «Красный луч»). Перед отъездом делегатов слёта напутствовал секретарь Бобриковского горкома партии И. Енов.

7 марта в 10 часов в клубе Поселкового строительства Северного участка начал свою работу первый Бобриковский районный слёт колхозников-ударников. На форум из колхозов было избрано 150 лучших колхозников и колхозниц. К этому времени выявились передовые, крепкие хозяйства, где соблюдались правила агротехники, соблюдалась дисциплина на производстве, на трудовом член колхозов получали высокий урожай. К таким хозяйствам местная печать относил колхозы «Красный борец», «Красный луч», «Подмосковный гигант», «Комбайн» и др.

Слёт колхозников-ударников подводил итоги коллективизации в Бобриковском районе. В январе 1933 г. в колхозах находилось 51,6% крестьянских хозяйств. К марту процент коллективизации вырос до шестидесяти, организованы 24 колхоза, совхоз УРС «14 Октябрь», создана тракторная колонна из 26 тракторов³.

Накануне слёта несколько иностранных рабочих со своими жёнами посетили колхоз «Комбайн». Мина Шульц поделилась впечатлениями от этого

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 429.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 15. Лл. 48-50.

³ Слёт большевистской подготовки к севу // Подмосковный гигант. 1933. 7 марта. С. 1.

визита: «Там я думала найти полуразрушенные постройки, истощённый скот, отсталых, малоразвитых людей, чьи дети мёрзнут, влачат жалкое существование. Но на деле оказалось совсем другое. Мы попали в хорошо организованное, вполне развитое хозяйство, снабжённое различными сельскохозяйственными машинами. [...] Я многое узнала о работе колхоза, но меня очень интересовало, как возник, как организовался этот колхоз. Председательница сельсовета, женщина лет 35, с решительными чертами лица, рассказала нам об этом [*Речь идёт об Агафье Гавриловне Кучугиной, председателе Прохоровского сельсовета.* – Ю.Ш.]».

Ей пришлось вести тяжёлую борьбу с кулаками. Разрушение колхозного хозяйства, кражи, организованные отравления скота и даже выстрелы в неё и 8 товарищей, первыми вступивших в колхоз, – методы борьбы кулаков»¹.

В Прохоровском сельсовете уровень коллективизации был самым высоким в районе.

В 1930 г. здесь был всего один колхоз, объединявший 7 хозяйств.

В 1931 г. – 3 колхоза из 46 хозяйств.

В 1932 г. – 5 колхозов из 231 хозяйства.

К середине июня 1933 г. в колхозы вступили 259 хозяйств, что составляло 96% коллективизации².

В целом по Бобриковскому пригородному району в апреле 1933 г. в 25 колхозах объединились 1146 крестьянских хозяйств, а процент коллективизации составил 62,8%.

К 1 сентября 1933 г. количество крестьянских хозяйств в колхозах выросло до 1227, а процент коллективизации подрос до 67,2%³.

Большинство тружеников села всей душой приняли итоги коллективизации. Коллективизация преобразила лицо советской деревни, которая твёрдо встала на путь преобразований.

КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА

¹ Шульц Мина. Здесь бодрый и радостный труд // Подмосковный гигант. 1933. 7 марта. С. 1.

² В Прохоровском сельсовете 297 хозяйств // Подмосковный гигант. 1933. 15 июня. С. 3.

³ Подсчитано по: ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 15. Л. 122.

Первые ростки социалистической культурно-массовой работы на строительстве появляются только осенью 1930 г. в период «ударного квартала». Оценивая ресурсы этой работы, «Подмосковный гигант» писал: «Такие естественные элементы, как клубы, кино, красные уголки, библиотеки, печать, находятся ещё в зачаточном состоянии»¹.

В конце октября в Соцгороде и на Северном участке были открыты первые книжные магазины, где можно было приобрести общественно-политическую, научно-техническую, сельскохозяйственную и детскую литературу, беллетристику, канцтовары, художественные открытки и др. Читатели могли подписаться на собрания сочинений классиков марксизма, энциклопедии, учебные пособия для обучения в заочных образовательных заведениях².

Для рабочих был создан передвижной книжный фонд, который постройком распределил по объектам строительства³.

Московские профсоюзы выделили 10 тыс. рублей и 20 тыс. книг для комплектования библиотечного фонда при строительстве.

От общественных организаций строительства в адрес москвичей-работников культуры раздался призыв об организации культурной работы среди рабочих Бобриковского строительства. При поддержке МК партии на этот призыв откликнулись многие коллективы культработников, художественных бригад. Управление московскими зрелищными предприятиями (УМЗП) выделило ударную бригаду «для выявления путей организации на строительстве культхудожественного обслуживания»⁴.

Для обслуживания октябрьских торжеств на строительстве была организована художественная бригада им. газеты «Рабочая Москва» в составе артистов государственных театров. Политруком бригады был назначен оперный певец, солист Большого театра, член партии с 1917 г., организатор советской власти на юге России Василий Евдокимович Дровяников⁵.

В начале декабря более 6 тыс. рабочих аплодировали выступлениям агитбригады областного Совета Осоавиахима и театра Красной Армии, которые прибыли на Северный участок с двухдневными выступлениями. По форме исполнения и содержанию рабочие положительно восприняли выступления московских артистов, которые в доступных формах песни и пляски отразили героическое прошлое воинов Красной Армии, её текущий быт и учёбу. Каждое выступление агитбригады сопровождалось массовым отчислением средств на постройку военного дирижабля «Клим Ворошилов»⁶.

На стройке заработали кинопередвижки, стали создаваться кружки художественной самодеятельности, однако на этом всё застопорилось. В мае

¹ М.К. Задачи культурно-массовой работы // Подмосковный гигант. 1930. 30 октября. С. 2.

² Объединённым государственным издательством вновь открыты книжные магазины // Ударник. 1930. 29 октября. С. 4.

³ ГАТО. Ф. П.170. Оп. 1. Д. 5. Л. 197.

⁴ Пролетарская Москва, будь шефом культуры в Бобриках! // Рабочая Москва. 1930. 19 октября. С. 3.

⁵ Уткин А. Рапортует // Рабочая Москва. 1930. 21 октября. С. 2.

⁶ Создать крепкие бригады Осоавиахима // Подмосковный гигант. 1930. 11 декабря. С. 4.

1931 г. руководитель стройкома строительства Смирнов жаловался, что все обещания московских учреждений, данные ими в ноябре 1930 г. об организации «систематического культобслуживания Бобриковского строительства» остались обещаниями. «Прошло уже пять месяцев, а принятые обязательства почти не осуществлены, – писал Смирнов, – если не считать выезда группы УМЗП, после чего, тоже, вероятно, в порядке «культшефства», стройком строительства получил счёт на несколько тысяч рублей»¹.

Весной 1931 г. при поддержке из Москвы снова была предпринята попытка организации работы на культурном фронте.

Застрельщиком вновь, как и осенью 1930 г., стала «Рабочая Москва»: «МОСПС обязался организовать курсы для культактива и выделить 10 высококвалифицированных работников для постоянной работы на строительстве. **Ни первое, ни второе обязательство не выполнено до сих пор**, хотя первый срок истёк 15-го, а второй – 5 декабря. **План культстроительства**, который должен быть составлен МОСПС совместно с МОНО, **не существует даже на бумаге**. УМЗП обязалось обслуживать Бобрики своими художественными коллективами и командировать туда несколько высококвалифицированных руководителей клубно-художественной работы. Фактически же продолжают обслуживать бобриковцев заезжие цыганки и балаганщики. **Но, главным образом, карты и водка увеселяют рабочих подмосковного гиганта!**»². Со страниц «Рабочей Москвы» прозвучал призыв: «Мы предлагаем московскому и тульскому ТРАМ'ам возглавить поход московских театров на строительство химкомбината»³.

Однако в 1931 г. только формировалась материально-техническая база для культурно-массовой работы: Дом культуры, школы, клубы, красные уголки, библиотеки и т. д. От парткома это направление работы курировал С. Бродский, заведующий культурно-пропагандистским отделом.

Огромный вклад в становление и развитие основ новой социалистической культуры внесла газета «Подмосковный гигант». В 1931 г. к работе на строительстве приступили журналисты Морис Слободской и Всеволод Иорданский. Их красочные репортажи о лучших людях строительства стали украшением местной газеты. Первый материал В. Иорданского был посвящён штурмовым будням строителей керамкомбината в ноябре и декабре 1931 г. и был опубликован в газете в день открытия I партконференции 16 января 1932 г.⁴.

В рамках культштурма 1932 г. Московский институт санитарной культуры выслал на Бобриковское строительство специальную агитбригаду, музыкальный театр-петрушку, специальные кинофильмы на санитарно-гигиенические темы. ОГИЗ РСФСР ассигновал 100 тыс. руб. на постройку большого книжного магазина, 10 тыс. на улучшение жилищных условий быта

¹ Смирнов. Мы требуем выполнения взятых обязательств // Рабочая Москва. 1931. 14 мая. С. 3.

² Новаков Бор., Верховский Ник. Обязательства, повисшие в воздухе // Рабочая Москва. 1931. 14 мая. С. 3.

³ За деловое культшефство над Бобриками // Рабочая Москва. 1931. 14 мая. С. 3.

⁴ Иорданский Вс. Так рос Керамкомбинат // Подмосковный гигант. 1932. 15 января. С. 3.

работников книготорговой сети Бобриковского строительства и 20 тыс. на постройку склада для книг¹.

25 марта в клубе Бобриковское отделение МОГИЗ и горбюро ИТР провели вечер технической пропаганды. По окончании вечера прошла «большая художественная часть», и перед собравшимися зрителями выступили артисты московской эстрады².

МОСПС направил в Бобриковский район художественную агитбригаду театра Революции в составе 11 человек для обслуживания посевной кампании. После выступлений в четырёх бараках и клубе ЦЭС с 14 апреля агитбригада выступала перед тружениками колхозной деревни³.

С начала 1932 г. представители Московской объединённой кинофабрики «Союзкино» приступили к активному обслуживанию рабочих Бобрикстроя. Дело было поставлено на коммерческую основу. За один киносеанс в барачном клубе представители кинофабрики требовали от профсоюзных организаций оплаты 25 руб., за демонстрацию фильма в бараке – 16 руб., а в красном уголке барака – по 40–50 коп. с каждого посетителя⁴.

28 мая для кинообслуживания свои двери открыл клуб ИТР. Первым фильмом, демонстрировавшимся трудящимся, стал советский немой художественный фильм «Красный газ», снятый в 1924 году по мотивам романа В. Зазубрина «Два мира» в честь пятилетия освобождения Новониколаевска (ныне Новосибирск) частями Красной Армии от белогвардейцев.

30 мая состоялась демонстрация историко-биографической драмы В. Гардина и Е. Червякова «Поэт и царь», посвящённой последним дням жизни А. С. Пушкина. Дети до 16 лет на киносеансы не допускались⁵.

В июле для демонстрации фильмов открыли свои двери центральный кинотеатр, кинотеатр поселкового строительства и кинотеатр ИТР.

Тематика фильмов касалась недавнего революционного прошлого, гражданской войны, формирования основ нового социалистического быта в условиях НЭПа, жизни рабочей молодёжи середины 20-х гг.: «Броненосец Потёмкин», «Земля», «Чашка чая», «Овод», «Катка – Бумажный Ранет», «Кружева», «Парижский сапожник», «Последний выстрел» и др.

В мае началось строительство первого на строительстве звукового кинотеатра⁶. Формально кинотеатр под названием «Встречный» открылся к XV годовщине Великого Октября. Двери для демонстрации фильма «Златые горы» режиссёра С. Юткевича, созданного на Ленинградской фабрике «Союзкино», распахнулись в 18 часов 12 ноября.

Отделочные работы в кинотеатре по установке освещения, электрооборудования, вентиляции и сигнализации, софитов, плафонов,

¹ Московские организации включаются в штурм на Бобриках /// Подмосковный гигант. 1933. 2 марта. С. 2.

² Вечер технической книги и пропаганды // Подмосковный гигант. 1932. 25 марта. С. 4.

³ Художественная бригада в помощь подготовке к севу // Подмосковный гигант. 1932. 16 апреля. С. 4.

⁴ Толстухин. Торгашество Союзкино // Подмосковный гигант. 1932. 6 января. С. 4.

⁵ Роскино. В клубе ИТР // Подмосковный гигант. 1932. 28 мая. С. 4.

⁶ Фотография: «Начало постройки звукового кино на Северном участке» // Подмосковный гигант. 1932. 21 мая. С. 3.

мелкого бемского стекла велись до 27 ноября. Были изготовлены и установлены плинтусы, наличники, проведено остекление и укладка метлахских плит, отделаны и обустроены ложи, касса, лестничные площадки, торцевая часть фойе, бетонные площадки и ступени при входе и выходе и т. д. До пуска постоянного паропровода отопление поддерживалось специально подогнанным к зданию кинотеатра паровозом¹.

Кинотеатр «Встречный» стал местом, где проводились торжественные встречи, мероприятия, и жители города с интересом смотрели величайшие фильмы советского кинематографа 30-х годов.

С 5 до 22 июня на Бобрикстрое по приглашению горкома строителей гастролировал передвижной театр Мособлотдела строителей.

Первую постановку театр дал на I комсомольской конференции. Актёры поставили пьесу Николая Погодина «Темп», написанную им в 1929 г. под впечатлением от поездки на Сталинградский тракторный завод. Помимо этой постановки театр предоставил строителям пьесы Я. В. Апушкина и Г. Я. Градова «Екатерина Порхова», спектакль по драме Е. П. Карпова «Зарево» и пьесу В. М. Киршона «Хлеб». Во время обеденных перерывов в рабочих столовых театр выступал с небольшой пьесой об общественном питании «Просто и вкусно», где в доступной форме рассказывалось о необходимости использования элементарных правил гигиены. Это были первые гастроли крупного московского театра на строительстве².

В ноябре прошли гастроли передвижного Московского государственного театра имени М. Н. Ермоловой. Репертуар театра был представлен постановками мировой классики, среди которых была трагедия Шиллера «Коварство и любовь» в 4 актах и 7 картинах. В репертуаре были спектакли о жизни революционеров, и откликавшиеся на актуальные задачи социалистического строительства. К ним относились пьеса Н. Н. Шаповаленко в 5 актах «Альбина Мегурская» о молодой революционерке, приехавшей в Сибирь, чтобы устроить побег из тюрьмы своему жениху, пьеса Н. Никулина в 5 картинах «Инженер Мерц», где главный герой, несмотря на обиды, нанесённые советской властью, помогает раскрыть заговор белоэмигрантских кругов.

10 сентября в клубе ИТР состоялся общественный просмотр первого спектакля Бобриковского театра рабочей молодёжи «Тревога». В ТРАМе занималась молодёжь исключительно с производства. Все свои свободные вечера они отдавали театру, проводили репетиции, ставили пьесы, изготавливали декорации и костюмы. Театр не имел материальной поддержки, не был обеспечен художественными руководителями, не имел определённого помещения. Пьеса советского прозаика, драматурга, режиссёра и актёра Ф. Ф. Кнорре «Тревога», посвящённая укреплению обороноспособности страны, впервые была поставлена самим автором в 1930 г. в Центральном московском

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп.1. Д. 1. Лл. 1-3.

² Архипов П. Театр облотдела строителей – настоящий рабочий театр // Подмосковный гигант. 1932. 13 июня. С. 4.

ТРАМе. Пьеса, поставленная Бобриковским ТРАМом без художественного руководителя и своими силами, в целом получила положительный отклик.

Вскоре в Бобрики приехала выпускница Щепкинского училища, ученица Народной артистки СССР В. Н. Пашенной Александра Прокофьевна Хрявина (в замужестве Силина), возглавившая театральную студию ТРАМ. «Город бараков, бричек, землянок, – писала А. Хрявина в своих воспоминаниях, – на улице нет освещения, полное бездорожье, грязь – ноги не вытащишь. 1932–1933 гг. – организационные. Объявлено о приёмных экзаменах в студию. Пришли землекопы, маляры, жестянщики, стекольщики. Семь дней шли проверочные экзамены. Помещение – полуразрушенный барак в Индустриальном районе, непригодный для жилья»¹.

Среди этих «жестянщиков» был рабочий химкомбината, а в будущем Заслуженный артист РСФСР, выпускник Щукинского училища, актёр Театра им. Е. Б. Вахтангова и Театра им. Ленинского комсомола Фёдор Иванович Одинокоев (1913–1994), снявшийся в десятках советских кинофильмов, в т. ч. и таких как «Александр Невский», «На войне как на войне», «Зелёные цепочки», «Проверка на дорогах», «Даурия», «Под каменным небом», «Емельян Пугачёв», «Эскадрон гусар летучих», «Десять негрятят» и др.

Приём в ТРАМ был объявлен через «Подмосковный гигант» 18 января 1933 г. При наборе преимущество отдавалось ударникам строительства².

В апреле 1932 г. при редакции «Подмосковного гиганта» началась организация литературного кружка. 10 мая в помещении редакции газеты было созвано его первое организационное собрание.

Создание кружка совпало с приездом на Северный участок писателя Глеба Васильевича Алексеева (1892–1938), который вместе с другим писателем, Алексеем Алексеевичем Демидовым (1883–1934), прибыл на Бобриковское строительство для сбора творческого материала и подготовки очерков для газеты «Известия ЦИК». Именно на Бобрикстрое Г. Алексеев создал свой роман «Роза ветров», посвящённый первостроителям города, который выдержал три издания.

На Бобрикстрое писатель Константин Георгиевич Шильдкрет (1886–1965) работал над романом «Плотина». Отрывки из романа весной 1933 г. публиковались в «Подмосковном гиганте». В этом же году произведение вышло отдельным изданием тиражом 5200 экземпляров.

В мае прошли четыре занятия кружка, в который записались 15 человек. На первых двух занятиях участники читали свои произведения и обсуждали задачи кружка. На втором занятии молодой корреспондент «Подмосковного гиганта» Морис Романович Слободской (1913–1991) прочитал своё стихотворение «Химия мобилизована». Будущий поэт и драматург, автор сценариев комедий Л. Гайдая «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука» и др., удостоился высоких оценок со стороны своих коллег по цеху: «Это стихотворение говорит о несомненной талантливости автора». На других

¹ Седугин В. И. Новомосковск: Очерк истории. 3-е изд., доп. Тула, 2010. 186 с. С. 67.

² Открыт приём // Подмосковный гигант. 1933. 20 января. С. 4.

занятиях перед кружковцами выступали Г. Алексеев и А. Демидов¹. В дальнейшем занятия литературного кружка стали регулярными.

В мае 1932 г. «Подмосковный гигант» в целях ознакомления рабочих с процессом производства синтетического аммиака начал публикацию серии очерков поэта Николая Ивановича Дементьева (1907–1935) «Рассказы атома азота». В том же году эти очерки вышли отдельным изданием.

21 мая в клубе Индустриального города прошла конференция рабкоров и читателей газеты «Подмосковный гигант». На конференции с докладом выступил редактор газеты В. Н. Сергеев. Приняты производственные рапорты от стенгазет строительства. Лучшие стенные газеты были отмечены премиями. На мероприятии выступил Н. Дементьев. Вниманию участников конференции были предложены номера художественной самодеятельности, просмотр кинофильма, играл духовой оркестр.

15 сентября на Бобриковское строительство приехал писатель Илья Григорьевич Эренбург (1891–1967). В 1927–1931 гг. И. Эренбург много ездил по странам Европы, посетил Англию, Данию, Испанию, Польшу, Швейцарию, Швецию и др. Талант писателя и публициста Эренбурга использовался пропагандой в целях формирования привлекательного образа Советского Союза. «Тов. Эренбургу, – сообщалось в «Подмосковном гиганте» – запрещён въезд в Испанию, Польшу и др. капиталистические страны за целый ряд художественных произведений, показывающих нынешнее положение капитализма зажатого в тисках кризиса». Летом и осенью 1932 г. автор нашумевших романов «Тринадцать трубок», «Трест «Д. Е. История гибели Европы», «Хулио Хуренито» и др. совершил поездку по СССР, собирая материал для нового романа «День второй»².

В сентябре 1932 г. увидела свет небольшая книга «Бобриковский энергохимический комбинат», вышедшая из-под пера первого редактора «Подмосковного гиганта» А. З. Хаина. Хорошо иллюстрированное публицистическое произведение содержало сведения о буднях и трудовом героизме первостроителей, борьбе с весенним паводком, «июньском штурме», механизации работ, передовых методах организации производства и т. д.

Новой формой агитационно-массовой работы стали народные гуляния, посвященные, как правило, общественно значимому событию.

30 мая на р. Любровке в 14 часов парадом-митингом началось народное гуляние, посвящённое «Штурму Аммиачной группы». В программу мероприятий входили пляски, аттракционы, спортивные игры и эстафета.

6 июля население торжественно отметило День Конституции и революционной законности и Международный день кооперации. Празднование открылось проведением в 10 часов митинга на колхозном базаре. В полдень состоялся митинг на Любовском мосту, после чего было организовано массовое катание на лодках. В 19 часов в Центральном клубе

¹ Кружковцев. Литературный кружок должен расти и крепнуть // Подмосковный гигант. 1932. 30 мая. С. 4.

² Сегодня на Бобрики приезжает писатель Илья Эренбург // Подмосковный гигант. 1932. 15 сентября. С. 4.

состоялось торжественное заседание горсовета РК и КД с участием партийных, профессиональных и общественных организаций стройки.

12 июля прошло массовое гулянье рабочих-строителей аммиачной группы. В ходе гуляний состоялись футбольный матч, выступление агитбригады, катание на каруселях.

30 июля горком строителей организовал массовое гулянье, посвящённое Международному красному дню и призыву в РККА призывников 1910 года рождения. Программа мероприятий предполагала проведение митинга, массовые игры, сдачу норм ГТО, выступление агитбригады. Народные гулянья сопровождались выступлениями духового оркестра. Организатором народных праздников выступал горком строителей.

В 1932 г. стала набирать силу спортивно-массовая работа. 14 января на спортплощадке открылся каток. Играл духовой оркестр. Можно было взять напрокат коньки. Имелась теплушка, раздевалка. Вход на каток стоил 15 копеек¹. Инвентаря – коньков и ботинок – не хватало. Активисты призывали горком комсомола содействовать улучшению работы катка: выровнять ледовую площадку, сделать беговую дорожку, залить дорожку от теплушки до катка, организовать буфет, урегулировать порядок выдачи коньков и т. д.².

При постройке были созданы курсы инструкторов физкультуры, которые готовили кадры для спортивных кружков.

В разгар штурма на культбытовом фронте со страниц газеты раздался призыв: «Физкультуру – Бобрикам. Завоем право участия в мировой спартакиаде». Бригада Московского института физкультуры призвала организовать физкультурные коллективы на всех производственных объектах, построить физкультурную работу на основе подготовки к сдаче норм «Готов к труду и обороне», тесно увязать развитие спорта с производственными задачами и подготовить кадры инструкторов³.

В выходной день 12 мая на стадионе им. КИМ Северного участка состоялось открытие большого книжного базара, посвящённого Дню печати и укреплению обороноспособности страны. При входе посетителей встречал лозунг «Сегодня книжный базар». В киосках торговали политической, научно-технической, детской и художественной литературой. Программа мероприятий предусматривала футбол, баскетбол, волейбол, городки. Осуществлялась сдача норм ГТО: метание гранаты, ходьба в противогазах, подтягивание, бег на 100 и 1000 метров, прыжки в длину и высоту. Вечером после праздничного митинга трудящихся ждали массовые физкультурные упражнения под гармонь, аттракционы, эстафеты, танцы. При Доме обороны были открыты стрелковый тир и буфет, играли два духовых оркестра. На открытой сцене свои пьесы разыгрывал передвижной театр им. Халатова⁴.

В мае начался набор в Бобриковскую школу лётчиков-планеристов. Заявления принимались только от членов ВКП(б) и ВЛКСМ, имевших

¹ Подмосковный гигант. 1932. 12 января. С. 4.

² Каток // Подмосковный гигант. 1932. 17 января. С. 4.

³ Проворов, Крюков. Физкультуру – Бобрикам // Подмосковный гигант. 1932. 17 марта. С. 3.

⁴ Извещения // Подмосковный гигант. 1932. 12 мая. С. 4.

образование не ниже 5 классов. В середине июня около Шатовской плотины первый непродолжительный полёт на планере совершил начальник планерной школы С. Орешкин. «Планер сделал несколько пробежек по земле, – сообщалось в корреспонденции, – затем взлетел на порядочную высоту и свободно держался в воздухе несколько минут»¹. В октябре-ноябре был осуществлён второй набор в школу. 11 декабря 1932 г. школа была укомплектована 80 человеками. Срок обучения составлял 5 месяцев. Выпускникам присваивалось звание пилота-планериста, и они направлялись в ВВС РККА.

В сентябре бюро физкультурного комитета при Горпрофсовете приняло решение об организации межсоюзной шахматно-шашечной секции на Бобрикстрое. Центральный шахматно-шашечный кружок был организован при красном уголке клуба ИТР².

В сентябре состоялся выезд Бобриковской футбольной команды в Венёв, где она в товарищеском матче со счётом 2:1 обыграла местную команду. Здесь же прошла встречная эстафета 11х100, в которой обе команды показали одинаковое время: 1 мин. 54 сек³.

Таким образом, на Бобриковском строительстве шаг за шагом начался трудный и сложный процесс формирования нового советского человека, патриота социалистического Отечества, который с честью отстоит его свободу и независимость, когда над Родиной нависнет смертельная опасность.

¹ Первый полёт первого планера // Подмосковный гигант. 1932. 18 июня. С. 4.

² *Сергеев А.* Шахматы и шашки – в массы // Подмосковный гигант. 1932. 18 сентября. С. 4.

³ Спорт-хроника // Подмосковный гигант. 1932. 18 сентября. С. 4.

ГОД 1933-й: НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГРЭС

Значимость Бобриковского строительства для страны подчёркнуло Постановление СНК Союза ССР от 28 апреля 1933 г., в котором **Бобриковский комбинат** и **Бобриковская ГРЭС им. Сталина** были включены в число ударных строек на 1933 г.¹

Регион испытывал острый дефицит электроэнергии. Председатель Мособлисполкома Г. Н. Каминский о значении электростанции говорил: «Электрическая энергия Бобриковской ГРЭС до зарезу нужна промышленности и сельскому хозяйству Московской области». ГРЭС начала строиться в 1931 г., когда были заложены главное здание и фундаменты предприятия. В том же году была подготовлена Любовская плотина и построен Любовский мост для снабжения ГРЭС углём с рудника им. Рыкова. В 1932 г. строительство было частично законсервировано. На объекте велись работы в мехмастерской ГРЭС, проводились работы по устройству циркуляционного канала. По приблизительным подсчётам, в 1931–1932 гг. на строительство ГРЭС было израсходовано 15–16 млн руб., а общая сметная стоимость электростанции равнялась 117 млн руб.²

8 января в докладе «Итоги борьбы за техническую реконструкцию народного хозяйства» на январском (1933 г.) объединённом Пленуме ЦК И ЦКК ВКП(б) член Политбюро ЦК ВКП(б), один из ближайших сподвижников И. Сталина В. В. Куйбышев сказал (его слова в газете были выделены полужирным шрифтом): «Форсируется окончание Бобриковской ГРЭС»³.

В этот же день на заседании бюро горкома партии стоял вопрос «О развёртывании строительных работ по ГЭС [*ГРЭС. – Ю. Ш.*]», где помимо прочего указывалось, что «план работ и практические предложения построить исходя из уже имеющихся решений Наркомтяжпрома и областных организаций» о пуске в эксплуатацию первого агрегата в IV квартале 1933 г., с подготовкой к пуску второго агрегата в I квартале 1934 г.⁴. В этом же решении бюро указывалось, что «постоянное жилище [для рабочих ГРЭС] должно находиться в Индустриальном городе»⁵. Немного Наркомтяжпром и МК ВКП(б) своими решениями установили конкретные сроки пуска обоих агрегатов электростанции – 1 ноября 1933 г. и 1 января 1934 г.

Развёртывание работ на ГРЭС совпало с резким ухудшением снабжения населения продуктами питания в СССР, где в 1932–1933 гг. была окончательно разрушена прежняя логистика производства и поставок продовольствия в промышленные регионы. Кулачеству был переломлен хребет, а наспех сколоченные и тут же ограбленные принудительными

¹ Бобрики включены в число ударных строек на 1933 г. // Подмосковский гигант. 1933. 6 мая. С. 1.

² Рогов С., Слободской М. Не фантазия, а большевистская действительность // Подмосковский гигант. 1933. 9 апреля. С. 2.

³ Куйбышев В. Итоги борьбы за техническую реконструкцию народного хозяйства // Подмосковский гигант. 1933. 17 января. С. 2.

⁴ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.13. Л. 443.

⁵ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.13. Л. 444.

хлебозаготовками колхозы не могли возместить возникший огромный дефицит продовольствия в городе и деревне. В 1932 г. реальный урожай зерновых культур в СССР составил 500-566 млн центнеров или в 2 раза меньше, чем по плану первой пятилетки, и в 1,3 раза меньше, чем до начала коллективизации¹.

В 1932–1933 гг. массовый голод поразил Украину, Поволжье, Северный Кавказ, Центрально-Черноземный район, Урал, Западную Сибирь, Казахстан и другие районы Советского Союза. Сравнительный анализ материалов всесоюзных переписей населения 1926 и 1937 гг. фиксирует темпы сокращения сельского населения в районах СССР, пораженных голодом: в Поволжье – на 23%, на Украине – на 20,5%, на Северном Кавказе – на 20,4 %².

Полуголодное существование владели рабочие и их семьи на Бобриковском строительстве. В сентябре 1932 г. норма выдачи хлеба на обед в столовых Бобриковского строительства для рабочего сократилась до 125 г³. Детская молочная кухня при центральной амбулатории Северного участка перестала выдавать манную крупу. В октябре детская кухня перестала выдавать молоко даже по рецептам врачей⁴.

На обеспечении УРС МХЭС в январе 1933 г. находилось 49-тысячное население Бобриковского строительства, которое нужно было обеспечить продуктами питания в соответствии с нормами, установленными московскими вышестоящими организациями или бюро горкома партии.

В феврале 1933 г., согласно решению бюро ГК ВКП(б), нормы выдачи картофеля рабочим «повышенного» и «первого» списков составили по 9 кг, для остальных рабочих и приравненных к ним трудящихся – по 8 кг, детям – по 6 кг. Эта норма сохранилась в марте. Цена 1 кг картофеля составляла 15 копеек. В столовых ежедневная норма картофеля на обед для эксплуатационных кадров составляла 300 г, для строителей – 200 г⁵.

Обеспечение продуктами питания населения зимой 1932–1933 гг. и весной 1933 г. стало по-настоящему тяжёлым. В январе крупа на строительстве по карточкам или заборным книжкам не выдавалась. С февраля по май крупа выдавалась только рабочим «повышенного списка» по 1 кг.

Мясо с января по март выдавалось только рабочим-ударникам и ИТР по специальным талонам. В апреле было выдано 8 тыс. пайков мяса по 1 кг на человека. В мае было выдано 6,5 тыс. таких же мясных пайков.

Рыба рабочим не выдавалась с января по март. Лишь в апреле по специальным талонам по 200 г рыбы получили рабочие-ударники и ИТР. В мае было выдано 3 тыс. пайков рыбы вместо невыданного картофеля.

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 3. Конец 1930–1933. С. 845, 851.

² Зеленин И. Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: Политика, осуществление, результаты. М. 2006. С. 120.

³ «На глазок» // Подмосковный гигант. 1932. 27 сентября. С.4.

⁴ Почему в деткухне нет молока? // Подмосковный гигант. 1933. 3 ноября. С. 2.

⁵ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 409.

Только в марте ударники и ИТР получили по 400 г жиров. В январе, феврале и апреле масло и другие жиры не выдавались¹.

При общем росте количества рабочих на 20% объём продуктов, поставляемых в сеть общественного питания, сокращался.

Поставки мяса в январе с 22858 кг сократились в апреле до 12379 кг.

Поставки крупы за тот же период сократились с 19873 кг до 13304 кг.

Картофеля – со 116573 кг до 103210 кг. Сахара с 3342 кг до 1239 кг.

Незначительный рост поставок в апреле был отмечен только по рыбе, макаронам и жирам.

Взятые из 11 рабочих столовых обеденные порции показали ничтожную калорийность. В двух столовых обед содержал 175 калорий, ещё в двух – 240 и т. д.².

Несмотря на сложности с поставками мяса, 10 февраля заработала 1-я колбасная фабрика производительностью 500 кг продукции в сутки. Вся продукция поступала в столовые и буфеты строительства. Невысокая производительность фабрики потребностей строительства удовлетворить не могла³.

После изменения с 29 марта порядка отнесения работающих на предприятиях к новым сериям снабжения рабочие серии «А» и серии № 1 в апреле ежедневно получали по 800 г хлеба, рабочие серии № 2 – по 400 г, остальные трудящиеся серий №№ 3, 4 и 5 – по 200 г.

Крупа выдавалась по 1 кг в месяц, рыба – по 800 г, сельдь – по 800 г, жиры – по 400 г.

Рабочим серии «А» и № 1 в апреле к выдаче полагалось по 9 кг картофеля, рабочим серии № 2 – по 8 кг, остальные трудящиеся серий №№ 3, 4 и 5 получали по 6 кг⁴.

В общественных столовых монтажникам и эксплуатационникам хлеб выдавался по 400 г, остальным рабочим – по 300 г, детям – по 200 г⁵.

На 1 Мая рабочие получили право купить для своих детей 200 г печенья, 500 г крупы, 200 г макарон, две ватрушки, и вместо двухдневной нормы хлеба (по желанию потребителя) можно было получить 1 кг муки.

Рабочие по продовольственной карточке серии «А» имели право купить 500 г конфет, по серии № 1 – 400 г, по серии №№ 2 и 3 – по 200 г конфет.

Строительные работы на площадке ГРЭС им. Сталина в начале года развернулись в тяжёлых условиях. Сюда стали прибывать сотни вагонов с цементом, песком, строительным камнем, арматурным железом, стеклом и другими строительными материалами. Начальник X строительного треста В. Б. Жейц на вышеупомянутом бюро горкома от 8 января получил задание до 1

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 154.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 155.

³ *Оноцкий*. Пущена колбасная фабрика // Подмосковный гигант. 1933. 15 февраля. С.4.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 341.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 350.

апреля принять 500 вагонов речного песка, 1000 вагонов гравия и 100 вагонов бутового камня¹.

Проблемы, состояние и ход строительства ГРЭС всегда были на контроле руководства горкома партийной организации. 17 февраля на совещании при горкоме рассматривались проблемы снабжения стройматериалами, вопрос использования местного песка и завоза местных материалов, обеспечения работы автотранспорта и т. п.².

Однако работы разворачивались сложно. Ухудшилась партийная дисциплина. 16 февраля из-за неявки значительного числа членов партии было сорвано открытое партийное собрание. Факт срыва партсобрания бюро горкома партии расценило как свидетельство «продолжающейся спячки партячейки ГРЭС унаследованной от периода консервации». Бюро горкома утвердило решение горкома ВЛКСМ о мобилизации 70 комсомольцев на производственную работу на ГРЭС³. В этот же день начальником строительной конторы ГРЭС был назначен Давидовский⁴.

Несмотря на внимание партийных органов, газеты «Подмосковный гигант», общественных организаций и самоотверженный труд большинства строителей, организация работ на строительстве оставляла желать лучшего.

**Выполнение плана по строительным и монтажным работам
на строительстве ГРЭС им. Сталина в 1933 г⁵.**

Таблица 14

		По строительным работам, %	По монтажным работам, %
1	Январь	65,3	90,0
2	Февраль	34,5	88,0
3	Март	36,8	89,3
4	Апрель	37,2	75,8
5	Май	49,3	94,2
6	Июнь	53,3	62,7
7	Июль	32,5	57,0
8	Август	52,8	55,8
9	Сентябрь	31,9	48,8
10	Октябрь	53,0	69,5

Из таблицы видно, что производственные задания по строительным и монтажным работам на протяжении года не выполнялись.

Главными причинами были нехватка рабочей силы и её текучесть рабочей силы. Рабочие уходили со строительства из-за невысокой зарплаты, отсутствия готового жилья для завербованных рабочих, отсутствия элементарных удобств в 74 бараках посёлка ГРЭС.

¹ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.13. Л. 456.

² ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.13. Л. 406.

³ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.13. Л. 396.

⁴ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.13. Л. 391.

⁵ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.17. Л. 147.

В бараках не хватало умывальников, табуреток, вёдер, чайников и т. п. В торговые палатки посёлка постоянно стояли большие очереди для отоваривания хлебных карточек.

Царила плохая организация труда на объектах, тарификация строительных работ осуществлялась по низким разрядам, бригады разъединяли и перебрасывали с одного объекта на другой и т. д.

Антисоветские или рваческие настроения среди основной массы рабочих отклика не находили. Прибывший из Украинской ССР рабочий опалубочного цеха ГРЭС П. П. Зацаридный агитировал рабочих на уход со строительства: «Мы, украинцы, приехали сюда спастись от голода и скоро отсюда уедем, т. к. здесь на этом заработке трудно прокормиться». По информации ОГПУ, заявление Зацаридного из всех членов бригады поддержал только лодырь Корябов, но и резкого отпора Зацаридному никто не дал¹.

Обеспеченность кадрами и текучесть рабочей силы на строительстве ГРЭС им. Сталина в июле-октябре 1933 г².

Таблица 15

		Обеспеченность кадрами, %		Текучесть кадров строителей		Текучесть кадров монтажников	
		Строители, %	Монтажники, %	Прибыло, чел.	Убыло, чел.	Прибыло, чел.	Убыло, чел.
1	Июль	36,2	63	547	980	131	45
2	Август	46,3	56	776	755	369	86
3	Сентябрь	29,5	55	976	569	965	192
4	Октябрь	54,3	58	—	—	—	—

Как видно из таблицы, обеспеченность строительства рабочими кадрами осталась на низком уровне, а текучесть рабочей силы на строительстве ГРЭС не удалось остановить. Высокий уровень ухода строителей в июле-августе объясняется начавшимися уборочными работами в деревнях.

Хозрасчёт и индивидуально-трудовая сдельщина как методы организации производства на строительстве ГРЭС не применялись.

5 мая в небольшой заметке «В мае все участки – на хозрасчёт» бригада ЭИКП попыталась напомнить положение из «исторической речи на совещании хозяйственников», где Сталин сказал: «Внедрить и укрепить хозрасчёт – такова задача»». Однако возмущение работников института («на строительстве станции хозрасчёта нет и в помине») и требование («в мае – ни одного дня без хозрасчёта – таков должен быть лозунг ударников ГРЭС») услышаны не были³.

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 217.

² Составлено по: ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.17. Л. 148.

³ Бригада ЭИКП. В мае все участки – на хозрасчёт // Подмосковный гигант. 1933.5 мая. С.1.

Экономические рычаги уступили место планово-административному регулированию. Вновь стали востребованы внеэкономические рычаги, основанные на субботниках, энтузиазме, ударничестве, социалистическом соревновании и т. п.

18 и 24 апреля на ГРЭС прошли два комсомольских субботника. Комсомольцы помогали в очистке площадки, в подвозе стройматериалов, разборе арматуры и т. д. На первый «субботник социалистической помощи ударникам ГРЭС им. Сталина» пришли 1100 комсомольцев из дивизиона ОГПУ, ФЗУ Индустриального города, химтехникума и др. Несмотря на грязь, холодную погоду, ветер и дождь работа шла горячо. Комсомольцы работали на разгрузке вагонов с лесоматериалами, на разборке кирпича, очистке площадки от мусора¹. На второй субботник предполагалось мобилизовать 1,5 тыс. членов ВЛКСМ.

Образцы героического и самоотверженного труда в начальный, самый трудный и тяжёлый, период на строительстве ГРЭС показали рабочие бригады во главе с бригадирами И. Е. Проваторовым, Кротовым, Рубинчиком, Мамыченко, Ворониным, прорабами М. Курчавовым, Лихачёвым и др.

Управление производством страдало из-за низкого уровня квалификации руководителей строительных работ среднего звена.

Вместе с тем комплекс проблем на местном уровне решить было невозможно. Свои соображения насчёт организации работ секретарь горкома партии Енов изложил в двух письмах. Сначала на имя секретаря МК ВКП(б) К. В. Рындина в апреле 1933 г., а затем в письме на имя первого секретаря МК и МОК ВКП(б) Л. М. Кагановича в мае 1933 г.²

Обратившись к Кагановичу за поддержкой, Енов выделил четыре группы причин, которые на своём уровне Бобриковский ГК ВКП (б) самостоятельно решить не мог.

Во-первых, заводы-поставщики задерживали поставку импортного оборудования. Одна часть электрооборудования к первому агрегату должна была поступить после 1 ноября, а заказ на другую часть электрооборудования внешнеторговые организации не разместили.

Во-вторых, поставляемые нерудные ископаемые – гравий и песок – до Бобриков не доходили, а в Кашире и Алексине использовались железнодорожниками для собственных нужд.

В-третьих, в связи с консервацией работ на ГРЭС в 1932 г. остро дала о себе знать нехватка рабочей силы.

Из требуемых 4 тыс. человек на стройке трудились 1593 рабочих. К 25 апреля для работы на строительстве по нарядам Наркомтруда со Средней Волги прибыло 250 чел., а из двух районов Московской области – 179 чел. Для организации работ в летний период пришлось мобилизовать 500 студентов.

¹ Образец комсомольской помощи // Подмосковный гигант. 1933. 20 апреля. С.1.

² ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.15. Лл. 56, 57, 63–68.

И. С. Енов просил Л. М. Кагановича помощи со стороны московских областных организаций или, как второй вариант, предложил привлечь **«к строительным работам осуждённых к принудительным работам»**.

В-четвёртых, на строительство ГРЭС было отпущено 35 млн рублей, тогда как требовалось на 15 млн руб. больше.

Енов попросил Кагановича «личного вмешательства» в разрешение этого комплекса проблем.

Просьба о направлении заключённых содержалась и в апрельском письме Енова Рындину, где он предлагал прислать 1 тыс. заключённых в мае и ещё 2 тыс. в июне.

Заключённые требовались не только для ГРЭС, но и для работ на строительстве завода № 492: «Территория стройки, островное положение завода № 492, где производятся главным образом чисто строительные работы (оборудование не прибывало), и удобное изолированное помещение по ГРЭС создают условия [...] от вылазок осуждённых, находящихся к тому же под надзором».

Труд заключённых был востребован на сравнительно низкооплачиваемых малоквалифицированных земляных работах. Большинство рабочих стремилось завербоваться на шахты Подмосковского угольного бассейна, которые окружали Бобриковское строительство, где и паёк, и оплата труда были несравненно выше.

Енов по этому поводу жаловался Рындину: «Расположение Бобриков с их неустоявшимся бытом и недостаточным снабжением в центре хорошо снабжаемого Подмосковского бассейна не может не вызвать роста текучести строителей на шахты».

14 мая Бобрики посетил председатель Мособлисполкома Г. Н. Каминский.

20 мая Бобрики посетил К. В. Рындин. Вместе с И. Еновым и П. Арутюнянцем высокие гости знакомились с ходом строительства ГРЭС им. Сталина, посещали группу аммиачных заводов, где интересовались подготовкой производств к пуску.

Над строительством ГРЭС взяло шефство ОГПУ.

В декабре 1932 г. решением ЦИК и СНК СССР рабоче-крестьянская милиция вслед за ВОХР была передана под контроль ОГПУ. Охрана промышленных объектов оборонного значения отныне возлагалась на формируемые войсковые части ОГПУ. В компетенцию ОГПУ входила борьба с политическими преступлениями, саботажем, вредительством, шпионажем, с контрреволюцией.

Сведения о деятельности ОГПУ на Бобрикстрое скудны, и наметить схематичные черты присутствия ОГПУ на Бобрикстрое пока можно по отрывочной информации, не имеющей прямого отношения к части. По некоторым данным, 105-й дивизион ОГПУ на первых порах насчитывал 152 человека. В мае 1934 г. он был переформирован как 61-й полк ОГПУ, а личный состав в количественном отношении превысил 1 тыс. чел.

Дислоцировалась воинская часть на территории Урванского сельсовета, на границе с Узловским районом.

16 марта в «Подмосковном гиганте» были размещены фотографические портреты шести сотрудников ОГПУ с подписью: «Бойцы N дивизиона войск ОГПУ [105-й дивизион войск ОГПУ. – Ю. Ш.], охраняющего нашу стройку. На снимках лучшие ударники боевой и политической подготовки, премированные в день 15-летия РККА, тт.: Лисицын, Чернобай, Лещевский, Лапшёв, Мошкарёв и Таршинов».

1 Мая 1933 г. на стадион первыми, как отражение высокого социально-политического статуса, прибыли бойцы дивизиона ОГПУ, где в ходе митинга они приняли торжественную присягу.

В прошедшей после митинга демонстрации, перед трибуной, где разместилось партийно-хозяйственное руководство города, в первых рядах колонн трудящихся прошли бойцы ОГПУ, далее команда «красных сестёр», «красные партизаны», допризывники военно-учебного пункта Осоавиахима, курсанты школы лётчиков-планеристов, пионеры и школьники. Замыкали колонны демонстрантов труженики аммиачного, сернокислотного, кислородного и азотного цехов, рабочие и ИТР механического завода, ГРЭС, завода № 492, ХАЗЭ, колхозники¹.

Вышестоящие инстанции услышали просьбу Енова о привлечении к строительным работам осуждённых к принудительным работам. На строительстве ГРЭС им. Сталина появились заключённые.

До 21 июля на строительство ГРЭС прибыли 720 заключённых, из них сбежали 50 человек.

К концу сентября количество заключённых увеличилось до 900 человек². Среди этого контингента органы ОГПУ выявили 70 человек, относящихся к категории АСЭ. К категории классово-чуждых элементов (кулаки, бывшие белогвардейцы, родственники служителей культа и пр.) были отнесены 99 человек. Из КЧЭ больше всего было кулаков – 55 человек³. Некоторые лица одновременно относились к обеим категориям.

Заключённые имели свободное общение со строительными рабочими, иногда пытались настроить их в антисоветском духе, что аккуратно фиксировалось органами ОГПУ, которые отмечали, что АСЭ «видя отдельные недостатки в работе по строительству ГРЭС» проводят «усиленную антисоветскую агитацию среди рабочих». Например, молотобоец мехмастерской Чарусов говорил: «Япония разила Китай. Скоро Япония придёт к нам, и Советы полетят к чёрту. Ведь наш Союз очень слаб, и его Япония разобьёт в дым». Рабочий-бетонщик Ульянов мечтал вслух: «Эх, как бы было хорошо, если бы нас Япония и Франция освободили от рабства»⁴.

Постепенно в ИТК был наведён порядок, и утвердилась дисциплина. Для заключённых выходила газета «ИТК на стройке», но до нас дошёл только один

¹ Первомайская демонстрация // Подмосковный гигант. 1933. 4 мая. С.2.

² ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.15. Лл. 231, 315.

³ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.15. Л. 315.

⁴ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.15. Лл. 231-234.

номер, вышедший в октябре 1933 г., и один номер газеты «На стройке» от 12 июня 1934 года. «Основной задачей нашей колонии является задача так работать, чтобы способствовать безусловному окончанию строительства ГРЭС им. Сталина в установленный правительством срок», – говорилось в передовице октябрьского выпуска «ИТК на стройке». – «В значительной степени это зависит и от наших бригад, удельный вес которых в общем количестве рабочих на строительстве весьма заметный. [...] Это ведь факт, что со стороны наших бригад мы имеем образцы подлинного ударничества, преданности интересам стройки». Приговорённые к принудительным работам осуждённые показывали настоящий подлинный трудовой героизм: «В историю Бобриковской ГРЭС им. Сталина уже вошли бригады Ипатова, Вересова, Кармалина, Громова, Лобанова, Романова, Кузнецова и др., доказавшие свою волю к труду на решающих участках строительства...»¹.

В газете высказывались претензии в адрес организаторов работ: выдача нарядов без указания расценок, изменения расценок после выполнения работ, несвоевременная подача строительных материалов, использование специалистов в качестве чернорабочих, нерациональное распределение рабочей силы по участкам и т. п. При ИТК работал ликбез. За шесть проведённых занятий некоторые заключённые узнали не только буквы, но и научились составлять небольшие слова. Однако не хватало классного оборудования, в частности скамеек, и во время уроков некоторые учащиеся вынуждены были стоять². Заключённых использовали не только на земляных, но и на бетонных, плотничьих, кровельных работах.

В июле на ГРЭС начались монтажные работы. Ударная работа на монтаже осложнялась несвоевременной поставкой необходимого оборудования. «Подмосковный гигант» 12 июля писал: «Для первой очереди [...] нужно установить 4 мельницы. Сейчас затащено три мельничных барабана. У одного уже собраны крышки. Мельничное оборудование на ГРЭС поступает из Магнитогорска, часть его задерживается». Здесь же газета указывала на главные причины отставания монтажных работ от графика: нехватка рабочей силы и строительные недоделки³.

И. Енов в письме на имя К. Рындина сообщал, что «в настоящее время на строительстве имеется монтажников всего лишь 469 чел., к октябрю месяцу количество монтажников должно быть доведено до 2660 чел.». Из этого числа квалифицированной или малоквалифицированной рабочей силы должно быть 1298 чел., а чернорабочих – 893 человека. И. Енов просил К. Рындина оказать содействие в командировании требуемого числа рабочих с учётом того, чтобы 10% от их числа были членами или кандидатами в члены ВКП(б)⁴.

Поддержку партийной организации оказывал городской комсомол. Комиссия МК партии, проводившая чистку партийной организации ГРЭС, высоко оценила деятельность комсомольской организации строительства:

¹ Передовая // ИТК на стройке. 1933. 29 октября. С. 1.

² Шапкина. Ликбез – важное дело // ИТК на стройке. 1933. 29 октября. С. 2.

³ Монтаж начат // Подмосковный гигант. 1933. 12 июля. С. 1.

⁴ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.15. Лл. 74, 74об.

«Отдельные комсомольские бригады, перекинутые в порядке мобилизации для ликвидации намечающихся прорывов с других объектов, принесли сюда боевой задор настоящего социалистического соревнования и показали образцы социалистического отношения к труду»¹.

Речь идёт о том, что 13–16 сентября для работы на ГРЭС горком партии объявил мобилизацию 150 коммунистов и комсомольцев сроком до 1 ноября. При этом 80 ударников-комсомольцев были переброшены со строящегося шоссе². Героический труд ударников-комсомольцев во многом сгладил негативные результаты начала строительства Бобриковской ГРЭС.

С 17 сентября по 17 октября бригады, возглавляемые коммунистами и комсомольцами, вели напряжённую работу по монтажу высотных 38-метровых железобетонных конструкций. Обычным для бригад на ГРЭС стало выполнение плановых показателей на 130–150%. «Подмосковный гигант» информировал о социалистическом соревновании между комсомольской бригадой Белобрагина и одной из лучших бригад ИТК во главе с Ипатовым на бетонных работах. На первых порах впереди были рабочие из ИТК. «Стыдно вам, комсомольцы, стыдно вам отставать от бригады Ипатова», – упрекала многотиражка «За 100 тыс. киловатт» белобрагинцев. Критика возымела действие, и бригада Белобрагина смогла показать лучшие результаты³.

На строительстве с самой лучшей стороны проявили себя новые советские кадры строителей. К ним можно отнести Абрама Александровича Добровинского, 1889 г. рождения, кандидата в члены ВКП(б), начальника строительных работ ГРЭС им. Сталина.

А. Добровинский в 1914 г. закончил С.–Петербургский политехнический институт. После окончания института строил мосты на реках Западная Двина и Аа Курляндская. Проектировал и построил водопровод в г. Таганроге. Вёл работы по восстановлению Донбасса. Построил электростанцию и трубопрокатный завод в г. Мариуполе. С 1931 г. на Бобрикстрое. Работал главным строителем МХЭС, главным инженером ГРЭС, в 1932 г. был переброшен на азотную группу заводов⁴. В декабре 1933 г. А. Добровинский был награждён орденом Ленина.

Доблестный труд рабочих ГРЭС в 1933 г. определил успехи в 1934 г., когда ГРЭС им. Сталина дала первую электроэнергию для страны.

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 17. Лл. 148-150.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 113.

³ Дробильный завод будет построен в срок // Подмосковный гигант. 1933. 26 сентября. С.1;

250 замесов хорошего бетона – вот норма // Подмосковный гигант. 1933. 26 сентября. С.1.

⁴ Начальником строительных работ ГРЭС назначен т. Добровинский // Подмосковный гигант. 1933. 4 июля. С. 4.

«НЕТ БОЛЬШЕ БОБРИКОВ – ЕСТЬ СТАЛИНОГОРСК»

В конце января 1933 г. изменилось наименование главного органа советской власти – горсовет утратил своё название городской совет РК и КД Бобриковского строительства, сменив его на **Бобриковский городской совет рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов**.

Новое название партийного комитета – **Бобриковский горком ВКП(б)** вместо горком ВКП(б) Бобриковского строительства – появится в некоторых документах, приложенных к протоколу заседания бюро от 7 апреля.

В газетах журналисты, авторы корреспонденций Бобриковское строительство всё чаще и чаще стали называть городом. Статус города за Бобриками утвердился окончательно. Впрочем, в титуле «Подмосковного гиганта» словосочетание «Бобриковское строительство» сохранилось до конца года.

В первый день текущего года в соответствии с решением ВЦСПС от 25 декабря 1932 г. на Бобриковском строительстве был проведён День ударника.

На предприятиях прошли торжественные вечера, посвящённые Дню ударника, где подводили итоги работы за год. Директор механического завода Калмыков, выступая с докладом, рассказал о развитии завода за 20 месяцев: «Если в апреле 1931 г. на заводе работало только 70 человек вместе с аппаратом [...], то на 1 января 1933 г. у нас на заводе работают 1200 человек...». В конце вечера состоялось премирование лучших ударников. Всего было отмечено 73 человека на сумму 8100 руб.

50 лучших рабочих были награждены Почётными грамотами на слёте ударников железнодорожного транспорта МХЭС. Форум призвал рабочий коллектив железнодорожников объявить решительную борьбу с недостатками, за дальнейшее улучшение работы транспорта, за железную трудовую дисциплину.

Ударники ХАЗЭ на своём торжественном вечере заверили горком ВКП(б), что и впредь будут драться за пуск завода в срок указанный правительством, за полную ликвидацию прогулов, за переход от ударных звеньев и бригад к ударному заводу, за передачу в партию Ленина лучших ударников»¹.

2 января 1933 г. в 13 часов была запущена насосная станция, и на химкомбинат дана вода. Эта нитка водовода велась в течение 9 месяцев. Строители дали обязательство подключить вторую нитку водовода через полгода². Впрочем, это обязательство они выполнили досрочно: и с Любовки на речную станцию, и далее в цеха химкомбината вода будет подана 10 мая в 15 часов.

¹ День ударника в Бобриках // Подмосковный гигант. 1933. 3 января. С.1.

² Пущена насосная станция первого подъёма // Подмосковный гигант. 1933. 3 января. С.1; Как мы строили первую нитку главного водовода // Подмосковный гигант. 1933. 18 января. С.3.

В январе от Каширской ГЭС на Бобрикстрое были подключены трансформаторные подстанции, сотни километров высоковольтных сетей и кабелей, сотни электрических моторов, смонтированная химическая аппаратура¹.

7–12 января в Москве прошёл Объединённый Пленум ЦК И ЦКК ВКП(б). На Пленуме с докладом «Итоги первой пятилетки» выступил И. В. Сталин. Несмотря на то, что количественные показатели плановых заданий по всем важнейшим параметрам (электроэнергетика, металлургия, уголь, минеральные удобрения, тракторы и т. д.) не были выполнены, И. В. Сталин заявил, что «программы производства по тяжёлой промышленности» выполнены на 108%².

Народ с чувством гордости воспринимал свершения минувших четырёх лет, когда слушал слова руководителя Советского государства: «У нас не было чёрной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьёзной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьёзной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь»³

Объединённый Пленум по повестке рассмотрел три вопроса: Итоги первой пятилетки и народно-хозяйственный план 1933 г. – первого года второй пятилетки; Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов; Внутрипартийные вопросы.

Третий вопрос касался проведения чистки партии, которая пройдёт в Бобриках во второй половине 1933 г.

Главными задачами в 1933 г. на Бобриковском строительстве считались пуск аммиачного и сернокислотного заводов, окончание монтажа азотного завода, заводов по производству аммиачных удобрений. Планировалось продвинуть монтаж группы ХАЗЭ и завода по производству метанола. Строительная программа предполагала освоение 100 млн руб. На окончание работ по пуску химического комбината выделялось 85,5 млн руб.⁴.

По итогам работы Объединённого Пленума ЦК И ЦКК ВКП(б) на Бобрикстрое в конце января состоялся объединённый пленум горкома и горКК ВКП(б), где с докладом выступил секретарь горкома И. С. Енов. В качестве главной, центральной задачи, стоявшей перед партийной организацией, Енов

¹ Арутюнянц П. На пороге второй пятилетки // Подмосковный гигант. 1933. 5 января. С. 3.

² Сталин И.В. Итоги первой пятилетки. Доклад 7 января 1933 г. // Собр. соч. Т. 13. М. 1953. С. 179–180.

³ Сталин И.В. Там же. С. 178.

⁴ Пустить в ход Бобрики – это дело чести московской организации // Подмосковный гигант. 1933. 4 марта. С. 1.

назвал овладение проектной мощностью и новой техникой строящихся предприятий. Для решения этой задачи необходимо большее внимание, поддержка и помощь со стороны специалистов. Ставились задачи максимального вовлечения специалистов в общественную работу и создание условий для повышения их технической квалификации.

Особое внимание в своём докладе Енов уделил роли иностранных специалистов на строительстве. В частности, он заявил: «К иностранному специалисту нужно подходить как к человеку, который поможет нам разрешить историческую задачу, возложенную партией на рабочий класс и на нас с вами». В начале 1933 г. на строительстве было 25 иностранных инженеров и несколько десятков иностранных рабочих¹.

Внимание к работе с иностранцами, прежде всего из Германии, обуславливалось приходом к власти в этой стране национал-социалистической партии во главе с Адольфом Гитлером, который не скрывал своих целей пересмотра итогов Первой мировой войны и расширения границ своего государства за счёт территорий на востоке, прежде всего за счёт Советского Союза. На западе Евразии возник второй очаг мировой войны, что нашло своё отражение в общественно-политической жизни на Бобриковском строительстве.

О формировании правительственного кабинета во главе с Гитлером сообщил «Подмосковный гигант» 3 февраля. «Новый кабинет, – сообщала газета, – является ничем не прикрытым орудием открытой фашистской диктатуры»².

По данным Бобриковского городского отделения ПП ОГПУ МО, одна часть инженерных кадров рассматривала эти события как отрицательно влияющие как на развитие самой Германии, так и на СССР.

Другая часть ИТР рассматривала эти события как следствие подавления коммунистического движения в Германии, как признак ухудшения отношений между СССР и Германией и прекращения в ближайшем будущем оказания технической помощи Советскому Союзу.

Отдельные инженеры рассматривали приход Гитлера к власти как временное преходящее явление. Например, инженер-электрик Жданов, за которым было установлено наблюдение вследствие его антисоветских настроений, говорил: «Это избрание ненадолго... Во всяком случае, нам это соседство будет неприятно, и не совсем спокойно будет жить около него».

Инженер Стригуненко, монархист по своим политическим убеждениям, не скрывал восторга от речи Гитлера и считал его «народным героем».

Незаконный приход фашистов к власти вызвал оживление среди иностранных специалистов. Утверждение Гитлера канцлером немцы из фирмы «Борзинг» отметили вечеринкой с выпивкой. Антисоветски настроенный

¹ Енов И. Покажем образцы большевистской борьбы за освоение новых заводов, новой техники // Подмосковный гигант. 1933. 8 февраля. С.2.

² Приближаются сроки решающих классовых боёв // Подмосковный гигант. 1933. 3 февраля. С. 4.

инженер этой фирмы, бывший социал-демократ Ф. И. Микульчик, говорил: «Только фашизм может спасти Германию»¹.

На заседании бюро горкома партии 19 февраля 1933 г. были рассмотрены задачи партийных и хозяйственных организаций по вовлечению иностранных специалистов в общественную работу. По итогам заседания было отмечено, что опыт иностранных рабочих и специалистов используется неполно и нерационально. Отсутствует шефство со стороны иностранных специалистов над молодыми русскими рабочими, консультации, совместная разработка рационализаторских предложений, руководство техническими кружками и т. д. По отношению к рацпредложениям иностранцев, особенно на механическом заводе, допускалась бюрократическая волокита. Например, из 19 рационализаторских предложений, выдвинутых иностранцами, ни одно не было доведено до конца.

Отсутствие систематической работы среди иностранцев привело к их изоляции от общественной жизни на строительстве, а в общественно-политической практике работа по интернациональному воспитанию, по мнению бюро горкома партии, оказалась проваленной.

Хотя как исключение из общего правила с 19 по 28 декабря 1932 г. по инициативе «Подмосковного гиганта» прошёл декадник проверки работы с иностранными рабочими в целях максимального использования их технических знаний, вовлечения их в активное строительство социализма. Для проведения декадника были сформированы три бригады из русских и иностранных рабочих, которые обследовали условия работы для иностранцев на аммиачном и механическом заводах. Обследовались культурно-политическое и материально-бытовое обслуживание иностранцев².

Завершился декадник 29 декабря 1932 г. в клубе Северного участка, где состоялся интернациональный вечер смычки рабочих-ударников и ИТР Бобриковского строительства с иностранными рабочими, которых было немногим более 60 человек. На вечере с докладом «Советский Союз на рубеже двух пятилеток» выступил помощник начальника Бобрикстроя Маневич. С докладом о культурно-массовой работе с иностранцами выступил Лебедев, член редколлегии «Подмосковного гиганта». От немецких и английских рабочих и специалистов с приветственным словом и рапортом выступил тов. Цвайниг. В прениях выступил немецкий рабочий Хэт³.

Бюро горкома ВКП(б) приняло решение о создании «Постоянной комиссии по руководству работы среди иностранных рабочих и иностранных специалистов», в которую вошли представители горкома партии, городского профсоюза. От иностранцев в комиссию вошёл рабочий-коммунист Вильгельм Битч, который подвергался в Германии политическим преследованиям. «Советский Союз стал родиной всех политических борцов,

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Лл. 109–111.

² Т. Проводим работу с иноработниками // Подмосковный гигант. 1932. 20 декабря. С. 1.

³ Соболев. Вечер интернациональной смычки // Подмосковный гигант. 1933. 1 января. С. 4.

которые дерутся за установление социалистического строя, – писал он в большой автобиографической статье, опубликованной в «Подмосковном гиганте». – А Берлин, Париж, Лондон и т. д. дают гостеприимство белогвардейцам»¹.

Работа комиссии имела своей целью вовлечение иностранцев в общественную жизнь строительства, введение премиально-прогрессивной оплаты их труда, реализацию рационализаторских предложений, проведение культмассовой работы среди иностранцев, контроль над их бытовым и материальным положением. Редакция «Подмосковного гиганта» и многотиражек «За советский аммиак» и «Металлист на стройке» вменялась задача не реже одного раза в декаду размещать корреспонденции иностранных работников на немецком и английском языках².

В конце марта в центральных советских газетах была обнародована информация о вредительстве сотрудников Народного комиссариата тяжёлой промышленности на электростанциях Советского Союза. Расследование показало, что в деятельности этой группы принимали участие некоторые служащие частной английской фирмы «Метрополитен-Виккерс». Судебный процесс, в котором принимали участие сотрудники этой фирмы в качестве обвиняемых, привёл к осложнению отношений между СССР и Великобританией и высылке английских специалистов из Советского Союза, в т. ч. из Бобриков.

19 апреля бюро Бобриковского ГК ВКП(б) обсудило вопрос «Проверки выполнения решения бюро горкома о работе среди иностранцев». В ходе заседания бюро констатировало неприятный для себя факт, что среди иностранцев были выявлены антисоветские элементы³.

Приход к власти фашистов выявил негативные проявления в поведении отдельных учащихся в общеобразовательных учреждениях Бобриков. Горотдел ОГПУ информировал горком партии 1 апреля: «В школах ФЗД и ФЗС среди учащихся в возрасте от 10 до 15 л[ет] активно проявляются контрреволюционные вылазки: ходьба в школе с нарисованными на груди мелом значками фашистов, организация фашистских групп террористического толка. Срыв портрета Сталина, выкалывание на портретах глаз Сталину, оскорбительные насмешки о нем. Антисемитизм – избивание еврейских детей. Контрреволюционные высказывания о близости гибели Советской власти, расправы с коммунистами и т. д. и т. п. Педагогический персонал, будучи в значительной мере засорён бывшими людьми, надлежащего отпора этим проявлениям не дает»⁴.

Обстановка в школах стала предметом обсуждения в партийных, комсомольских организациях, в ГорОНО. На бюро горкома партии вопрос «О результатах проверки состояния ФЗД Индустриального города»

¹ Битч В. Почему я в Советском Союзе // Подмосковный гигант. 1933. 3 января. С. 3.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Лл. 398-399.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 319.

⁴ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 74.

рассматривался 7 апреля. Заведующий ФЗД оправдывался отсутствием у учащихся учебников, тетрадей: «Ученикам часто приходится писать неизвестно на чём». Далее он указывал, что падение дисциплины было связано с отсутствием помощи в организации массово-политической работы со стороны комсомола и тем, что «ГорОНО не интересуется работой школы»¹.

Однако бюро горкома партии обстановку в школе, где пионеры систематически подвергались моральной травле и физическому насилию, оценили не как хулиганство или «детские шалости», а как «проявление классовой борьбы, проникшей и на фронт просвещения»².

В ФЗД была проведена тщательная работа по укреплению педагогического коллектива, по развитию работы с пионерами и выявлению классово-чуждых элементов среди учащихся и педагогов с их дальнейшим исключением или увольнением из учебного заведения³.

Внимание к школам было особое. Летом 1933 г. в 25 школах города и района экзаменационные испытания держали 6857 учеников, из которых на второй год было оставлено 346 человек или 5,4%⁴.

Как и вся страна, образование также переживало трудности. В школах не хватало топлива. Не все нуждающиеся ученики были обеспечены обувью и тёплой одеждой. На конец года в школах Бобриков не хватало 500 учебников по литературе, 250 по обществоведению, 200 по физике и др.⁵.

Моральную поддержку бобриковским учителям оказала Надежда Константиновна Крупская, жена Владимира Ильича Ленина.

18 апреля Бобрики по запросу ГорОНО посетила в командировке от общества педагогов-марксистов член этого общества Ольга Григорьевна Лифшиц, которая выступила в городе с докладом о фашизации школ Германии. Ознакомившись с работой бобриковских учителей, она рассказала о своих положительных впечатлениях Н. К. Крупской.

Н. К. Крупская в адрес заведующего Бобриковским ГорОНО Н. Сладкова написала письмо, которое опубликовал «Подмосковный гигант».

«Тов. Сладков! Тов. Лифшиц рассказала мне про учительство Бобриков, про интерес учителей к марксистской педагогике, про их энтузиазм. Передайте учительству Бобриков мой самый горячий привет. Хотелось бы, чтобы общество педагогов-марксистов потеснее связалось с ними. Я думаю, что этому помогло бы вступление в члены общества педагогов-марксистов марксистского учительства Бобриков. Дело идёт об организационном оформлении и вовлечении их в работу по учёту коллективного опыта. Хорошо было бы, если бы каждый записавшийся в члены общества писал в общество о волнующих его педагогических вопросах. Мы могли бы организовать коллективное обсуждение этих вопросов.

¹ Трацевский. От ГорОНО помощи не было // Подмосковный гигант. 1933. 28 марта. С.4.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 352.

³ К.С. В ФЗД Индустриального города орудует классовый враг // Подмосковный гигант. 1933. 26 апреля. С. 4.

⁴ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 181.

⁵ Сколько у вас школьников товарищи из ГорОНО? // Подмосковный гигант. 1933. 26 ноября. С. 2.

Крепко жму руку, Н. Крупская»¹.

На 1 сентября в школы города и района были зачислены 8872 чел., из них по Северному участку – 4183 чел., по Индустриальному городу – 1840 чел. и по сельским школам – 2849 чел.².

Вместе с общим образованием продолжало развиваться профессионально-техническое образование. В августе был объявлен набор не только на вечернее отделение рабфака, но с 1 сентября свои двери для рабочих с производства в возрасте от 18 до 30 лет открывало дневное отделение рабфака. Студентам дневного отделения предоставлялось общежитие и выплачивалась стипендия на основе академической успеваемости.

Однако не только в школах появились несмышлёные противники советской власти. Сотрудники ОГПУ фиксировали отдельные высказывания рабочих, которые выражали недовольство сложившейся ситуацией, обвиняя в ухудшении положения советскую власть и Коммунистическую партию.

Плотник 2-го участка Морозов говорил: «Вот в Германии фашисты расправляются с коммунистической партией и высылают в лагеря. Так должно быть в Китае, потом у нас в СССР будут устанавливать порядок и будем тогда жить, как жили раньше, а то до чего дошли? Жрать нечего, все рабочие голодные». Рабочие углеподачи котельного цеха керамкомбината, допризывники Ремизов и Филимонов тоже строили свои антисоветские планы: «На Дальнем Востоке белые начинают шевелиться, скоро придётся воевать совместно с иностранной буржуазией. Только бы дали винтовку, знаем, что делать, за что воевать, за то, что нас ограбили, и хлеба досыта не дают»³.

Плотник Собанов рассказал со страниц «Подмосковного гиганта» о недостатках, мешавших эффективной организации труда: «Пойдёшь обедать – весь обеденный перерыв в очереди простиошь, а там не знаешь, то ли тебе оставаться обедать, то ли на работу идти не пообедав, а, не пообедав, работаешь плоховато. [...] Придёшь в барак с работы (живу я в бараке № 2) – нельзя отдохнуть, очень холодно. Кипятку нет. На работу выходишь усталым»⁴.

Советская власть замечания Собанова, как и жалобы других рабочих о холоде в бараках, об отсутствии кипятка не оставляла без внимания. Например, решением ГорКК-РКИ от 28 января четыре работника, ответственных за снабжение рабочих бараков топливом, были сняты со своих должностей и отданы под суд. При этом прокурору Тарасову вменялось провести следствие и передать дело в суд в течение трёх дней⁵.

Однако были и другие рабочие, как правило, из числа раскулаченных, которые занимались не разговорами, а прямым вредительством на

¹ Письмо Н.К. Крупской учительству Бобриков // Подмосковный гигант. 1933. 18 мая. С. 2.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 183.

³ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Лл.157-159.

⁴ Собанов. Можем дать ещё большие показатели // Подмосковный гигант.–1933. 5 февраля. С.2.

⁵ За безответственное отношение к баракам сняты с работы и отданы под суд // Подмосковный гигант. 1930. 10 февраля. С.4.

производстве. В конце февраля 1933 г. была арестована группа из пяти бывших кулаков, работавших на строительстве такелажниками. Арестованные «жертвы сталинских репрессий» проживали в бараке в одной комнате, где и договаривались о вредительской работе. В декабре 1932 г. во время разгрузки трёх вагонов с керамическими кольцами Рашига ими был допущен умышленный бой половины груза. Нанесённый ущерб составил 20 тыс. руб. В январе при разгрузке таких же колец ущерб от умышленного боя составил 12 тыс. руб. У цеха синтеза ими умышленно были разбиты ящики с импортным оборудованием. Общую сумму ущерба установить не удалось. Пользуясь возможностями хозрасчётной организации труда, бригада, занимаясь приписками и вымогательствами, «выгоняла» себе заработную плату до одной тысячи рублей, что было сопоставимо с заработной платой начальника МХЭС П. Арутюнянца¹.

Возможно, арест этой группы был связан с попытками организации забастовок на производстве. Один из свидетелей, проходивший по «делу такелажников», показал: «Все указанные лица находились в одной бригаде и открыто вели агитацию среди грузчиков [...]: «Дают мало хлеба, не дают дров, одежды, надлежащего жилья нет, надо бросать работу»»².

В марте за преступления, выраженные в «систематически проводимой антисоветской контрреволюционной повстанческой агитации» и за вредительство, в соответствии со статьёй 58 (пп. 9, 10 и 11) была арестована ещё одна группа такелажников из 8 человек. При разгрузке импортного оборудования рабочие этой бригады умышленно и сознательно занимались уничтожением или порчей станков и механизмов³.

Кулаки, пробравшиеся к хозяйственным постам, воровали с размахом. В январе был арестован бывший кулак Дарьин, отвечавший за имущество рубленых домов на Северном участке. Фальсифицируя расписки жителей этих домов, Дарьин похитил 479 стульев, 100 столов, 78 тумбочек, 22 телефона, 918 матрасов, 894 одеяла, 317 подушек, 24 дивана, 167 никелированных коек, 458 железных коек и другого имущества на общую сумму 151 тыс. руб.

Дарьин с помощью своих подельников реализовал третьим лицам хозяйственный инвентарь на сумму около 70,5 тыс. руб.

В «Подмосковном гиганте» справедливо указали: «Здесь налицо прямое вредительство окопавшегося на стройке классового врага, направленное против социалистической собственности»⁴.

В апреле под стражу были заключены ещё 13 человек. Основанием для ареста стали «поступавшие [в Бобриковский горотдел ОГПУ] сведения о том, что группа кулаков, раскулаченных земляков [...] организованно проводит антисоветскую контрреволюционную повстанческую агитацию среди рабочих

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Лл. 42, 43.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 66.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Лл. 81-88.

⁴ *Пылин И.* Сурово наказать расхитителей социалистической собственности // *Подмосковный гигант.* 1933. 15 марта. С.4.

строительства». Арестованные открыто призывали рабочих «громить колхозы и Советы», «душить властителей-большевиков»¹.

Аресты антисоветского, контрреволюционного и кулацкого элемента происходили при активном участии партийного и комсомольского актива быстро, организованно, без лишней огласки или, как писал Д. Яблоков в одной из записок И. Енову, «одним ударом провести аресты [...], не дав возможности бежать антисоветскому и контрреволюционному элементу». Например, в апреле 1932 г. в первый день мероприятий по изъятию АСЭ со строительства потребовалось 100 представителей партийной и комсомольской общественности с оружием. На второй день арестов было задействовано 75 человек, на третий – 30 и в последующие два дня – по 10 человек².

Д. Яблоков исполнял обязанности начальника Бобриковского горотдела ОГПУ до 7 мая 1932 г., когда бюро согласилось с решением МК ВКП(б) об отзыве его и назначении на этот пост А. Шишлянникова³. На этом посту Шишлянников служил до апреля 1933 г., когда его заменил новый начальник горотдела ОГПУ Бушевич.

В начале 1933 г. на химкомбинате было зарегистрировано 16 аварийных случаев, из которых, по данным горотдела ОГПУ 3 случая носили характер диверсий. В ходе расследования выяснилось, что эти диверсии готовились бывшими кулаками и торговцами, устроившимися работать на химкомбинат⁴. Остальные случаи аварийного характера имели причины иного порядка, где на первом месте стояла невысокая производственная культура.

В первой половине года рабочие попросту голодали. Производитель работ на керамкомбинате Пучков, член ВКП(б), с горечью говорил: «Я и так стал сильно нервным, потому что нахожусь около рабочих. Их надо заставлять работать, а они слабы, их надо сначала накормить»⁵.

Накануне 1 Мая положение с продовольствием ещё более ухудшилось. Несмотря на увеличение числа рабочих, прибывавших на строительство, поставки продовольствия в апреле остались на уровне 1 марта.

Недовольство уровнем и качеством снабжения продовольствием выражали уже не только простые рабочие, но и члены ВКП(б), комсомольцы и милиционеры. Председатель рабочкома поселкового строительства, коммунист Томилин, на заседании президиума горкома строителей выкрикнул: «А что там дают-то? Дали по два фунта несчастных сельдей, они уже съедены, а больше ожидать нечего».

Комсомолка Титова накануне 1 Мая заявила: «Советская власть всем равна, но люди живут неодинаково, а в некоторых городах и деревнях такой голод, что едят лягушек и собак». Титову поддержала другая комсомолка

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Лл. 89-100.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 39.

³ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 153.

⁴ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 44.

⁵ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Л. 205.

Родюкова: «Из Самары пишут письма, что люди мрут от голода, есть нечего, едят что попало. Какой же им будет праздник?».

Милиционер 3-го взвода Пучков в столовой № 19 говорил: «Для праздника 1 Мая нас хотят уморить голодом». Милиционер 1-го взвода Андрей Чекмазов среди сослуживцев говорил: «Скоро праздник 1 Мая, вот нам попадёт дежурить круглые сутки, а я всё равно уеду и не буду слушать никаких приказаний. Что, здесь подыхать будем с голода?»¹.

Однако, несмотря на трудности со снабжением, рабочие повышали своё мастерство, оттачивали профессиональные навыки.

В январе сварщики азотных заводов освоили сварку импортных марок стали и приступили к изготовлению оборудования из кислотоупорных и нержавеющей марок стали «V2a». До этого химическая аппаратура, изготовленная из этой марки стали, импортировалась из Германии. Испытания нового оборудования показали прекрасные результаты, и по своему качеству оно не имело отличий от импортных установок фирм Круппа, Грауса и пр².

21 апреля газета «Известия» сообщила, что в газогенераторном цехе аммиачной группы заводов, находящихся в предпусковом периоде, заработал первый агрегат. В газете указывалось: «Переход к пусковому периоду ставит перед заводом сложнейшую задачу освоения техникой производства синтетического аммиака и азотных удобрений»³.

Об успехах индустриализации в СССР, которые вдохновляли жителей Бобриков, говорили заголовки «Подмосковного гиганта»: «Сегодня пуск мирового гиганта – Челябинского тракторного завода», «Трактор «Сталинец» выходит на поля», «Днепропетровский комбинат даёт первые слитки алюминия», «Уралмаш им. Серго Орджоникидзе вступил в строй» и т. д.

10 мая в 15 часов с Любовки на речную станцию была подана вода, которая далее поступала в цеха химкомбината.

24 мая сернокислотный башенный завод Бобриковского химкомбината вступил в период эксплуатации и дал первую продукцию.

В рапорте на имя И. Енова и П. Арутюнянца ВрИД сернокислотной группы Брекер, зав. башенным заводом Горев, секретарь партячейки Дронов и председатель завкома Гвоздев сообщили о вступлении сернокислотного башенного завода «в начальный период пуска» и о получении к утру 25 мая первой серной кислоты⁴.

На следующий день первый объём выпущенной продукции из двух печей составил 12 тонн⁵. Всего на производстве было задействовано 10 печей, ещё 2 печи были резервными. После устранения неполадок и дефектов пускового периода объём производства серной кислоты в начале июня достиг

¹ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 14. Лл. 126-127.

² Азотчики одержали новую победу // Подмосковный гигант. 1933. 5 февраля. С.1.

³ «Известия» о Бобриках // Подмосковный гигант. 1933. 23 апреля. С.1.

⁴ Сернокислотный вступил в пусковой период // Подмосковный гигант. 1933. 27 мая. С.1.

⁵ Гринберг. Дана серная кислота // Подмосковный гигант. 1933. 29 мая. С.1.

90 тонн в сутки. Качество выпускаемой продукции полностью соответствовало государственным требованиям¹.

21 июля была достигнута проектная мощность – 120 тонн продукции в сутки².

Сернокислотный завод стал четвёртым, наряду с керамкомбинатом, механическим заводом и кислородным заводом, действующим предприятием Бобриков.

11 июня приказом замнаркомтяжпрома Г. Пятакова МХЭС был преобразован в «Управление по строительству и эксплуатации Бобриковского Азотно-Тукового завода» (Бобриказотстрой или БАС). Начальником Бобриказотстроя остался П.Г. Арутюнянц.

Бобриковский энергохимический комбинат МХЭС был преобразован в Государственный Бобриковский Азотно-Туковый завод Бобриказотстроя Наркомтяжпрома СССР, или БАЗТ³.

12 июня в Бобриках была одержана новая трудовая победа – в 14 часов вступил в эксплуатацию цех конверсии аммиачного завода.

К этому времени заводы азотной группы, вступившие в пусковой период, были полностью укомплектованы инженерно-техническими кадрами и квалифицированным рабочим составом.

Июль 1933 г. в Бобриках знаменовал собой наступление перелома в общей обстановке на строительстве. Этот перелом проявился в постепенном улучшении снабжения трудящихся, вступлении в пусковой период новых производственных объектов, качественно новой работе общественных организаций.

1 июля полностью вступил в эксплуатацию цех очистки аммиачного завода. В этот же день вступил в эксплуатацию цех компрессии.

2 июля в 14 час. из цеха очистки аммиачного завода в цех синтеза был подан газ.

Рабочие комбината, весь город ждали пуска цеха синтеза аммиака на химкомбинате.

Это событие свершилось утром 12 июля, когда секретарь цеховой ячейки ВКП(б) цеха синтеза Сидоров вывесил на крыше цеха красный флаг, что означало получение первой продукции аммиачного цеха⁴. В этот день в 13 час. 30 мин. в хранилище была отправлена первая партия бобриковского синтетического аммиака.

К 13 часам 15 июля склад принял 25 тонн продукции. «Наш аммиачный завод дал свою первую продукцию, – с восторгом сообщил об этом событии «Подмосковный гигант». – Первые тонны аммиака – это конкретный,

¹ ГАТО. Ф.170. Оп.1. Д.14. Л. 171.

² Сернокислотный завод достиг проектной мощности // Подмосковный гигант. 1933. 27 июня. С.1.

³ О переименовании Мосхимэнергостроя // Подмосковный гигант. 1933. 27 июня. С.1.

⁴ 1934 год // Сталиногорский пролетарий. 1934. 7 ноября. С. 3.

осязаемый результат, это лучший итог ударной работы строителей, монтажников и эксплуатационников аммиачного завода»¹.

В пусковой период неполадок ещё было много, и их приходилось устранять на ходу. Тем не менее, за первые десять дней работы, к 12 часам дня 22 июля с колонны синтеза на склад было отправлено 83 тонны аммиака².

Однако вскоре выявились неполадки в работе колонн синтеза. Инженер Бортников писал, что «никому, не только из работников цеха синтеза, но и из высшего технического руководства, не ясны с достаточной полнотой причины этой плохой работы. Одни считают, что секрет в конструктивных недостатках, другие считают, что вина в плохом ведении режима колонны, а третьи думают, что плох наш катализатор. Консультант иностранной фирмы мистер Бекстер сфотографировал процесс, собрал все данные работы колонны и повёз их в Париж, чтобы там проанализировать работу колонн. Мы сидим и ждём ответа»³. Трудовой коллектив аммиачного производства сосредоточил усилия на работе по переконструированию колонн, которая продолжалась до октября.

В первой половине 1933 г. удалось добиться успехов на действующих предприятиях. На керамкомбинате заметно снизилась себестоимость продукции. Если в январе одна тысяча штук шамотного кирпича стоила 377 руб., то в июле она снизилась до 216 руб.

За тот же период себестоимость одной тысячи штук красного кирпича снизилась со 103 руб. до 71 руб.

Эти успехи были достигнуты при росте производительности труда на 32% и повышении заработной платы на 13,4%.

Однако план строительных работ в первом полугодии был выполнен всего лишь на 62%. Главным бичом строительства оставалась высокая текучесть кадров. X строительный трест был обеспечен рабочей силой всего лишь на 55–70%, Индустриальный город – на 65–70%. В первые пять месяцев года на работу в X строительный трест прибыло 3520 рабочих, а ушло со строительства 2470 человек⁴.

Хозяйственный расчёт как форма повышения производительности труда перестал играть какую-либо существенную роль. В июле хозрасчётных бригад осталось всего 5% от их общего количества⁵.

Горком партии сформировал собственные бригады, которые направлялись на хозяйственные объекты. Члены бригад горкома ориентировались на помощь хозрасчётным бригадам, на борьбу с текучестью рабочей силы, ликвидацию уравниловки, борьбу за трудовую дисциплину и установление единоначалия, за правильное использование механизмов, за

¹ Аммиачный завод дал 25 тонн синтетического аммиака // Подмосковный гигант. 1933. 15 июля. С. 1.

² 83 тонны аммиака // Подмосковный гигант. 1933. 23 июля. С. 1.

³ Бортников. Я хочу идти в цех // Подмосковный гигант. 1933. 4 августа. С. 2.

⁴ Арутюнянц П. Г. Нужна большевистская перестройка // Подмосковный гигант. 1933. 22 июля. С. 2.

⁵ Там же.

повышение роли коммунистов и комсомольцев на производстве, организацию социалистического соревнования и т. п.¹.

Рост промышленности Бобриков совпал с улучшением в снабжении продуктами питания. С 1 июля ежедневная норма выдачи хлеба увеличилась на 200 г. Рабочие серии «А» могли купить 1 кг хлеба. Рабочие серии № 1 – 800 г хлеба. Другие категории рабочих и служащие могли купить не 200–400 г, а от 400 до 600 г.

Изменилось цветовое оформление хлебных карточек. Вместо белой картонки рабочим серии «А» полагались талоны жёлтого цвета. Рабочим серии № 1 – заборные талоны зелёного цвета. Другим категориям трудящихся контора УРС заготовила талоны розового, серого, лилового цветов, белые с тремя красными полосами и тёмно-синие с двумя чёрными волнистыми полосами.

Постепенно налаживалась организованная добыча рыбы в бассейнах рек Любовка, Шат, Иван-Озера и Белого Колодца. Право на эксплуатацию и организацию рыбного хозяйства в соответствии с постановлением Бобриковского горсовета РК и КД получил рыбхоз УРС МХЭС. Без разрешения этой организации запрещалось ловить рыбу неводами, сетями, бреднями и т. д. Отдельные граждане имели право ловить рыбу удочками.

В июне начался массовый лов рыбы. За первые 13 дней месяца рыболовецкие бригады рыбхоза выловили более 5,4 тонны рыбы, а спустя неделю улов вырос до 28,8 тонн². В августе за 9 дней (остальные дни рыбаки работали на уборке урожая) улов девяти рыболовецких бригад составил 4115 кг³. Вся продукция сдавалась в столовые УРС. На 1 ноября рыбаки выловили более 65 тонн рыбы. На колхозном рынке открылась палатка для торговли рыбой. Для разведения зеркального карпа в водохранилищах рыбхоз заказал 100 тыс. штук малька этой рыбы⁴.

Накануне пробного пуска цеха синтеза аммиака на заседании бюро горкома партии 10 июля с докладом по вопросу «О структуре управления строительством и комбинатом» выступил П. Арутюнянц. На заседании бюро приняли ряд кадровых назначений, среди которых было утверждение директором эксплуатационного управления «Бобриказототростя» Михаила Ивановича Гончарова. Именно М. И. Гончаров и стал первым директором химкомбината, который на тот момент назывался Бобриковским Азотно-Тукового заводом⁵.

В 18 цехах и подразделениях БАТЗ на 31 июля работали 3111 человек, из них 229 коммунистов и 252 члена ВЛКСМ⁶.

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 238.

² *Линдау А.* Сегодня на обед – Любровский зеркальный карп // Подмосковный гигант. 1932. 18 июня. С. 3; 18 июня 7 бригад рыбхоза... // Подмосковный гигант. 1932. 18 июня. С. 2.

³ Выловлено 4115 килограмм рыбы // Подмосковный гигант. 1932. 5 сентября. С. 4.

⁴ Выловлено 65.020 килограмм рыбы // Подмосковный гигант. 1932. 3 ноября. С. 4.

⁵ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 228.

⁶ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Лл. 150, 151.

Развивалась социальная, жилищно-коммунальная и транспортная инфраструктура Бобриков. Текущая работа по её совершенствованию лежала на аппарате горсовета.

В начале января 1933 г. комиссия по нумерации домов и барачных Северного участка разбила Северный участок Бобриковского строительства на 11 посёлков. К ранее существовавшим Аварийному, Засецкому, Монтажному, Транспортному и Шатровому посёлкам добавились ещё шесть: Коопхозный, посёлок ГЭС (ГРЭС), посёлки Мехзавода, Шата, ХАЗЭ и химкомбината.

5 марта бюро ГК ВКП(б) приняло решение об освобождении А. И. Летина с поста председателя Бобриковского горсовета в связи с его откомандированием в распоряжение МК ВКП(б). В тот же день председателем Бобриковского горсовета РК и КД депутатов был утверждён Владимир Осипович Бабич, член партии с 1918 г.

До переезда на Бобриковское строительство В. О. Бабич работал в Волынской губернии (Украина) в качестве заведующего орготделом, а затем секретаря губернского комитета партии. Работал в советских и профсоюзных органах на Украине и в Средней Азии. Три года до назначения в Бобрики руководил Всесоюзным объединением государственной мясной промышленности. После избрания председателем Бобриковского горсовета Бабич был кооптирован в состав Пленума ГК ВКП(б) и введён в состав бюро горкома партии¹.

20 июня на заседании Совнаркома РСФСР был поставлен вопрос – доклад Бобриковского горсовета РК и КД «О состоянии и развитии городского хозяйства Бобриков».

10 июля СНК РСФСР принял Постановление «По докладу Бобриковского горсовета о жилищно-коммунальном и социально-культурном строительстве г. Бобрики». В документе перечислялись достигнутые успехи за три года строительства: ввод в действие нескольких крупных предприятий, рост населения до 55 тыс. человек и «создан новый город с капитальным жилым фондом 35,2 тыс. кв. метров, с водопроводом, канализацией и широким озеленением». На бюро горкома партии 14 августа указывалось, что на 10 августа 1933 г. в Бобриках проживало 51 тыс. человек².

Далее в Постановлении СНК указывались существенные недостатки в жилищно-коммунальном и бытовом строительстве. План строительства в I квартале 1933 г. был выполнен на 74,9%, за апрель – на 85%, а май на 76%. СНК РСФСР потребовал от Арутюнянца и Бабича обеспечить выполнение плана по жилищно-коммунальному строительству. Помимо этого СНК предложил провести работы по хлорированию питьевой и технической воды, установлению ежедневного лабораторного контроля за её качеством, строительству подъездных дорог к свалкам. В Постановлении ставились

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 373; Новый председатель горсовета // Подмосковский гигант. 1933. 7 марта. С. 3.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 159.

задачи развития грузового и пассажирского автотранспорта. В частности, предполагалось выделить 5 грузовых автомобилей, 4 мотовозов, 8 автобусов. Бобриковскому горсовету выделялись 200 тыс. руб. на строительство мостовых и тротуаров. В городе предполагалось строительство механизированной прачечной, Парка Культуры и Отдыха, фабрики-кухни, Дома связи в Индустриальном городе, организация скорой медицинской помощи со своим медперсоналом и т. д.

Совет Народных Комиссаров РСФСР ориентировал Бобриковский городской совет на строительство жилого фонда только на Южном (Индустриальном) участке города¹.

В Индустриальном городе летом 1933 г. были заложены фундаменты девяти четырёх–пятиэтажных домов-гигантов 37-го квартала, школы ФЗД.

Продолжалась работа по озеленению Бобриков. Деревья высаживались по улицам, у больницы, диспансера, стадиона, около железнодорожных станций и столовых, разбивались скверы и цветники². На территории строительства было посажено 8 тыс. крупных деревьев и 12 тыс. кустарников. На четырёх субботниках комсомольцы и школьники на берегу Любовки посадили 2 тыс. деревьев³.

Накануне 1 Мая «Подмосковный гигант» со своих страниц рассказал о грядущем открытии нескольких городских автобусных маршрутов⁴. Для организации автобусного движения, тарификации и графика маршрутов горком партии создал комиссию, в которую вошёл И. Енов. Первые автобусы, выкрашенные в жёлтый цвет, переоборудовали из грузовиков⁵.

Открытие маршрута № 1 по грунтовой дороге, связывавшей Индустриальный город с химкомбинатом, состоялось в начале июля. За маршрутом президиум горсовета закрепил 13 автобусов, установил расписание, принял правила пользования автобусным транспортом. Стоимость проезда составляла 60 коп.

Однако работа местного транспорта, в т. ч. и грузового, находилась только в начале своего пути. Не хватало квалифицированных кадров: токарей, слесарей, вулканизаторов и пр. Шофёры автобазы обладали невысокой квалификацией и не имели опыта работы. В августе из 75 автомобилей и автобусов в Бобриках на ходу было всего 25. Бюро ГК ВКП(б) вынуждено было принять комплекс мер, направленных на укрепление кадрового состава автобазы⁶. Автобусные рейсы между Индустриальным городом и Севером осуществлялись нерегулярно.

Решением бюро Бобриковского горкома ВЛКСМ в начале августа на строительство шоссе от Северного участка к Индустриальному городу было

¹ Постановление СНК РСФСР // Подмосковный гигант. 1933. 21 июля. С. 1.

² Киселёв М. Создадим зелёные Бобрики // Подмосковный гигант. 1933. 27 марта. С. 4.

³ Киселёв М. Больше внимания озеленению строительства // Подмосковный гигант. 1933. 11 мая. С. 2.

⁴ В Индустриальный город пойдут автобусы... // Подмосковный гигант. 1933. 17 апреля. С. 4.

⁵ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 340.

⁶ ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Лл. 163–167.

мобилизовано 150 комсомольцев¹. В сентябре комсомольцы города почти полностью закончили работы по гудронированию дороги и подготовили её к асфальтированию. В честь этого события Бобриковский горком партии принял решение **«отметить работу комсомола названием этого шоссе – «Комсомольским»»**².

5 сентября открылась первая автобусная линия на Северном участке по маршруту «Химкомбинат – Засецкий посёлок» с остановками в Монтажном посёлке, кинотеатре «Встречный», СМУ, магазине ИТР № 3 и пожарном депо. Стоимость проезда составляла 30 коп., но затем снизилась до 10–20 коп. 1 октября открылась вторая автобусная линия по маршруту «Химкомбинат – Столовая ИТР № 7» с остановками у пожарном депо, магазина ИТР и диспансера, где стоимость проезда составляла 10 коп..

В 1933 году на строительстве активно развивались физкультура и спорт.

5 января в 16 часов на реке Любовке состоялось праздничное открытие ледового катка и лыжной станции с участием духового оркестра. На катке был открыт прокат коньков, устраивались массовые катания, играли в зимний волейбол, хоккей с мячом.

В феврале, по официальным данным, на строительстве насчитывалось 7 тыс. физкультурников³. Городской комитет физкультуры в феврале проводил «массовые лыжные вылазки». Однако лыжные походы осуществлялись не только ради укрепления здоровья его участников, но имели определённый идейно-политический смысл. Например, «лыжная вылазка» по сёлам района, которая прошла 18 февраля, была посвящена разъяснительной работе по подготовке к весеннему севу. В тот же день состоялись сдачи норм ГТО.

12 мая горком комсомола и горпрофсовет провели массовое народное гулянье, посвящённое открытию летнего спортивного сезона. На стадионе состоялся митинг, парад физкультурников. Прошёл легкоатлетический кросс, состоялись игры в городки, волейбол, баскетбол, футбол. Организованы соревнования по стрельбе. На сцене выступали агитбригады и кружки художественной самодеятельности. Играл духовой оркестр. Для отдыхающих был организован книжный базар и буфет.

24 мая горком строителей организовал гуляния рабочих-строителей по случаю открытия лодочной станции. Начало мероприятия было запланировано на 12 часов. Программа празднования включала в себя митинг, торжественное открытие станции, массовые игры, аттракционы, физкультуру, катание на лодках и т. д. Гуляние на Любовке и лодочной станции обслуживалось агитбригадой центрального клуба во главе с тов. Карасёвым. Бригаду обслуживал гармонист.

А часом позже на стадионе химиков гулянье рабочей молодёжи организовали горком комсомола и горком союза химиков. Программа

¹ Немедленно закончить мобилизацию ста пятидесяти комсомольцев // Подмосковный гигант. 1932. 4 августа. С. 1.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 109.

³ Главацкий. Готовиться к мировой спартакиаде // Подмосковный гигант. 1933. 3 февраля. С. 4.

праздника предполагала массовую сдачу норм ГТО, спортивные игры, открытие стрелкового тира, коллективные танцы. Перед собравшимися зрителями выступил театр Медсантруда. Был организован книжный базар, играл духовой оркестр.

На строительство стадиона для химиков на Северном участке было выделено 200 тыс. руб.¹. В июне здесь ежедневно с 18 часов проводились сдачи норм ГТО, тренировки по футболу, волейболу и лёгкой атлетике. В выходные дни в 13 часов проходили сдачи норм ГТО.

18 июля 2250 физкультурников города провели парад на центральном стадионе Северного участка. К участникам парада присоединились прибывшие на поезде колонны спортсменов Южного участка. «По улицам движутся физкультурники, одетые в майки, соколки, трусы, – сообщалось в репортаже «Подмосковного гиганта». – Разные цвета: синие, голубые, белые, коричневые, красные – заполнили улицы»².

30 июля в городе прошла большая военизированная эстафета, в которой приняли участие 9 команд по 17 человек в каждой. Здесь были бегуны на короткие и стайерские дистанции, гребцы, пловцы, военизированная команда, санитарная дружина. Зрителей собралось так много, что их с трудом сдерживали отряды конной милиции. Победителями эстафеты стала команда аммиачного завода, вторыми пришли представители второй команды Индустриального города (первая команда пришла четвёртой), третье место занял механический завод.

12–13 августа состоялась спартакиада физкультурников «Динамо» из Москвы, Тулы и Бобриков. После состоявшегося в 16 часов парада спортсмены провели соревнования по лёгкой атлетике. В программе соревнований был мужской спринт на 100 м и забег на 60 м для женщин, метание гранаты и шведская эстафета. Во второй день соревнований динамовцы соревновались в стрельбе, городкам, волейболу и прыжкам в высоту среди мужчин. Бобриковские динамовцы стали первыми в метании гранаты и заняли второе место в 100-метровом спринте. В первый день спартакиады прошёл футбольный матч между динамовскими коллективами Москвы и Бобриков, который завершился победой бобриковских милиционеров с минимальным счётом 1:0. Однако в шведской эстафете, где дистанция 1500 м подразделялась на этапы различной протяжённости – 800, 400, 200 и 100 м, быстрее оказались гости столицы. Этот спортивный праздник привлёк большое количество зрителей на стадион Северного участка³.

18–20 августа в Бобриках состоялась Московская областная спартакиада строителей и химиков. Спартакиада открылась митингом на стадионе в

¹ Кондобаров С. Что мы будем строить в Индустриальном городе в 1933 году Подмосковный гигант. 1933. 20 мая. С. 2.

² Парад, здоровья, силы бодрости // Подмосковный гигант. 1933. 20 июля. С. 1.

³ Валушков С. Динамовская спартакиада // Подмосковный гигант. 1933. 14 августа. С. 4; Динамовские соревнования трёх городов // Подмосковный гигант. 1933. 15 августа. С. 4.

полдень 18 августа. Затем состоялся парад участников соревнований, бобриковских физкультурников и планистов.

Во время парада над участниками мероприятия летал самолёт, с которого разбрасывались листовки. В качестве пассажиров лучшие ударники Бобриков совершили на этом самолёте несколько кругов.

На областную спартакиаду в Бобрики прибыли 214 спортсменов из Москвы, Тулы, Щёлкова и Воскресенска. В первый день прошли соревнования по бегу, метанию гранаты, диска, волейболу и футболу. На следующий день спортсмены соревновались в шведской и военизированной эстафете, стрельбе, плавании и лёгкой атлетике. По итогам спартакиады первое место заняли физкультурники завода № 12 г. Москва, второе место досталось московской строительной организации «Филистрой», третьими и четвёртыми стали физкультурники Бобриков – химкомбинат и Индустриальный город, на пятом месте расположился тульский «Металлкомбинат». В отдельном зачёте союзов – бобриковские союзы химиков и строителей заняли вторые места, уступив первое место столичным спортсменам¹.

В сентябре–октябре прошёл первый чемпионат города по шахматам. 24 сентября шахматисты Бобриков сразились в матче на 6 досках с лучшими шахматистами Тулы, которых возглавлял А. Котов, чемпион СССР по шахматам (1948), международный гроссмейстер (1950). В упорной борьбе туляки одержали победы на трёх досках, две партии закончились вничью, и на одной доске победу одержал бобриковский шахматист Кирпичников.

В конце года на предприятиях Осоавиахим приступил к организации соревнований на получение значка «Ворошиловский стрелок». К 18 декабря в городе 401 человек сдали нормы на значок «Ворошиловский стрелок»².

Сохранялись старые, и развивались новые формы культурного отдыха. Как и в 1932 г., популярными были народные гулянья.

3 июня в Ильинском сельсовете комсомольские ячейки Ильинки и Ключёвки провели массовые народные гулянья посвящённые окончанию весеннего сева. В программе гуляний были массовые игры, танцы, стрельба в тире, конкурсы на лучшего гармониста и плясуна. Играл духовой оркестр, был организован книжный базар.

6 июля гулянья были посвящены 10-летию со дня принятия Конституции СССР и Дню кооперации. Мероприятия проходили на опушке Урванского леса. Молодёжь с Северного участка на Юг доставили на двух поездах. В этот день рядом со строящимся стадионом открылся летний лагерь Осоавиахима, где 250 членов общества в течение 15 дней должны были овладевать основами военной подготовки. В лагере были брезентовые палатки, штаб, летняя столовая, походная кухня, склады и пр. В 14 и в 16 часов состоялись два митинга. Почётными членами летних лагерей с вручением обмундирования

¹ Оноцкий К. Областная спартакиада строителей и химиков закончена // Подмосковский гигант. 1933. 26 августа. С. 4.

² Первыми значки получили метанолловцы // Подмосковский гигант. 1933. 20 декабря. С. 2.

были зачислены И. Енов и Арутюнянц. После второго митинга состоялись стрелковые соревнования и конкурс на лучшего знатока военных знаний¹.

С 25 марта по 1 апреля в Бобриках гастролировал первый Тульский рабочий передвижной театр под руководством Заслуженного артиста РСФСР Фомы Александровича Боброва–Строганова. С 28 по 31 мая этот театр представил вниманию театралов Бобриков свои новые постановки, среди которых была пьеса Б. Лавренёва «Враги», весёлая советская комедия из комсомольской жизни «Любовь и чай».

В мае со спектаклями «На дне», «Темп», «Зарево», «Екатерина Порхова» и др. гастролировал Московский театр строителей. «Везде, в Индустриальном городе, на ГРЭС им. Сталина, в Центральном клубе, в клубе ИТР спектакли этого театра шли при неослабевающем внимании зрителя, – писал М. Слободской. – Все отзывы о работе этого театра говорят о том, что театр сумел правильно построить свой репертуар, сумел правильно донести лучшие образцы советской и классической драматургии до рабочих Бобриков»².

В июле со спектаклями, посвящёнными работе Осоавиахима, на подмостках клубов строительства и в летнем лагере Бобриковского ОАХ выступал Московский театр обороны.

Шло развитие собственного театра. 28 апреля Бобриковский ТРАМ в Центральном клубе на общественный просмотр представил свой первый спектакль в 4 действиях и 9 картинах «Ненависть», поставленный по пьесе П. Д. Яльцева. Днём ранее в закрытом показе эта пьеса была представлена вниманию дивизиону ОГПУ. 9 мая закрытый показ прошёл для рабкоров строительства.

12 мая в клубе ИТР совместно с комсомольским активом состоялся пленум Бобриковской организации ВЛКСМ, который был посвящён официальному открытию Бобриковского ТРАМа и общественному просмотру пьесы «Ненависть».

Спрос на спектакли Бобриковского ТРАМа значительно превысил возможности коллектива. Вопрос с финансированием труппы был решён благодаря усилиям горкома строителей и ГорОНО. В мае «трамовцы» приступили к работе над двумя пьесами: классической комедией А. Н. Островского «Лес» и пьесой по комсомольской тематике «Наша молодость»³.

14 августа состоялся общественный просмотр комедии «Лес» в постановке художественного руководителя ТРАМа Г. Хализева. В рецензии Л. Ивича на эту работу говорилось, что театр, выбирая для своей постановки «Лес», пытается убить двух зайцев: «Во-первых, продвинуть классику в массы рабочей молодёжи» и «во-вторых, на блестящей стилистике Островского

¹ Ю. Г. Шестого июля в Урванском лесу // Подмосковный гигант. 1933. 8 июля. С. 1.

² Слободской. Спектакли дают бодрую зарядку // Подмосковный гигант. 1933. 18 мая. С. 4.

³ Верёвочкин Д. ТРАМ развивает свою работу // Подмосковный гигант. 1933. 8 мая. С. 2.

научить трамовцев такой работе со словом, чтобы они могли уже свободно подойти к исполнению пьес молодёжной тематики...»¹.

Кинотеатр «Встречный» стал местом, где проходили гастроли многих известных певцов и артистов. С концертами в 1933 г. здесь выступали Заслуженный артист республики, дирижёр Григорий Павлович Любимов (1882–1934); солист Большого театра Александр Иосифович Батурин (1904–1983); оперный певец, бас Большого театра, Народный артист РСФСР Иван Павлович Бурлак (1893–1964); советский оперный певец, музыкальный педагог Анатолий Константинович Минеев (1883–1951); выдающийся баритон Большого театра, Заслуженный артист РСФСР Дмитрий Данилович Головин (1894–1966) и др.

Осенью с труппой московского «Мюзик-холла» в Бобриках пела Елизавета Борисовна Белогорская, автор слов к романсу «Осень, последняя встреча». Певице постоянно аккомпанировал эстрадный композитор Б. И. Фомин, в своё время написавший специально для неё романс «Дорогой длиною».

В 1933 г. продолжилось сотрудничество писателей с трудовыми коллективами Бобриков.

В октябре Бобрики посетили комсомольский поэт А. И. Безыменский (1898–1973); венгерский поэт, прозаик и мемуарист Антал Гидаш (1899–1980); советский писатель, главный редактор журнала «Октябрь» Ф. И. Панфёров (1896–1960); русский советский писатель, Лауреат Сталинской премии (1950) В. П. Ильенков (1897–1967); советский поэт, лауреат двух Сталинских премий (1949, 1951), член партии с 1919 г. С. П. Щипачёв (1898–1980); писатель, литературовед, журналист А. А. Исбах (1904–1977), а также известный бобриковским читателям по работе на строительстве в 1932 г. автор романа «Роза ветров» Г. В. Алексеев.

Встречи с советскими писателями были важными и с точки зрения распространения обучения молодёжи элементарной грамоте. Этой работе уделяли большое внимание, вели учёт неграмотных и направляли их в пункты ликбеза. Например, в январе 1933 г. на керамкомбинате работали 130 неграмотных и 227 малограмотных, из которых учились 87 неграмотных и 40 малограмотных². Из 700 призывников в Красную армию 1911 года рождения неграмотных было 36 человек и малограмотных – 164³.

Каждый рабочий обеспечивался газетами, книгами, работали библиотеки. Кроме «Подмосковного гиганта», среди трудящихся в 1933 г. распространялись многотиражные газеты по их ведомственной принадлежности: «За советский аммиак», «Металлист на стройке», «Азотчик», «За большевистские темпы», «Наш сигнал», «Красный керамик»,

¹ *Ивич Л.* Новая постановка ТРАМа // Подмосковный гигант. 1933. 17 августа. С. 4.

² *Антипов.* Недооценивают ликбезработы // Подмосковный гигант. 1933. 4 января. С. 3.

³ *Храмов Ал.* Дать Красной Армии здоровую, грамотную, классово-выдержанную смену // Подмосковный гигант. 1933. 16 августа. С. 3.

«Сернокислотник», «За 100 тысяч киловатт», «Стройпуть», «Электрик», «Ильичёвка», «Хлорник-монтажник».

Для проведения идеологической и воспитательной работы в Бобриках приступили к подготовке местных кадров. В апреле начался набор слушателей в подготовительную группу для поступления в двухгодичную Московскую областную совпартшколу Бобриковского строительства. В учебное заведение для подготовки партийных кадров принимались рабочие, работницы, колхозники и крестьяне в возрасте до 32 лет с двухгодичным партийно-комсомольским стажем по направлениям партийных или комсомольских ячеек. Слушатель должен был иметь не менее трёхлетнего производственного стажа и не ниже четырёхклассного образования, уметь разбираться в текущей политической обстановке. Помимо заверенных анкет, характеристик, медицинской справки и справки о рабочем стаже нужно было приложить и справку о своём социальном положении – кулакам вход в совпартшколу был закрыт. В августе партийный стаж был снижен до одного года (для членов ВЛКСМ стаж остался прежний), возраст поступающих был повышен до 35 лет. Слушатели обеспечивались питанием, общежитием и стипендией от 75 до 190 руб. В Совпартшколу в августе 25 партийных ячеек должны были направить 39 слушателей. Больше всех направлял комсомол – 5 человек, ячейки Индустриального города, аммиачного завода и РМЗ – по 3 человека, ОГПУ, ГРЭС, керамкомбинат и ячейка железнодорожного транспорта – по 2 человека. Помимо этих слушателей решением МК партии в Бобриковскую совпартшколу направлялись 120 слушателей из 8 районов Московской области¹. В химтехникуме для совпартшколы было предоставлено 5 аудиторий – 4 для занятий и 1 под парткабинет.

Слушатели заочного отделения совпартшколы и бобриковский актив ВКП(б) в партийных кабинетах Индустриального города и азотной группы заводов в течение всего 1933 г. слушали радиолекции от радиостанции Коминтерн. Тематика 93 радиолекций предусматривала изучение политической экономии, истории ВКП(б), истории России и СССР, диалектического материализма, ленинизма, истории классовой борьбы и темы «Карл Маркс – основоположник научного коммунизма». В обязательном порядке устраивалось прослушивание лекций о политике партии в деревне. Радиолекции по международному положению и текущей политике партии в стране передавались 2, 7, 17 и 27 числа текущего месяца. Кроме этого передавались лекции по вопросам школьного строительства, агротехники и животноводства, лекции для начальствующего состава РККА и т. д.

Начало 30-х гг. было отмечено резким ростом партийных рядов. Всего лишь за два года в период с XVI съезда ВКП(б) количество членов и кандидатов в члены партии выросло почти в два раза (на 1 апреля 1930 г. – 1 млн 852 тыс., на 1 июля 1932 г. – 3 млн 130 тыс.)².

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 172.

² Боевая проверка партийных рядов // Подмосковный гигант. 1932. 15 декабря. С. 2.

За неполные три года с конца 1930 г. до сентября 1933 г. ряды Бобриковской партийной организации выросли с 300 до 2022 членов и кандидатов в члены партии. Количество партийных ячеек выросло с 5 до 41.

В 1930 г. практически все члены партии работали на административных и хозяйственных должностях в управлениях и трестах МХЭС, Водоканалстрой, Стальстрой, Транстрой и пр. Последующие три года рост партийных рядов происходил в основном за счёт рабочих-ударников, прибывших со всех концов Советского Союза. В 1933 г. 46% членов партии работали на производстве.¹

В партию шли недавние крестьяне, которые только на строительстве обрели социальный статус рабочего. Как правило, это были люди с невысоким уровнем общего образования, низким уровнем политической культуры, подчас не проникшиеся чувством ответственности за высокое звание коммуниста. Имели место случаи получения партийных билетов бывшими кулаками, иными классово-чуждыми элементами, которые, став обладателями заветной книжечки, пристраивались к местам перераспределения товарно-материальных ценностей.

Классово-чуждые элементы в условиях строительного хаоса в Бобриках вели себя настолько нагло, что 11 февраля бюро Московского комитета ВКП(б) на своём заседании рассмотрел вопрос «О посылке непроверенных людей на руководящую работу в Бобрики». На основании решения бюро МК ВКП(б) Бобриковский горком партии принял ряд мер по «повышению политической бдительности в деле подбора и приёма кадров»².

Кулаки лезли в партию и комсомол изо всех щелей. Таким был заведующий складом ЦЭС Провезенцев, выдававший себя за члена партии, которого разоблачили сами коммунисты³.

Бывшими кулаками с партийными билетами, путавшими свой карман с государственным карманом, являлись кладовщик при столовой № 2 Г. П. Михеев, кассир по выдаче продовольственных карточек в УРС С. И. Иванов и агент по снабжению при УРС Артемьев⁴.

В августе 1933 г. Бобриковский народный суд приговорил к 10 годам заключения заведующего мясорыбной секцией, председателя рабочкома УРС, бывшего кулацкого отпрыска и бывшего коммуниста Н. А. Калинина, который занимался хищением денежных средств и товарно-материальных ценностей.

На механическом заводе среди членов ВКП(б) были выявлены два бывших кулака: К. Г. Воробьёв и Н. Т. Некрасов. Один в годы Гражданской войны был карателем у белогвардейцев, а другой активно сотрудничал с бандитами. До коллективизации они являлись крупными латифундистами, владели мельницами, контролировали местную торговлю.

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 400.

³ Чекалин. Выдавал себя за члена партии // Подмосковный гигант. 1932. 14 декабря. С.2.

⁴ Скороспелов. Выгнали чужаков из партии // Подмосковный гигант. 1933. 21 марта. С.4.

Некоторых лиц с сомнительным прошлым помогали выявить органы ОГПУ. 22 апреля 1933 г. начальник Бобриковского горотдела ОГПУ Бушевич проинформировал Бобриковский горком партии в отношении Петра (Александра) Кузьмича Монахова, заместителя директора керамкомбината по производству. В ходе расследования других дел выяснилось, что П. К. Монахов в прошлом был домовладельцем и владельцем кожевенного завода. Скрыв прошлое, изменив биографию, сменив имя, он вступил в партию и был принят на ответственную работу¹.

Действенным методом очищения партийных рядов от лиц, использовавших партийный билет в нечистоплотных целях, являлись регулярно проводимые чистки партии.

Первая такая чистка проходила в 1921 г. по предложению В. И. Ленина в период перехода страны к новой экономической политике. Вторая генеральная чистка и тщательная проверка рядов партии состоялась в 1929 г., когда страна переходила к решительной модернизации народного хозяйства. Третья чистка началась в 1933 г. — в первый год второй пятилетки.

К каждому коммунисту предъявлялись высокие морально-нравственные заповеди или требования: «Будь правдив перед партией, будь честен, не позорь своим поведением звание коммуниста. Веди решительную борьбу с двурушничеством, перерожденцами, обманщиками партии. Двурушников, перерожденцев и обманщиков — вон из партии. Будь дисциплинированным членом партии. Веди последовательную борьбу за ее линию, решения, за ее железную дисциплину, за ее Ленинский ЦК. Кто хоть в малейшей степени колеблет железную, большевистскую дисциплину, тот играет на руку врагам рабочего класса, тому не место в Ленинской партии. Знай программу и тактику партии, учись марксизму и ленинизму. Кто не хочет работать над собой, не повышает свой политический уровень, тот не может быть членом коммунистической партии»².

Решение о чистке Политбюро ЦК ВКП(б) приняло в декабре 1932 г., в связи с чем был прекращен прием в ряды партии.

Партийная чистка в Бобриках началась с 1 сентября и продолжалась до 15 декабря. На партийных собраниях, где в индивидуальном порядке обсуждались моральные, нравственные и деловые качества члена партии, могли свободно прийти беспартийные рабочие и открыто высказать своё мнение.

По итогам чистки и разбора апелляций на 28 декабря из 1877 прошедших членов и кандидатов в члены ВКП(б) было исключено 199 человек.

По итогам партийных собраний 231 человек был переведён в другую, низкую категорию связи с партией. Например, из членов партии на уровень

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп.1. Д.14. Лл. 119, 120.

² Боевая проверка партийных рядов // Правда. 1932. 12 декабря. С. 1.

кандидата было переведено 92 человека. Ещё 22 члена партии и 117 кандидатов были переведены в категорию «сочувствующих».

Мотивами исключения являлись: классово-чуждые элементы – 49; двурушничество – 11; нарушение дисциплины – 39; зажим самокритики – 9; пассивность – 59; перерожденчество – 10; карьеризм, шкурничество – 39; бытовое разложение – 52; великодержавный шовинизм, национализм – 1.

Высокая требовательность к моральным и деловым качествам коммуниста производила глубокое впечатление на присутствовавших на партийных чистках беспартийных рабочих. На механическом заводе один из рабочих на партийном собрании заявил: «Я всё думал: «Как будут чистить? Как узнают чуждых?». И вот, заслушав сегодня выводы, я убедился, что от партии ничего не скроешь, партия умеет выявить всё плохое и хорошее. И я заявляю, что как только будет открыт приём в партию, я вступаю в неё и призываю к этому всех беспартийных»¹.

Одновременно с чисткой подходили сроки пуска химкомбината. В ночь с 3 на 4 октября состоялся пробный пуск цеха слабой азотной кислоты. Утром 4 октября была получена первая продукция 50-процентной азотной кислоты².

Сернокислотный цех, который ещё в июле вышел на проектную мощность, в октябре стал работать на 12 печах, и проектная мощность была перекрыта³.

В отделении синтеза аммиака, как сообщал «Подмосковный гигант», проходили «дни героических усилий». На протяжении двух месяцев шла перенастройка колонн синтеза. Машинисты, слесари, механики, инженеры сутками не выходили из цеха. Весь коллектив объединяла одна страстная цель – восстановить производство и дать стране аммиак. Среди героев труда газета называла фамилии Пешехонова, Синикова, Минина, Жолобова, Боронина, Когана, Шейхьянца, Свищева, Моносовича, Козлова, Кестера, крановщика Мамая. Не считались со временем иностранные рабочие-коммунисты Битч, Гюбнер и др. Ударно трудилась научно-техническая бригада во главе с профессорами Гильпериным и Комзолкиным⁴.

В октябре в отделении синтеза заработали две колонны переработанные силами советских инженеров. Если раньше советские инженеры и техники зависели от иностранных консультантов, то отныне они могли вести работы по монтажу, пуску и наладке производства самостоятельно. Месячный план выпуска аммиака был выполнен 28 октября⁵.

22 октября утром в Бобрики приехал заместитель народного комиссара тяжёлой промышленности Г. Л. Пятаков. С ним приехали начальник Главхимпрома С. А. Ратайчак и др. Пятаков осмотрел действующие и строящиеся цеха азотно-тукового завода (химкомбината), строительство

¹ ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д.17. Лл. 14, 15.

² Пробный пуск цеха слабой азотной кислоты // Подмосковный гигант. 1933. 5 октября. С.1.

³ Сернокислотный цех превысил проектную мощность // Подмосковный гигант. 1933. 23 октября. С.1.

⁴ Первые успехи в цехе синтеза // Подмосковный гигант. 1933. 3 октября. С.3.

⁵ Новая победа аммиачного цеха // Подмосковный гигант. 1933. 29 октября. С.1.

ГРЭС, Индустриальный город, диспансер, столовые, торговые палатки, кинотеатр «Встречный». Проведены совещания по промышленному и жилищно-бытовому строительству. Вечером 23 октября Пятаков отбыл в Москву¹.

Подготовка к торжественному пуску первой очереди химкомбината началась с решений бюро горкома партии от 31 октября. Бюро утвердило проект «Рапорта» в адрес руководства партии и государства о готовности заводов первой очереди химкомбината. Окончательная редакция «Рапорта» была возложена на И. Енова и П. Арутюнянца. Заворгу ГК ВКП(б) Матвееву, председателю Горпрофсовета Андрееву и начальнику Азотно-тукового завода Гончарову бюро поручило подготовить конференцию ударников для принятия рапорта и список ударников для премирования.

При рассмотрении вопроса «О присвоении Химическому Комбинату и Индустриальному городу имени Л. М. Кагановича» бюро приняло соответствующее постановление с просьбой к МК партии о вхождении с ходатайством в вышестоящие органы о присвоении химкомбинату и Индустриальному городу имени Кагановича².

20 декабря бюро ГК ВКП(б) пересмотрело своё решение и обратилось в Московский комитет партии с предложением «войти с ходатайством в ЦК партии и правительство СССР о присвоении химкомбинату и Индустриальному городу имени вдохновителя наших побед И. В. Сталина»³.

5 ноября в кинотеатре «Встречный» в 18 часов состоялось торжественное собрание, посвящённое 16-й годовщине Великого Октября. На собрание по пригласительным билетам прибыли 1 тыс. лучших ударников и инженерно-технических работников. Начальник Бобриказотстроя П. Г. Арутюнянц огласил «Рапорт» в адрес И. В. Сталина, В. М. Молотова, С. К. Орджоникидзе, Л. М. Кагановича и редакции газеты «Правда» о вводе в строй первой очереди химкомбината. В «Рапорте» указывалось: «Боевой пролетарский праздник шестнадцатой годовщины Октября мы встречаем вводом в строй первой очереди Комбината в составе: мощного завода синтетического аммиака и связанных с ним заводов серной кислоты и азотных предприятий; керамического комбината с мощным шамотным заводом; механического завода; теплоцентрали; двух крупнейших в союзе земляных плотин и всей системы вспомогательных предприятий, обслуживающих комбинат»⁴.

10 ноября бюро горкома образовало комиссию по подготовке торжественного пуска химкомбината.

Бюро Бобриковского горкома партии направляло ходатайство, которое было удовлетворено, о награждении орденами Ленина Г. Л. Пятакова –

¹ Приезд замнаркома тяжёлой промышленности тов. Пятакова в Бобрики // Подмосковский гигант. 1933. 24 октября. С. 1.

² ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Лл. 75-78а.

³ ГАТО. Ф. П.170. Оп. 1. Д. 13. Лл. 4-5.

⁴ Рапорт // Подмосковский гигант. 1933. 5 ноября. С.1; ГАТО Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.

заместителя Наркома тяжёлой промышленности СССР, С. А. Ратайчака – начальника Главхимпрома, Е. Л. Бродова – управляющего трестом Союзазот.

2 тыс. рабочих, служащих и ИТР были награждены юбилейными значками «Бобрикстрой. 1930–1933». Из них значками награждались 47 представителей московских трудовых коллективов.

Празднование по случаю пуска химкомбината продолжалось 24–25 декабря.

Для ознакомления прибывающих гостей была создана группа из 26 инженеров химкомбината и слушателей Высшей химической академии. К каждому из них прикреплялась группа гостей из 35–40 человек. В общей сложности прибыло около 1 тысячи человек, из них 700 москвичей и 250–300 представителей Подмосковского угольного бассейна и других предприятий Советского Союза.

Гости прибыли в воскресенье, 24 декабря, на четырёх поездах к станции Угольная. Под звуки «Интернационала» из вагона вышли Л. Каганович и С. Орджоникидзе. Вместе с ними прибыли известные члены партии К. Рындин, Г. Ломов, П. Смидович и др. После завтрака с 12 до 15 часов правительственная делегация осмотрела цехи аммиачного, азотного и сернокислотного заводов, ГРЭС, где гости знакомились с оборудованием и передовиками производства. Остальные гости следовали по маршруту от газогенераторного отделения к цехам конверсии, теплоцентрали, компрессии, очистки, синтеза и складу аммиака. После осмотра Центральной химической лаборатории гости направлялись в цехи аммиачной селитры, слабой азотной кислоты, сернокислотный цех и на монтаж цеха монта-селитры. От этого цеха посетители шли на выход к сернокислотному башенному цеху, осматривали дробильное отделение и далее гостей на автобусах отправляли на демонстрацию и митинг.

Строительство выглядело нарядно и празднично. На огромных абсорбционных колоннах химкомбината неоновым светом горела цитата И. В. Сталина: «У нас не было серьёзной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь». Главная улица до химкомбината была украшена портретами сотен ударников производства.

К 15 часам место митинга на Северном участке было заполнено колоннами рабочих, ИТР, физкультурников, военных и Осоавиахимовцев. На трибуну взошли представители Магнитки, Кузнецка, Днепрогэса, других заводов Москвы, Ленинграда, Харькова, Луганска. В 15 час. 15 мин. на трибуне появились Орджоникидзе, Каганович, Смидович, Рындин, Арутюнянц, Енов, Андреев, Шукст и Бабич. Шесть военных горнистов возвестили о начале демонстрации, которая сопровождалась громом салюта и светом прожекторов из установок «Юпитер». С двух самолётов сбрасывались листовки. По асфальтированной дороге перед трибуной парадным маршем, украшенная алыми стягами и транспарантами, прошла 30-тысячная демонстрация трудящихся Бобриков. На гостей из Москвы этот парад произвёл впечатление своей стройностью и организованностью.

На короткое время движение колонн было приостановлено, и началась кульминация демонстрации – короткий митинг, который И. Енов. Вслед за ним П. Арутюнянц огласил «Рапорт» партии и правительству о пуске химкомбината. С короткими речами выступили Л. Каганович и С. Орджоникидзе. С большим подъёмом и под восторженные крики «ура» трудящиеся одобрили предложение И. Енова о переименовании города Бобрики в город Сталиногорск и о присвоении гиганту большой химии имени И. В. Сталина.

Далее торжества были перенесены в кинотеатр «Встречный», где свыше 900 гостей и представителей трудовых коллективов устроили бурную овацию Л. Кагановичу и С. Орджоникидзе. Здесь от имени правительственной делегации Г. Ломов огласил Постановление СТО и СНК о зачислении Бобриковского химкомбината в строй действующих предприятий. Начальник военно-химического управления Фишман передал привет от Реввоенсовета и зачитал письмо героям-строителям от Народного комиссара по военным и морским делам К. Е. Ворошилова. С большой речью на торжественном собрании выступил Л. Каганович. Зал встретил и проводил выступление Кагановича стоя и бурной, продолжительной овацией. П. Смидович передал собранию приветствие от «Всесоюзного старосты» М. И. Калинина и зачитал Постановление Президиума ЦИК Союза ССР о награждении 12 человек орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Здесь же состоялось вручение государственных наград Родины отмеченным товарищам. От имени награждённых выступил каменщик Никита Егорович Дёмкин. 63-летний рабочий в своей взволнованной речи заверил «правительство и партию в лице присутствующих здесь руководителей, что завоёванных темпов не сдадим».

Орденом Ленина были награждены: П. Г. Арутюнянц – начальник строительства, И. С. Енов – секретарь Бобриковского ГК ВКП(б). Фамилия руководителя Бобриковской парторганизации в газетах и официальных документах писалась как Енов, но в партбилетах образца 1927 и 1936 гг. – Енов (Ходорковский), а в Постановлении ВЦИК – Енов-Ходорковский.

Кроме Арутюнянца и Енова, орденами Ленина были награждены: Л. Ф. Шукст – председатель Бобриковского горкома строителей, Е. Ф. Ступаков – бригадир цеха очистки, Н. Е. Дёмкин – рабочий-каменщик и А. А. Добровинский – заместитель главного инженера строительства.

Ордена Трудового Красного Знамени были вручены: комсомолке В. И. Брагиной – машинисту цеха синтеза аммиака, Н. И. Гильперину – профессору, техническому директору треста «Союзазот», А. П. Силину – дежурному инженеру аммиачного цеха, Д. Л. Когану – мастеру цеха синтеза аммиака, Е. С. Бекетову – бригадиру, как лучшему ударнику строительства, И. В. Минаеву – рабочему-футеровщику¹.

Почётными грамотами ЦИК СССР были награждены: И. И. Бумштейн – бывший секретарь горкома комсомола, З. И. Заславский – заместитель

¹ О награждении строителей Бобриковского химического комбината // Рабочая Москва. 1933. 26 декабря. С. 2.

начальника строительства, И. А. Соколов – монтер, начальник мехмастерских, Д. Г. Трифонов – начальник аммиачного цеха, С. А. Глазков – старший машинист, Д. С. Ступак – монтер по строительным механизмам, Н. П. Састанюк – рабочий-автосварщик, С. А. Матвеев – заведующий Бобриковского ГК ВКП(б), Л. Е. Африкян – бывший секретарь партийной ячейки сернокислотного завода, М. Ф. Берсенев – секретарь комсомольской организации завода № 492¹.

В заключение торжественного собрания слово взял нарком тяжёлой промышленности С. Орджоникидзе, которому зал также устроил большую и шумную овацию. Собрание закончилось поздравлениями в честь партии и её руководителя И. В. Сталина и пением гимна «Интернационал».

Во все клубы Северного участка и Индустриального города шла прямая радиотрансляция торжественного заседания, и тысячи рабочих, членов их семей, стали свидетелями и участниками этого волнующего мероприятия.

После окончания торжеств около 300 гостей остались ночевать в городе и на следующий день, 25 декабря, продолжили осмотр механического завода, ГРЭС, Индустриального города².

29 декабря «Подмосковный гигант» вышел с аншлаговым заголовком на первой странице: «Нет больше Бобриков – есть Сталиногорск!». Здесь же был размещён текст Постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 27 декабря 1933 г. о переименовании города Бобрики в город Сталиногорск.

Трудный период рождения нового города завершился. Перед сталиногорцами стояли задачи беречь и приумножать общее народное достояние.

¹ Награждение работников химической промышленности // Правда. 1933. 28 декабря. С. 5; ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 10. Л. 153.

² ГАТО. Ф. Р-3879. Оп. 1. Д. 9. Лл. 16–19, 22–23, 35; 24 декабря на площадке химкомбината // Известия. 1933. 26 декабря. С. 2; Нет больше Бобриков – есть Сталиногорский химкомбинат // Рабочая Москва. 1933. 26 декабря. С. 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В январе 1930 г. на карте Московской области в районе речушек Любовка и Шат, в окружении бобриковских степей можно было увидеть несколько деревенок. Здесь не было железных и шоссейных дорог.

За четыре последовавших года здесь вырос крупный промышленный район и город Бобрики. Сооружены две гигантские земляные плотины, с помощью которых появились два водохранилища для возводимого химкомбината и будущей электростанции. Построены железные дороги, завершалась прокладка Комсомольского шоссе между Северной и Южной частями города. Запущены и освоили проектную мощность механический, кислородный, шамотный и кирпичный заводы. Строители создали огромный жилищный фонд, состоящий из 14 четырёхэтажных, 53 стандартных двухэтажных, 19 шлакоблочных двухэтажных домов и более 400 бараков. Рабочих обслуживали 35 столовых общественного питания и 51 торговая точка.

В конце 1933 г. встала в строй действующих предприятий Советского Союза первая очередь химического комбината.

В стадии строительства находились ГРЭС, завод № 492, хлорный, сернокислотный заводы и завод метанола.

В новом городе, который получил название Сталиногорск, развивалась социальная сфера: детские сады, ясли, учебные и медицинские учреждения.

Население города в конце 1933 г. превысило 60 тыс. человек.

Сталиногорск вместе со всей страной переходил от аграрного уклада к индустриальному обществу.

В городе открылась серия учебных заведений по подготовке рабочих и руководителей среднего звена различных специальностей – вечерний ВТУЗ, химический техникум, вечерний рабфак, ФЗУ, курсы домов рабочего образования. В школах города и пригородного района обучались свыше 7 тыс. детей. Шло формирование нового человека, который удовлетворял свои возрастающие культурные потребности в библиотеках, кинотеатрах, иных заведениях для культурного досуга.

Коллективизация в районе строительства преобразила лицо деревни. Большинство тружеников села Сталиногорского пригородного района всей душой приняли её итоги.

Таким образом, на Бобриковском строительстве шаг за шагом начался трудный и сложный процесс формирования нового советского человека, патриота социалистического Отечества, который с честью отстоит его свободу и независимость, когда над Родиной нависнет смертельная опасность.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Горком ВКП(б) Бобриковского строительства
избранный I городской партийной конференцией
Бобриковского строительства 16-20 января 1932 г¹.**

Сталин И. В., Молотов В. М., Каганович Л. М., Каминский Г. Н.

Абгаров Р. И., Алешин А. Ф., Архипов, Арутюнянц П. Г., Африкян Л. Е., Березина Е. С., Богданова Д. И., Бродский С., Бронский И. И., Бураков, Бумштейн И. И., Гаврилов Н. И., Годовиков, Гордеев И. Т., Громов, Гусев С. Т., Жагров, Зайцев, Заславский И. Ф., Золотов, Енов И. С., Кугучина А. Г., Кузнецов, Леонов, Матвеев С. А., Мельникова А. Ф., Мусен Х. М., Кочевуров, Крайнев, Левин Ю. И., Летин А. И., Никифорова А. М., Новиков Я. М., Павлов А. Н., Пригожин Н. И., Расников К. П., Сергеев В. Н., Сурков И. Н., Харламов, Черников И. В., Шамонов, Шукст Л. Ф., Щербаков И. В., Щеульников Г. Т., Яблоков Д. А.

Кандидаты в члены горкома

Буйленко А. С., Гуревич, Жейц В. Б., Левит Ю. В., Заплаткин С. Д., Каледин Г. Г., Калмыков, Киселёв И. М., Михайлов, Родионов, Трещёв Г. Д.

Члены бюро горкома ВКП(б)

Бобриковского строительства

Арутюнянц П. Г., Бродский С., Бронский И. И., Бумштейн И. И., Гаврилов Н. И., Енов И. С., Левин Ю. И., Летин А. И., Матвеев С. А., Мельникова А. Ф., Мусен Х. М., Пригожин Н. И., Сергеев Н. В., Сурков И. Н., Яблоков Д. А.

Кандидаты в члены бюро горкома ВКП(б)

Бобриковского строительства

Африкян Л. Е., Жагров, Шукст Л. Ф.

Приложение 2

Выписка из протокола № 24²

Заседания бюро Бобриковского ГК ВКП(б)

От 13 сентября 1933 г.

При рассмотрении вопроса

«О ходе строительства шоссе на Индустриальный город».

3. Принимая во внимания что работа, проделанная по гудронированию шоссе, проведена исключительно силами комсомольской организации и принимая к сведению заявление горкома комсомола – т. Бобкова о том, что комсомольцы обязуются будущим летом закончить гудронирование

¹ Первая горпартконференция выбрала руководящий штаб // Подмосковный гигант. 1932. 22 января. С. 1.

² ГАТО. Ф. П-170. Оп. 1. Д. 13. Л. 109.

оставшихся 5-ти километров шоссе, отметить работу комсомола названием этого шоссе «**Комсомольским**».

Поручить горсовету и Управлению Бобриказотстроя оформить это решение в советском порядке.

4. Принять к сведению заявление т. Левит о том, что он для премирования лучших ударников комсомольцев и ИТР, работавших по гудронированию шоссе выделяет 5000 руб. и 3000 руб. специально в распоряжение горкома комсомола на культурные нужды комсомола.

5. Принять к сведению заявление т. Багирова, управляющего трестом Облдорстроя о том, что он выделяет два велосипеда для лучших ударников комсомольцев и один для горкома комсомола.

6. Поручить т. Бобкову организовать торжественный вечер, посвящённый окончанию первой половины шоссе и премирование.

Секретарь Бобриковского ГК ВКП(б)

И.Енов

Приложение 3
Сов. секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

***Бюро Бобриковского горкома ВКП(б) о присвоении
химическому комбинату и Индустриальному городу имени
Лазаря Моисеевича КАГАНОВИЧА***

От 31-го октября 1933 г.

В связи с введением в эксплуатацию заводов первой очереди Бобриковского Комбината, Бюро горкома отмечает исключительную роль Московского Комитета и его испытанного руководителя тов. Кагановича в деле строительства и пуска комбината.

Неуклонно проводя в жизнь линию партии и его Ленинского ЦК, шаг за шагом претворяя на деле указания вождя партии тов. Сталина мобилизуя всю Московскую организацию большевиков и широких масс рабочих на самоотверженную работу по социалистическому переустройству Московской области и превращения её в область тяжёлой индустрии, Московский Комитет, руководимый Лазарем Моисеевичем явился инициатором и творцом Бобриковского комбината. Под его непосредственным руководством со всей широтой была поставлена задача реконструкции Подмоскловского бассейна и превращения Бобриковского угольного района в центр химической, энергетической и керамической промышленности. Со свойственной Лазарю Моисеевичу решимостью и большевистской настойчивостью в конце 30 года и начале 31 года в строительстве был создан коренной перелом, выведший

¹ ГАТО. Ф. П.170. Оп. 1. Д. 13. Лл. 78–78б.

стройку из тяжёлого прорыва и дряблого состояния, поставивший ее на ноги и обеспечивший успешное завершение первой очереди.

Вредительство, постигшее строительство в начальный его период и последовавшая за ним паника в некоторых технических кругах, как на самой площадке, так и за её пределами, приведшая к попыткам свёртывания строительства и ликвидации его непоколебали настойчивой энергии тов. КАГАНОВИЧА в деле создания и выпестовывания Комбината.

Исключительное внимание и помощь оказанное строительству Московским Комитетом и лично Лазарем Моисеевичем в повседневных буднях стройки – неоднократное обсуждение вопросов строительства комбината на Пленумах и Бюро МК, помощь кадрами и конкретными указаниями – обеспечили победу непосредственных строителей комбината.

Атмосфера заботы и внимания к Бобрикам, созданная рядом выступлений т. Кагановича и специальным письмом к партийной организации, вдохновляли весь коллектив рабочих, ИТР, большевиков и комсомольцев Бобриков на самоотверженную работу, сплачивали их ряды, поднимали особенно вокруг великих задач социалистического строительства.

Большевистские указания Лазаря Моисеевича в строительстве новых городов и поднятию городского хозяйства являлись, и будут являться путеводной звездой в развёртывании строительства индустриального города при Бобриковском Комбинате.

Отмечая эту выдающуюся роль Лазаря Моисеевича КАГАНОВИЧА, лучшего соратника т. Сталина, в сооружении комбината и города и опираясь на высказанное пожелание широких масс рабочих и ИТР строительства Бюро горкома постановляет просить МК партии войти с ходатайством в ЦК партии и правительство СССР о присвоении Бобриковскому химическому комбинату и Индустриальному городу имени, основателя, организатора и водителя Бобриковского строительства Лазаря Моисеевича Кагановича.

П.п. Секретаря горкома
ВКП(б) –
С подлинным верно. Печать.

Енов

Приложение 4

Постановление Бюро Бобриковского горкома ВКП(б) от 20 декабря 1933 г. (извлечение)¹

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

20/XII- 33 г.

9. О присвоении химическому комбинату и Индустриальному городу имени Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА (извлечение)

¹ ГАТО. Ф. П.170. Оп. 1. Д. 13. Лл. 4-5.

В результате исключительного значения, которое придаёт партия и её вождь т. Сталин развитию мощной советской химии, создан новый промышленный район – Бобрики с химическими заводами мирового значения.

Бобрики – наглядное свидетельство торжества генеральной линии партии, торжества мудрых указаний т. Сталина и его руководства борьбой пролетариата за индустриализацию, социалистическую переделку сельского хозяйства и создание новых мощных технических средств обороны страны Советов.

Бобрики создавались по указаниям т. Сталина, высказанным им в его 6-ти исторических условиях победы. Только настойчивым неуклонным проведением их в жизнь, под руководством ленинского ЦК и штаба Московских большевиков МК ВКП(б), рабочие, ИТР Бобриков, во главе со своей партийной организацией добились решающих успехов на фронте строительства и освоения заводов. [...]

Победы Бобриков неразрывно связаны с именем нашего вождя тов. Сталина. Только на основе его гениального руководства, на основе его исторических указаний, выстроена новая химическая крепость Советского Союза. [...]

[Бобриковский горком ВКП(б) просит] «МК партии войти с ходатайством в ЦК партии и правительство СССР о присвоении химкомбинату и Индустриальному городу имени вдохновителя наших побед И.В. Сталина».

Секретарь горкома ВКП(б)

/И. Енов/

Приложение 5

**Постановление Президиума Центрального
Исполнительного комитета Союза ССР
О переименовании гор. Бобрики, Московской
области, в гор. Сталиногорск**

Президиум Центрального Исполнительного комитета Союза ССР
ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Ходатайство трудящихся и общественных организаций гор. Бобрики и Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета удовлетворить и переименовать гор. Бобрики, Московской области, в гор. Сталиногорск.

Председатель ЦИК СССР Калинин
Секретарь ЦИК СССР Енукидзе

**Москва, Кремль
27 декабря 1933 г¹.**

¹ Постановление Президиума Центрального Исполнительного комитета Союза ССР // Подмосковный гигант. 1933. 29 декабря. С.1.

СПИСОК АББРЕВИАТУР В ТЕКСТЕ

- АСОП – автономная секция общественного питания.
АСЭ – антисоветский элемент.
БАС – Бобриказотстрой.
БАТЗ – Бобриковский Азотно-Туковый завод.
БЗРК – Бобриковский закрытый рабочий кооператив.
БРИЗ – бюро реализации изобретений и содействия рабочему изобретательству, бюро рабочего изобретательства.
БТП – бюро технической пропаганды.
ВрИД – временно исполняющий должность.
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи.
ВОХР – военизированная охрана.
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства.
ГАТО – Государственный архив Тульской области.
Горздравотдел – городской отдел здравоохранения.
ГорОНО – городской отдел народного образования.
ГорКК – городская Контрольная Комиссия
Горпрофсовет – городской совет профессиональных союзов.
Горсовет РК и КД – городской совет рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов.
ГорПО – городское потребительское общество.
ГРЭС – Государственная районная электрическая станция.
ГТО – Готов к труду и обороне СССР.
ДРО – дом рабочего образования.
ЗРК – закрытый рабочий кооператив.
ИТР – инженерно-технический работник.
ИТК – исправительно-трудовая колония.
КИМ – Коммунистический интернационал молодёжи.
КК – Контрольная Комиссия.
Колхоз – коллективное хозяйство.
Коопхоз – кооперативное хозяйство.
КРС – крупный рогатый скот.
Ликбез – ликвидация безграмотности.
МОПР – Международная организация помощи борцам революции.
МОСПО – Московский областной союз потребительских обществ
МОСПС – Московский областной совет профессиональных союзов.
МТС – машинно-тракторная станция.
МТФ – молочно-товарная ферма
МК – Московский комитет.
МХЭС – Мосхимэнергострой.
Наркомтяжпром – Народный комиссариат тяжёлой промышленности.
ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР.
ОДН – Общество «Долой неграмотность».
ОСО – Общество содействия обороне.

Осоавиахим, ОАХ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

ОПТЭ – Общество пролетарского туризма и экскурсий.

ОРС – отдел рабочего снабжения.

Партком – партийный комитет.

ПВО – противовоздушная оборона

Постройком – построечный комитет (профсоюзный комитет строительной организации).

ПП ОГПУ по МО – Полномочный представитель ОГПУ по Московской области.

Райзо – районный земельный отдел.

РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия.

РМЗ – ремонтно-механический завод.

РОКК – Общество Красного Креста РСФСР.

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (по тексту Конституции СССР 1924 г.).

СВБ – Союз воинствующих безбожников.

СМУ – строительно-монтажное управление.

СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров.

Совпартшкола – школа подготовки советских и партийных кадров.

Совхоз – советское хозяйство.

Стройфинплан – финансовый план строительства.

СТО – Совет труда и обороны.

СТФ – свиноводческая ферма.

ТРАМ – театр рабочей молодёжи

УМЗП – Управление московскими зрелищными предприятиями.

УРС – управление рабочего снабжения.

ФЗД – фабрично-заводская десятилетка.

ФЗС – фабрично-заводская семилетка.

ФЗУ – школа фабрично-заводского ученичества.

ХАЗЭ – хлорные заводы.

ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет.

ЦИТ – Центральный институт труда.

ЦКК – Центральная Контрольная Комиссия.

ЦЭС – центральный энергосектор.

ШКМ – школа колхозной молодёжи.

ЭИКП – Экономический институт красной профессуры.